

Международный

Аспект

ТОМ 2. ВЫПУСК 3 (5)
ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2021

International

VOL. 2 NO. 3 (5)
JULY—SEPTEMBER
2021

Aspect

ИБЕРОАМЕРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Проблемы и вызовы ибероамериканской
региональной идентичности

Елена Щербакова

• 4

Латинская Америка в контексте
американо-китайского соперничества

Роман Романов

• 22

Нейтралитет Португалии
в ходе Второй мировой войны

Михаил Кан

• 108

International Aspect

ACADEMIC JOURNAL

Published since 2020 4 issues per year
Vol. 2, No. 3, 2021

Международный Аспект

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2020 г. 4 выпуска в год
Том 2, Выпуск 3, 2021

MA | Между
народный
аспект

Содержание

международные отношения

Проблемы и вызовы
ибероамериканской
региональной идентичности • 4
Елена Щербакова

Латинская Америка в контексте
американо-китайского соперничества • 22
Роман Романов

Проблематика сотрудничества
США и ЕС в сфере борьбы
с терроризмом (2001-2021 гг.) • 42
Алина Магавина

мировая экономика

Бельгия и Нидерланды в процессе
валютной интеграции в Европе:
экономические последствия
вступления в еврозону • 62
Ирина Киселева

Экономические отношения
Туркменистана с регионами
мира и роль ЕАЭС • 89
Назар Курбанов

история международных отношений

Нейтралитет Португалии в ходе
Второй мировой войны • 108
Михаил Кан

Для связи с редакцией: intaspect@intaspect.ru
intaspect.ru
119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76
+7 (495) 229-41-78

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Михаил Кан

Заместитель
главного редактора
Глеб Иванов

Ведущий редактор
раздела «История»
Сергей Матюшкин

Ведущий редактор
раздела
«Международные
отношения»
Анастасия Лыкова

Ведущий редактор
раздела «Экономика»
Полина Слепухина

Редакторы
Анна Андреевских
Грант Бегларян
Елена Бурдина
Кирилл Вошинский
Валерия Контрерас-Кооб
Евгений Кузнецов
Кирилл Ноздря
Дарина Сибуль
Маргарита Тимирбаева
Равиль Шигапов

Ответственный
редактор выпуска
Михаил Зверев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель
Редакционного совета
Андрей Анатольевич
Байков, К.полит.н.

Ирина Вячеславовна
Болгова, К.ист.н.

Игорь Александрович
Истомин, К.полит.н.

Contents

international relations

- Problems and challenges of the Ibero-American regional identity • 4
Elena Shcherbakova
- Latin America in the Context of the U.S.–China Rivalry • 22
Romanov Roman
- The problems of the U.S.–EU cooperation in the fight against terrorism (2001–2021) • 42
Alina Magavina

world economy

- Belgium and the Netherlands in the process of monetary integration in Europe: economic consequences of joining the eurozone • 62
Irina Kiseleva
- Economic Relations between Turkmenistan and the World Regions and the Role of the EAEU • 89
Nazar Kurbanov

history of international relations

- The Neutrality of Portugal During the Second World War • 108
Mikhail Kan

Contact the editorial via: intaspect@intaspect.ru
intaspect.ru

76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454
+7 (495) 229-41-78

ВЫПУСК №3 (5) ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2021

EDITORS

3

Chief Editor
Mikhail Kan

Deputy Chief Editor
Gleb Ivanov

Editor of «History» section
Sergei Matyushkin

Editor of «International Relations» section
Anastasia Lykova

Editor of «Economics» section
Polina Slepukhina

Editors
Anna Andreevskikh
Grant Beglarian
Elena Burdina
Kirill Voshchinsky
Valeria Kontreras-Koob
Evgeny Kuznetsov
Kirill Nozdria
Darina Sibul
Margarita Timirbaeva
Ravil Shigapov

Managing Editor of the issue
Mikhail Zverev

EDITORIAL BOARD

Head of the Editorial Board
Andrey Baykov, Ph.D. in Political Science

Irina Bolgova, Ph.D. in History

Igor Istomin, Ph.D. in Political Science

Проблемы и вызовы ибероамериканской региональной идентичности

Елена Щербакова
СПбГУ

РЕЗЮМЕ

Данная статья рассматривает Иberoамерику как макрорегион, который включает в себя страны Пиренейского полуострова и государства Латинской Америки, обладающие уникальной идентичностью и объединенные в первую очередь на основе общности культуры и языка. Настоящее исследование опирается на теоретическое рассмотрение понятия «идентичность» с позиции социального конструктивизма, предлагая собственную трактовку термина и рассматривая значимость самоидентификации акторов для при-

нятия политических решений и развития механизмов многосторонней дипломатии. На основе достижений российских и зарубежных исследователей темы обобщены основные аспекты ибероамериканской идентичности, рассмотрено практическое воплощение интеграционных идей через призму Иberoамериканского сообщества наций и института Иberoамериканских саммитов, а также выделены основные трудности на пути формирования Иberoамерики как политико-экономического и социокультурного пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Идентичность, Иberoамерика, Испания, Португалия, Латинская Америка, Иberoамериканский саммит

Problems and challenges of the Ibero-American regional identity

Elena Shcherbakova
SPBU

ABSTRACT

This article considers Iberoamerica as a macro-region that includes the countries of the Iberian Peninsula and the states of Latin America, which have a unique identity and are united primarily on the basis of common languages and culture. This study is based on a theoretical consideration of the concept of «identity» from the standpoint of social constructivism, offering its own interpretation of the term and considering the importance of actors' self-identification for political decision-

making and the development of multilateral diplomacy mechanisms. On the basis of the achievements of Russian and foreign researchers of the topic, the main aspects of Ibero-American identity are summarized, the practical implementation of integration ideas through the Ibero-American Community and the Ibero-American Summits is considered, and the main difficulties on the way of building of Ibero-America as a political, economic and socio-cultural space are highlighted.

KEYWORDS

Identity, Ibero-America, Spain, Portugal, Latin America, Ibero-American summit

Contact the author via elena.sherbakova.01@mail.ru

В современном мире политическим акторам особенно важно осознавать свою идентичность, принадлежность к определенному сообществу. Благодаря традиционно сложившимся историческим, цивилизационным, политическим и культурным связям страны Пиренейского полуострова и Латинской Америки образуют единое пространство — Ибероамериканское сообщество наций, которое в настоящий момент продолжает находиться в стадии формирования.

Целью настоящего исследования является выявление сложностей, с которыми сталкивается Ибероамериканское сообщество наций на пути своего становления и которые препятствуют усилению интеграции между Испанией, Португалией и латиноамериканскими государствами. Для этого необходимо решить ряд задач: дать определение понятию «идентичность»; выявить элементы, составляющие основу ибероамериканской идентичности, исходя из характерных особенностей стран региона; изучить интеграционные процессы в Ибероамерике и формы сотрудничества между ибероамериканскими государствами в современном глобализующемся мире; выяснить проблемы, с которыми сталкивается формирующееся единое ибероамериканское сообщество и его идентичность.

В целом концепция идентичности остается спорной в научном сообществе. Ее изучением всесторонне начали заниматься представители социального конструктивизма. Один из его осново-

положников А. Вендт определял идентичность как набор значений, которые субъект приписывает себе как социальному объекту, то есть принимая точку зрения других.[1] Тем самым идентичность включает в себя две составляющих: «себя» и «других», которые необходимы для формирования представления об индивидуальном и коллективном. У идентичности Вендт выделяет четыре основных вида: персональную (корпоративную), типовую, ролевую и коллективную.[2] Корпоративная идентичность представляет государство как отдельную сущность, при этом не учитывая его взаимодействие с другими акторами, и отождествляется А. Вендтом с персональной идентичностью. По мнению политолога, именно этот вид идентичности является основой, «платформой» для других идентичностей.[3] Коллективная же идентичность стоит на уровень выше всех остальных. Несмотря на то, что внешняя политика государств основывается прежде всего на национальных интересах, само существование международной политики предполагает, что корпоративная идентичность зависит от устойчивых представлений людей о коллективной идентичности. Соответственно, коллективная идентичность государств также может принимать различные формы: двусторонняя, региональная или же глобальная.[4] Следовательно, наличие формальных и неформальных надгосударственных институтов свидетельствует о появлении коллективной идентичности.

[1] Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // The American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88. No. 2. – P. 385.

[2] Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge University Press: 1999. – P. 224.

[3] Ibid. P. 225.

[4] Ibid. P. 388.

Еще одним крупным исследователем данной проблематики является С.Хантингтон, также принадлежащий к американской научной школе. Согласно Хантингтону, «идентичность — это самосознание индивида или группы, которое представляет собой результат самоидентификации, когда вы или я осознаем, что обладаем определенными качествами, которые отличают нас от других».[5] Он также отмечает важное свойство идентичности: она представляет собой конструкт, воображаемую сущность, которую люди относительно свободны определять и изменять.[6] Идентичностей в представлении американского социолога и политолога существует бесконечное множество, но среди основных видов, рассмотренных им и наиболее важных для изучения в контексте данной работы, можно выделить национальные, субнациональные и транснациональные. Транснациональная (сверхнациональная) идентичность является продуктом «расширения» идентичности вследствие взаимодействия людей с представителями других культур, национальностей и цивилизаций, с которыми они находят общие черты и начинают отождествлять себя друг с другом.

В контексте данного исследования предлагается использовать следующее определение: идентичность — это осознание субъектом своей принадлежности к определенной группе, признаваемой как участниками этой группы, так и акторами, не входящими

в ее состав, которые формируют социальное пространство для существования данной общности. Актуальность изучения проблемы идентичности обоснована тем, что события, происходящие на международной арене, зависят во многом от самоопределения акторов, а также от их восприятия со стороны других участников глобальных процессов. На основе идентичности государства способны проводить внешнюю политику, вступать в международные организации, образовывать региональные структуры.

Проблематика ибероамериканской идентичности подробно рассмотрена в работах отечественных латиноамериканистов. В.М.Тайар рассматривает существующие связи между Европой и Латинской Америкой с позиции регионализма, т.е. политики государства, которая используется для управления как самой регионализацией, так и вызовами, затрагивающими конкретный регион.[7] Исследователь обращает внимание на эволюцию концепции регионализма по обе стороны Атлантического океана: латиноамериканские государства перешли в 2000-е гг. от открытого регионализма, предполагавшего открытость их экономик под влиянием волны неолиберальных реформ, к постлиберальному регионализму, усиливавшему интеграцию не только в сфере торговли, но и в области политики и безопасности.[8] Середина 2010-х гг. охарактеризовалась новой трансформацией подхода к региональной политике,

[5] Huntington S. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity. – Simon & Schuster: 2005. – P. 35.

[6] Ibid. P. 36.

[7] Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия // Современная Европа. – 2019. – №4. – С. 17.

[8] Там же. С.17-18.

для стран Латинской Америки стал характерен стратегический регионализм, характеризующийся более прагматичными отношениями со своими экономическими партнерами. [9] Параллельно с этим в Европейском союзе развивается идея межрегионализма как институционализированных отношений между региональными акторами. Следовательно, все ибероамериканские инициативы относятся к уровню межрегионального взаимодействия, Испания и Португалия выполняют роль «моста» между ЕС и Латинской Америкой, где существуют собственные объединения внутри региона. [10]

Один из крупнейших российских исследователей региона П.П. Яковлев акцентирует внимание на истории идеи Ибероамерики как региона, которая началась в XV в. с иберийской колонизации Американского континента, что придало обществам, существовавшим на этих территориях, «религиозную и культурно-цивилизационную однородность». [11] Культурно-языковая и историческая общность обусловила появление планов по объединению стран Пиренейского полуострова и Латинской Америки в единое пространство. [12] Исторические, культурные, географические, экономические, геополитические факторы определили

место Ибероамерики в современном мире, что позволило Яковлеву выделить этот регион в отдельную подсистему международных отношений. [13] В то же время ученый отмечает, что для того, чтобы ибероамериканские структуры расширяли свое присутствие и имели реальную силу на мировой арене, им необходимо сделать решительный шаг вперед, более эффективно отвечать вызовам современности. [14]

С теоретической точки зрения следует также отметить, что препятствия на этом пути могут быть не только системными, но и концептуальными. В этом контексте важно принять во внимание цивилизационный подход, одним из сторонников которого является С. Хантингтон, упомянутый выше. В «Столкновении цивилизаций» американский исследователь выделил латиноамериканскую цивилизацию в качестве отдельной, не относящейся к западной. Она обладает многими схожими с ней чертами, что позволяет отнести ее к субцивилизации в рамках западной цивилизации, но в то же время находится в некоем промежуточном положении, поскольку эволюционировала самостоятельно, сохранила свою самобытность. [15] «Пограничность» цивилизации Латинской Америки отмечает и Я.Г. Шемякин, подчеркивая за-

[9] Там же. С. 19.

[10] Тайар В.М. Ибероамерика и трансатлантическое партнерство: вызовы и перспективы // Ибероамериканские тетради. – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 74.

[11] Яковлев П.П. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений // Латинская Америка. – 2013. – № 3. – С. 5.

[12] Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество – фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. – 2007. – №3. – С. 68.

[13] Яковлев П.П. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений // Латинская Америка. – 2013. – № 3. – С. 8-9.

[14] Яковлев П.П. Ибероамериканские саммиты в системе отношений между странами Евросоюза и Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – №3. – С. 81.

[15] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 58.

имствование многих ее черт из Европы и сохранение определенной самостоятельности. [16]

Подробнее рассматривая факторы, составляющие ибероамериканскую идентичность, следует подчеркнуть, что исторический фактор является основополагающим, так как именно он заложил общность традиций и культуры, религии и языка, политических и правовых институтов иберийских и латиноамериканских стран, так как достижения европейской цивилизации были принесены на Американский континент и получили на нем широкое распространение.

Языковой аспект идентичности проявляется в том, что на территории всех стран Ибероамерики государственными языками признаны языки иберо-романской подгруппы, что также является отчасти историческим наследием колониальной эпохи. Испанский язык распространен по всей территории Латинской Америки, за исключением Бразилии, где государственным языком является португальский. Во многих государствах официальный статус имеют и другие языки. Например, в Испании на региональном уровне признаны официальными также баскский, галисийский, аранский и каталанский языки. Последний из них является государственным языком Андорры, что обусловило ее присоединение в качестве полноправного члена

к Ибероамериканскому сообществу наций в 2004 г. [17]

Общность языков предопределяет культурный фактор, так как позволяет странам создать единый рынок культурных продуктов: литературы, кино, музыки и других видов искусства, в том числе цифрового (например, видео-блоги). Так, пуэрториканский журналист Э. Фелисиано подчеркивает, что книги и пресса на общем играют значительную роль в культурном обмене между Испанией и странами Латинской Америки. [18] Культурный обмен достигается также за счет обучения латиноамериканских студентов в Испании и создания испанских культурных центров в странах Латинской Америки. Эти культурные центры могут функционировать в качестве моста между испанской и латиноамериканской культурами и способствовать дальнейшему взаимопониманию через Атлантику. [19]

Формированию единого культурного пространства исторически поспособствовала также христианская религия. В этих странах наблюдается достаточно высокий уровень религиозности граждан, что является также важным объединяющим на духовном уровне фактором. В латиноамериканских странах отмечается достаточно высокий уровень приверженности населения к религии, Португалия также выделяется как страна, где религиозная принадлежность

[16] Шемякин Я.Г. Отличительные особенности «пограничных» цивилизаций // *Общественные науки и современность*. – 2000. – №3. – С. 102.

[17] Andorra acoge la I Reunión Iberoamericana de Coordinadores Nacionales y Responsables de Cooperación // *Secretaría General Iberoamericana*. – 07.05.2007. – URL: <https://www.segib.org/andorra-acoge-la-i-reunion-iberoamericana-de-coordinadores-nacionales-y-responsables-de-cooperacion/> (дата обращения: 07.08.2021).

[18] Huerto R. Ideas para salir de la crisis cultural entre España y América Latina // *El País*. – 01.01.2013. – URL: https://elpais.com/cultura/2012/10/16/actualidad/1350402182_571820.html (дата обращения: 27.05.2021).

[19] Arias J. ¿Deberíamos hablar todos español y portugués? // *El País*. – 28.11.2013. – URL: https://elpais.com/internacional/2013/11/28/actualidad/1385600556_469765.html (дата обращения: 27.05.2021).

играет важную роль в формировании национальной идентичности.[20] Хотя в Испании религиозность граждан имеет тенденцию к снижению, в этой стране наблюдается значительная доля очень религиозного населения.[21] Примечательно и то, что именно эта страна была первоначальным источником популяризации католичества на территории Америки.[22]

Все эти общие черты, присущие народам Иberoамерики, стали фундаментом для формирования самобытности всего региона. Осознание лидерами государств этой общности, сохраняющейся и по сей день, обусловило выдвижение ряда инициатив по формированию единого политического и экономического блока. В середине XX в. правительство Ф. Франко стремилось выстраивать отношения с латиноамериканскими странами, руководствуясь концепцией «испанидад», ориентируясь на опыт Британского Содружества.[23] Демократический транзит, произошедший в 70-е гг. прошлого века в Испании позволил вернуться к идее создания общего ибероамериканского пространства, но уже на демократических принципах, однако для этого требовался благоприятный политический климат у потенциальных партнеров.[24] Укрепление институтов демократии и граждан-

ского общества, оживление политических контактов между Испанией и Латинской Америкой позволили в начале 1990-х гг. учредить институт Иberoамериканских саммитов.

Возможность участия в саммитах ограничивается двумя параметрами: географическое расположение на территории Латинской Америки и Пиренейского полуострова, а также наличие иберо-романского языка в качестве государственного. Инициативу проведения форума первоначально выдвинули представители Испании и Мексики, предложив идею укрепления исторически сложившегося взаимодействия стран Иberoамерики. По итогам первого саммита, состоявшегося 18 – 19 июля 1991 г., была принята Гвадалахарская декларация, которая провозгласила основные принципы и цели нового сообщества. Ведущими целями стали: развитие политических связей с обязательным соблюдением международного права, социально-экономическое развитие региона, поддержка культурных и образовательных программ.[25] Система Иberoамериканских саммитов предложила совершенно новую культуру международного сотрудничества как единственный путь к справедливому и стабильному миру. Саммиты с тех пор стали проводиться ежегодно,

[20] Коротаяев А.В., Столярова Т.И., Халтурина Д.А. Религиозность в странах современного мира: сравнительный анализ // Историческая психология и социология истории. – 2012. – №2. – С. 20-22.

[21] Там же.

[22] Dussel E. Historia de la iglesia en América Latina: medio milenio de coloniaje y liberación (1492-1992). – Madrid: Editorial Mundo Negro-Esquila Misional, 1992. – P. 80. – URL: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/clacso/otros/20120215100901/iglesia.pdf> (дата обращения: 07.08.2021).

[23] Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество – фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. – 2007. – №3. – С. 68.

[24] Там же. С. 69.

[25] Declaración de Guadalajara. Mexico. 19 de julio de 1991. – URL: <https://www.segib.org/wp-content/uploads/Primera-Cumbre-Iberoamericana-de-Jefes-de-Estado-y-de-Gobierno.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

а с 2014 г. главы государств и правительств региона стали собираться с периодичностью один раз в два года. [26]

Решения первых саммитов стремились подчеркнуть демократичность созданного объединения; приверженность представительной демократии, уважение прав человека и основных свобод были признаны столпами ибероамериканского сообщества, а ибероамериканская идентичность провозглашалась основанной на идее достоинства и равенства ее различных культур. [27] Оформи́в основные принципы сообщества, главы государств и правительств приступили к обсуждению вопросов социального развития (1993 г.), экономического сотрудничества (1994 г.), образовательных программ (1995 г.) и других аспектов регионального взаимодействия. [28] Уже в 2003 г. был принят Устав Ибероамериканского Генерального секретариата (SEGIB), который с тех пор выполняет функции координации и институционального, технического и административного управления ибероамериканских встреч на высшем уровне, а также контролирует реализацию программ, согласованных на саммитах. [29] Среди программ, реализуемых в настоящее время, можно отметить: Ибероамериканскую программу

науки и технологий в целях развития, Ибероамериканский план грамотности и обучения на протяжении всей жизни, Ибероамериканскую программу доступа к правосудию, Ибероамериканскую сеть дипломатических архивов и многие другие, призванные развивать сотрудничество стран в различных сферах. [30]

Структура Ибероамериканской конференции постоянно совершенствуется и расширяется. Саммиты все активнее дополняются заседаниями министров различных отраслей, контактами экспертов по основным вопросам, затрагиваемым в ходе встреч, что позволило создать ряд специализированных организаций, входящих в так называемую «Ибероамериканскую систему»: Организация ибероамериканских государств по образованию, науке и культуре (OEI), Международная молодежная организация для Ибероамерики (OIJ), Ибероамериканская организация социального обеспечения (OISS) и Конференция министров юстиции ибероамериканских стран (COMJIB). [31] Генеральные секретари этих организаций составляют Комитет по стратегическому управлению ибероамериканских организаций (CODEI), который был официально сформирован 24 февраля 2015 г. [32]

[26] Culminó la Cumbre Iberoamericana en México // La República 09.12.2014. – URL: <https://www.larepublica.ec/blog/2014/12/09/culmina-la-cumbre-de-veracruz/> (дата обращения: 07.08.2021).

[27] II Cumbre iberoamericana // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/?summit=ii-cumbre-iberoamericana-madrid-1992> (дата обращения: 07.08.2021).

[28] 30 años de cumbres // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/cumbres-iberoamericanas/25-anios-de-cumbres/> (дата обращения: 07.08.2021).

[29] Quienes somos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/quienes-somos/> (дата обращения: 07.08.2021).

[30] Programas, iniciativas y proyectos adscritos de la cooperación iberoamericana // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/programas-iniciativas-y-proyectos-adscritos-de-la-cooperacion-iberoamericana/> (дата обращения: 07.08.2021).

[31] Organismos Iberoamericanos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/organismos-iberoamericanos/> (дата обращения: 07.08.2021).

[32] El espacio intergubernamental y los organismos iberoamericanos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: https://www.segib.org/informeCODEI/1_7_codei.html (дата обращения: 07.08.2021).

Двадцать седьмой по счету саммит прошел 21 апреля 2021 г., тем самым подтвердив значимость созданного объединения стран даже в период кризиса и нестабильности, которые характеризуют обстановку на мире в наши дни и продемонстрировав сохраняющуюся актуальность интеграционных процессов в Иberoамериканском регионе. На повестке дня на собрании 22 глав государств и правительств Иberoамерики были координация действий по массовой вакцинации населения и распределение финансовых ресурсов, необходимых для восстановления экономики после пандемии COVID-19. [33] Таким образом, идентифицируя себя как часть Иberoамериканского сообщества, страны укрепляют существующие связи и стремятся решить проблемы, с которыми сталкиваются члены объединения. Хотя в этом году наблюдались некоторые позитивные тенденции, такие как посещение форума представителями высшего руководства Кубы и Венесуэлы после их продолжительного отсутствия, президенты Бразилии и Мексики вовсе отказались от участия. [34]

В этом и заключается основная проблема иberoамериканских встреч на высшем уровне. Они проводятся на добровольной основе, а решения, которые выносятся по итогам саммита, носят декларативный, рекомендательный характер. Бойкотирование Иberoамериканского саммита связано

с очевидными противоречиями в приоритетах во внешней политике: страны Латинской Америки озабочены социально-экономическими проблемами и нестабильностью своих обществ, в то время как развитые европейские страны в первую очередь заинтересованы в укреплении партнерства и политических связей.

Другой трудностью, ставящей под сомнение эффективность созданного института, является то, что наиболее успешные проекты касаются сотрудничества в культурной, образовательной и социальной сферах, однако каких-либо эффективных решений по политическим и экономическим вопросам принято не было. При организации форума в Кадисе в 2012 г. Испания стремилась сосредоточить усилия на решении вопросов расширения сотрудничества со странами Латинской Америки в торгово-экономической плоскости. [35] Для принятия эффективных мер, направленных на развитие трансатлантического сотрудничества, необходимо было добиться широкого участия представителей латиноамериканских стран. Однако главы Аргентины, Венесуэлы, Гватемалы, Кубы, Уругвая вместо глав государств и правительств отправили на форум их заместителей или министров, а Парагвай и вовсе отсутствовал на встрече. [36] Вследствие невозможности прийти к четким соглашениям по укреплению интеграции экономические связи остаются недостаточно прочными.

[33] Banchón M. Cumbre Iberoamericana: mucha expectativa, mucha polémica // Deutsche Welle. – 19.04.2021. – URL: <https://www.dw.com/es/cumbre-iberoamericana-mucha-expectativa-mucha-pol%C3%A9mica/a-57256813> (дата обращения: 27.05.2021).

[34] Cué C.E., Manetto F. Nicolás Maduro busca el protagonismo de una cumbre iberoamericana centrada en los efectos de la pandemia // El País. – 20.04.2021. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-04-20/nicolas-maduro-busca-el-protagonismo-de-una-cumbre-iberoamericana-centrada-en-los-efectos-de-la-pandemia.html> (дата обращения: 27.05.2021).

[35] España se juega su peso en Latinoamérica en la Cumbre Iberoamericana // BBC News. – 23.09.2012. – URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2012/09/120923_internacional_espana_iberoamerica_cumbre_peso_tsb (дата обращения: 07.08.2021).

[36] Seis jefes de Estado, ausentes de la cumbre iberoamericana de Cádiz // La Vanguardia. – 15.11.2012. – URL: <https://www.lavanguardia.com>.

Показательным является тот факт, что в испанском экспорте доля региона на данный момент составляет лишь 4,4%. [37] При этом такое положение связано не только со снижением экономической активности, которое наблюдается в период пандемии. Уже в 2019 г. двусторонняя торговля товарами между Испанией и Латинской Америкой, под которой следует понимать сумму экспорта и импорта, снизилась на 7% по сравнению с 2018 г. [38] Все эти тенденции прослеживались даже на фоне состоявшегося в 2019 г. после многолетних переговоров подписания соглашения между ЕС и МЕРКОСУР о зоне свободной торговли. [39] Закономерно, что в настоящее время Европейский союз ищет подходящую модель нового лидерства в латиноамериканском регионе, стремясь укрепить свои позиции в этом регионе через взаимодействие с региональными структурами, в первую очередь в области торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на заметный прогресс на пути к расширению торгового взаимодействия, данное соглашение в настоящий момент остается не ратифицированным. Председательство Португалии в Совете Европейского союза в первой половине 2021 г. позволило ей высказать опасения относи-

тельно того, что задержка вступления договора в силу подрывает доверие к ЕС в регионе. Однако существующие разногласия внутри европейского блока на этот счет и усиливающая свое влияние экологическая повестка, которой больше озабочены европейские, нежели латиноамериканские государства, не способствуют скорейшему достижению консенсуса. [40]

Среди причин, которые оказывают влияние на ослабление экономических связей, можно выделить предпочтение стран Иberoамерики устанавливать более тесные связи в рамках менее широких региональных объединений. Таможенные союзы (МЕРКОСУР, КАРИКОМ и пр.) и объединения экономического сотрудничества (Андское сообщество наций, Латиноамериканская ассоциация интеграции и пр.) являются основным типом взаимодействия стран на латиноамериканском рынке. Что касается стран Пиренейского полуострова, они остаются прочно интегрированными в европейскую экономическую зону. Европейский союз остается приоритетным направлением внешней политики Испании, и она стремится укреплять как свои позиции внутри него, так и позиции самого ЕС как глобального игрока. [41]

---

com/politica/20121115/54354531216/seis-jefes-estado-ausentes-cumbre-iberoamericana-cadiz.html (дата обращения: 07.08.2021).

[37] Agenda Exterior: España y América Latina // Política Exterior. – 03.06.2021. – URL: <https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-espana-y-america-latina/> (дата обращения: 15.06.2021).

[38] Las relaciones económicas de España y la Unión Europea en América Latina // Universidad de Alcalá. Portal de Comunicación. – 30.09.2020. – URL: <https://portalcomunicacion.uah.es/diario-digital/reportaje/las-relaciones-economicas-de-espana-y-la-union-europea-en-america-latina.html> (дата общения: 15.06.2021).

[39] Mercosur cierra un histórico Acuerdo de Asociación Estratégica con la Unión Europea // Mercosur. – 28.06.2019. – URL: <https://www.mercosur.int/mercotur-cierra-un-historico-acuerdo-de-asociacion-estrategica-con-la-union-europea/> (дата обращения: 27.05.2021).

[40] Portugal warns EU trade 'credibility' on the line over Mercosur // Financial Times. – 03.03.2021. – URL: <https://www.ft.com/content/63967906-cfba-4827-b12c-3826a75aeba1> (дата обращения: 07.08.2021).

[41] Mestres L. The unwavering European: Spain and its place in Europe // European Council on Foreign Relations. – 05.04.2019. – URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_unwavering_european_spain_and_its_place_in_europe/ (дата обращения: 07.08.2021).

Первоначально факт существования этих союзов оказывал положительное влияние на процессы межрегионального сближения, поскольку имеющийся интеграционный опыт способствовал открытости к новым инициативам по объединению. [42] Усиление блоковой интеграции способствовало укреплению связей между странами региона, что в теории могло служить положительным фактором для формирования ибероамериканской идентичности. В то же время на данном этапе этим объединениям отдается предпочтение как более эффективным механизмам взаимодействия, что усиливает фрагментацию макрорегиона на группы, обладающие более крепкими связями и большей степенью развития институциональных структур. Это грозит усилением обособленности различных частей Ибероамериканского сообщества друг от друга.

Подобное положение дел создает новые вызовы для Ибероамериканского сообщества наций. В первую очередь, исследователи отмечают различное отношение стран Латинской Америки с одной стороны и Испании вместе с Португалией с другой к расстановке акцентов и приоритетов во внешней политике. Повестка дня саммитов часто расширяется за счет спорных вопросов, к числу которых относится проблема взаимоотношений между Европейским союзом и Латинской Америкой, которую стремятся прояснить латиноамери-

канцы. Испания и Португалия, в свою очередь, зачастую игнорируют противоречия между европеизмом и ибероамериканским характером их внешней политики, что практически с самого начала развития ибероамериканских институтов порождает опасения в двусторонних отношениях. [43] Очевидно, что именно благодаря содействию Европейского союза эти страны могут использовать механизмы формирующегося Ибероамериканского сообщества для обеспечения своих интересов в латиноамериканском регионе и укрепления позиций на международной арене, этот факт вызывает озабоченность государств Американского континента.

Как следствие этому, проявлением кризиса стали частые обвинения Испании в неокOLONIALИЗМЕ со стороны представителей латиноамериканских государств. Например, в 2009 г. У. Чавес отметил, что Испания строит взаимоотношения с латиноамериканскими государствами по «колониальному клише». [44] Отчасти это происходит из-за того, что Испания заметно отдает предпочтение развитию связей с Европейским союзом, а не с Ибероамериканским сообществом. В связи с этим противоречия нарастают, и лидеры некоторых стран даже пренебрегают институтом ибероамериканских конференций, считая их неэффективным инструментом, не позволяющим продвигать собственные интересы.

[42] Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество – фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. – 2007. – №3. – С. 68.

[43] Del Arenal C. La Cumbre de San José de Costa Rica: ¿Punto de inflexión en las dinámicas de las Cumbres Iberoamericanas? // Quórum: revista de pensamiento iberoamericano. № 11. 2005. P. 87.

[44] Chávez llega a España para 'hablar desde posiciones alejadas del colonialismo' // El Mundo. – 11.09.2009. – URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2009/09/11/espana/1252639306.html> (дата обращения: 27.05.2021).

Антииспанские настроения у политической элиты Латинской Америки проявляются все более явно в их внутренней и внешней политике. Стремление избавиться от наследия колониальной эпохи привело к тому, что президент Венесуэлы Н. Мадуро объявил о начале процесса «деколонизации» общественных пространств. Так, самая важная автострада Каракаса, носившая имя испанского колонизатора Ф. Фархадо, была переименована в честь индейского борца с конкистадорами.[45] Латиноамериканские лидеры выражают свою обеспокоенность историческим прошлым и через прямые обращения к Испании: президент Мексики А.М. Лопес Обрадор в 2019 г. в письме испанскому королю потребовал извиниться перед коренными народами Америки за преступления колонизаторов. Публичные извинения представляются мексиканскому главе государства единственным способом примирения двух сторон, однако Испания отклоняет все подобные требования.[46]

Значительно влияние и внешних факторов, препятствующих консолидации ибероамериканской идентичности. США являются еще одним актором на международной арене, активно распространяющим свое влияние на страны региона. Несмотря на то, что при бывшем президенте Д. Трампе это внешнеполитическое направление не рассматривалось

в качестве одного из приоритетных, в начале 2019 г. США удалось достичь уровня стратегического сотрудничества с такими странами, как Аргентина, Бразилия, Чили и Колумбия.[47] В настоящий момент политика Дж. Байдена в Латинской Америке остается достаточно неопределенной. На данном этапе четкие направления внешнеполитического курса не очерчены, резких сдвигов в положительную или отрицательную сторону не наблюдалось.[48] В то же время готовность администрации Байдена работать с демократическими партнерами любых идеологических взглядов – это долгожданный сдвиг по сравнению с временами правления Трампа, который способен изменить расстановку сил на Американском континенте, затормозив снижение активности США на нем, наблюдавшееся при республиканцах. В этих условиях лидеры Мексики и Бразилии уже делают ставку на двусторонние отношения с Соединенными Штатами, что осложняет развитие механизмов многосторонней дипломатии.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на некоторые неудачные аспекты взаимодействия и препятствия, возникающие на пути к достижению договоренностей, страны Иberoамерики стремятся создать на современной политической карте уникальное пространство, объединенное осознанием своей идентичности.

[45] Колумба – на свалку истории? Зачем Латинская Америка избавляется от наследия колонизации // ТАСС. – 15.10.2020. – URL: <https://tass.ru/opinions/9727389> (дата обращения: 07.08.2021).

[46] Мексика потребовала от Испании извиниться за колонизацию // BBC News. – 26.03.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47670824> (дата обращения: 07.08.2021).

[47] Súdarev V. Política latinoamericana de Donald Trump // Iberoamérica. – 2019. – №1. – P. 23.

[48] Biden's First 100 Days and Latin America Policy // The Dialogue. – 29.04.2021. – URL: <https://www.thedialogue.org/blogs/2021/04/bidens-first-100-days-and-latin-america-policy/> (дата обращения: 27.05.2021).

Ибероамериканская региональная идентичность представляет собой одну из основ нового формирующегося геополитического пространства, который предполагает диалог цивилизаций и культур, а также единство в многообразии, выражением которого и становится общность, существующая между странами Ибероамерики. В основе этой общности лежат такие аспекты идентичности, как историческая, языковая, культурная, религиозная. На этой основе продолжают развиваться политические, экономические, гуманитарные связи между государствами региона.

Основной формой сотрудничества междугосударствами региона являются саммиты, которые призваны институционализировать Ибероамериканское сообщество наций, способствовать решению проблем и вопросов, возникающих в его рамках. Тем не менее су-

ществует ряд проблем, затрудняющих консолидацию этого объединения, ему приходится сталкиваться со множеством вызовов как внутреннего, так и внешнего характера, проверяющих единство Ибероамерики на прочность. Преодолеть возникающие трудности Ибероамерика как единый организм сможет при условии решения противоречий, возникающих между участниками объединения, а также придания более четкой структуры своим институтам, которые в настоящее время носят преимущественно декоративный характер, что не позволяет принимать эффективные решения по актуальным вопросам. В противном случае ибероамериканские институты продолжают существовать как дань памяти истории и традициям, а все ключевые политические решения продолжают приниматься обособленно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колумба — на свалку истории? Зачем Латинская Америка избавляется от наследия колонизации // ТАСС. – 15.10.2020. – URL: <https://tass.ru/opinions/9727389> (дата обращения: 07.08.2021).
2. Коротаяев А. В., Столярова Т. И., Халтурина Д. А. Религиозность в странах современного мира: сравнительный анализ // Историческая психология и социология истории. – 2012. – №2. – С. 18-27.
3. Мексика потребовала от Испании извиниться за колонизацию // BBC News. – 26.03.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47670824> (дата обращения: 07.08.2021).
4. Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия // Современная Европа. – 2019. – №4. С. 16-26.
5. Тайар В.М. Ибероамерика и трансатлантическое партнерство: вызовы и перспективы // Ибероамериканские тетради. – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 73-79.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
7. Шемякин Я.Г. Отличительные особенности «пограничных» цивилизаций // Общественные науки и современность. – 2000. – №3. – С. 96-114.
8. Яковлев П.П. Ибероамериканские саммиты в системе отношений между странами Евросоюза и Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – №3. – С. 63-84.

9. Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество – фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. – 2007. – №3. – С. 66-100.

10. Яковлев П.П. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений // Латинская Америка. – 2013. – № 3. – С. 4-19.

11. 30 años de cumbres // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/cumbres-iberoamericanas/25-anios-de-cumbres/> (дата обращения: 07.08.2021).

12. Agenda Exterior: España y América Latina // Política Exterior. – 03.06.2021. – URL: <https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-espana-y-america-latina/> (дата обращения: 15.06.2021).

13. Andorra acoge la I Reunión Iberoamericana de Coordinadores Nacionales y Responsables de Cooperación // Secretaría General Iberoamericana. – 07.05.2007. – URL: <https://www.segib.org/andorra-acoge-la-i-reunion-iberoamericana-de-coordinadores-nacionales-y-responsables-de-cooperacion/> (дата обращения: 07.08.2021).

14. Arias J. ¿Deberíamos hablar todos español y portugués? // El País. – 28.11.2013. – URL: https://elpais.com/internacional/2013/11/28/actualidad/1385600556_469765.html (дата обращения: 27.05.2021).

15. Banchón M. Cumbre Iberoamericana: mucha expectativa, mucha polémica // Deutsche Welle. – 19.04.2021. – URL: <https://www.dw.com/es/cumbre-iberoamericana-mucha-expectativa-mucha-pol%C3%A9mica/a-57256813> (дата обращения: 27.05.2021).

16. Biden's First 100 Days and Latin America Policy // The Dialogue. – 29.04.2021. – URL: <https://www.thedialogue.org/blogs/2021/04/bidens-first-100-days-and-latin-america-policy/> (дата обращения: 27.05.2021).

17. Chávez llega a España para 'hablar desde posiciones alejadas del colonialismo' // El Mundo. – 11.09.2009. – URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2009/09/11/espana/1252639306.html> (дата обращения: 27.05.2021).

18. Cué C.E., Manetto F. Nicolás Maduro busca el protagonismo de una cumbre iberoamericana centrada en los efectos de la pandemia // El País. – 20.04.2021. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-04-20/nicolas-maduro-busca-el-protagonismo-de-una-cumbre-iberoamericana-centrada-en-los-efectos-de-la-pandemia.html> (дата обращения: 27.05.2021).

19. Culminó la Cumbre Iberoamericana en México // La República. 09.12.2014. – URL: <https://www.larepublica.ec/blog/2014/12/09/culmina-la-cumbre-de-veracruz/> (дата обращения: 07.08.2021).

20. Declaración de Guadalajara. Mexico. 19 de julio de 1991. – URL: <https://www.segib.org/wp-content/uploads/Primera-Cumbre-Iberoamericana-de-Jefes-de-Estado-y-de-Gobierno.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

21. Del Arenal C. La Cumbre de San José de Costa Rica: ¿Punto de inflexión en las dinámicas de las Cumbres Iberoamericanas? // Quórum: revista de pensamiento iberoamericano. – 2005. – № 11. – P. 79-89.

22. Dussel E. Historia de la iglesia en América Latina: medio milenio de coloniaje y liberación (1492-1992) – Madrid: Editorial Mundo Negro-Esquila Misional. – 1992. – URL: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/clacso/otros/20120215100901/iglesia.pdf> (дата обращения: 07.08.2021).

23. El espacio intergubernamental y los organismos iberoamericanos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: https://www.segib.org/informeCODEI/1_7_codei.html (дата обращения: 07.08.2021).

24. España se juega su peso en Latinoamérica en la Cumbre Iberoamericana // BBC News. – 23.09.2012. – URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2012/09/120923_internacional_espana_iberoamerica_cumbre_peso_tsb (дата обращения: 07.08.2021).

25. Huerto R. Ideas para salir de la crisis cultural entre España y América Latina // El País. – 01.01.2013. – URL: https://elpais.com/cultura/2012/10/16/actualidad/1350402182_571820.html (дата обращения: 27.05.2021).

26. Huntington S. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity. – Simon & Schuster, 2005. – 448 p.

27. II Cumbre iberoamericana // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/?summit=ii-cumbre-iberoamericana-madrid-1992> (дата обращения: 07.08.2021).

28. Las relaciones económicas de España y la Unión Europea en América Latina // Universidad de Alcalá. Portal de Comunicación. – 30.09.2020. – URL: <https://portalcomunicacion.uah.es/diario-digital/reportaje/las-relaciones-economicas-de-espana-y-la-union-europea-en-america-latina.html> (дата обращения: 15.06.2021).

29. Mercosur cierra un histórico Acuerdo de Asociación Estratégica con la Unión Europea // Mercosur. – 28.06.2019. – URL: <https://www.mercosur.int/mercosur-cierra-un-historico-acuerdo-de-asociacion-estrategica-con-la-union-europea/> (дата обращения: 27.05.2021).

30. Mestres L. The unwavering European: Spain and its place in Europe // European Council on Foreign Relations. – 05.04.2019. – URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_unwavering_european_spain_and_its_place_in_europe/ (дата обращения: 07.08.2021).

31. Organismos Iberoamericanos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/organismos-iberoamericanos/> (дата обращения: 07.08.2021).

32. Portugal warns EU trade 'credibility' on the line over Mercosur // Financial Times. – 03.03.2021. – URL: <https://www.ft.com/content/63967906-cfba-4827-b12c-3826a75aeba1> (дата обращения: 07.08.2021).

33. Programas, iniciativas y proyectos adscritos de la cooperación iberoamericana // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/programas-iniciativas-y-proyectos-adscritos-de-la-cooperacion-iberoamericana/> (дата обращения: 07.08.2021).

34. Quiénes somos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/quienes-somos/> (дата обращения: 07.08.2021).

35. Seis jefes de Estado, ausentes de la cumbre iberoamericana de Cádiz // La Vanguardia. – 15.11.2012. – URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20121115/54354531216/seis-jefes-estado-ausentes-cumbre-iberoamericana-cadiz.html> (дата обращения: 07.08.2021).

36. Súdarev V. Política latinoamericana de Donald Trump // Iberoamérica. – 2019. – №1. – P. 5-24.

37. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // The American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88., No. 2. – P. 384-396.

38. Wendt A. Social Theory of International Politics – Cambridge University Press, 1999. – 450 p.

REFERENCES

1. 30 años de cumbres // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/cumbres-iberoamericanas/25-anos-de-cumbres/> (access mode: 07.08.2021).
2. Agenda Exterior: España y América Latina // Política Exterior. – 03.06.2021. – URL: <https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-espana-y-america-latina/> (access mode: 15.06.2021).
3. Andorra acoge la I Reunión Iberoamericana de Coordinadores Nacionales y Responsables de Cooperación // Secretaría General Iberoamericana. – 07.05.2007. – URL: <https://www.segib.org/andorra-acoge-la-i-reunion-iberoamericana-de-coordinadores-nacionales-y-responsables-de-cooperacion/> (access mode: 07.08.2021).
4. Arias J. ¿Deberíamos hablar todos español y portugués? // El País. – 28.11.2013. – URL: https://elpais.com/internacional/2013/11/28/actualidad/1385600556_469765.html (access mode: 27.05.2021).
5. Banchón M. Cumbre Iberoamericana: mucha expectativa, mucha polémica // Deutsche Welle. – 19.04.2021. – URL: <https://www.dw.com/es/cumbre-iberoamericana-mucha-expectativa-mucha-pol%C3%A9mica/a-57256813> (access mode: 27.05.2021).
6. Biden's First 100 Days and Latin America Policy // The Dialogue. – 29.04.2021. – URL: <https://www.thedialogue.org/blogs/2021/04/bidens-first-100-days-and-latin-america-policy/> (access mode: 27.05.2021).
7. Chávez llega a España para 'hablar desde posiciones alejadas del colonialismo' // El Mundo. – 11.09.2009. – URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2009/09/11/espana/1252639306.html> (access mode: 27.05.2021).
8. Cué C.E., Manetto F. Nicolás Maduro busca el protagonismo de una cumbre iberoamericana centrada en los efectos de la pandemia // El País. – 20.04.2021. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-04-20/nicolas-maduro-busca-el-protagonismo-de-una-cumbre-iberoamericana-centrada-en-los-efectos-de-la-pandemia.html> (access mode: 27.05.2021).
9. Culminó la Cumbre Iberoamericana en México // La República. 09.12.2014. – URL: <https://www.larepublica.ec/blog/2014/12/09/culmina-la-cumbre-de-veracruz/> (access mode: 07.08.2021).
10. Declaración de Guadalajara. Mexico. 19 de julio de 1991. – URL: <https://www.segib.org/wp-content/uploads/Primera-Cumbre-Iberoamericana-de-Jefes-de-Estado-y-de-Gobierno.pdf> (access mode: 15.06.2021).
11. Del Arenal C. La Cumbre de San José de Costa Rica: ¿Punto de inflexión en las dinámicas de las Cumbres Iberoamericanas? // Quórum: revista de pensamiento iberoamericano. – 2005. – № 11. – P. 79-89.
12. Dussel E. Historia de la iglesia en América Latina: medio milenio de coloniaje y liberación (1492-1992) – Madrid: Editorial Mundo Negro-Esquila Misional. – 1992. – URL: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/clacso/otros/20120215100901/iglesia.pdf> (access mode: 07.08.2021).
13. El espacio intergubernamental y los organismos iberoamericanos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: https://www.segib.org/informeCODEI/1_7_codei.html (access mode: 07.08.2021)

14. España se juega su peso en Latinoamérica en la Cumbre Iberoamericana // BBC News. – 23.09.2012. – URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2012/09/120923_internacional_espana_iberoamerica_cumbre_peso_tsb (access mode: 07.08.2021).

15. Hantington S. Stolknovenie civilizacij [The Clash of Civilizations] / S. Hantington; Per. s angl. T. Velimeeva. YU. Novikova. – M: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. – 603 p.

16. Huerto R. Ideas para salir de la crisis cultural entre España y América Latina // El País. – 01.01.2013. – URL: https://elpais.com/cultura/2012/10/16/actualidad/1350402182_571820.html (access mode: 27.05.2021).

17. Huntington S. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity – Simon & Schuster, 2005. – 448 p.

18. II Cumbre iberoamericana // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/?summit=ii-cumbre-iberoamericana-madrid-1992> (access mode: 07.08.2021).

19. Kolumba – na svalu istorii? Zachem Latinskaya Amerika izbavlyaetsya ot naslediya kolonizacii [Shall Columbus Be on the Garbage of History? Why Does Latin America Get Rid of Colonization Legacy?] // TASS. – 15.10.2020. – URL: <https://tass.ru/opinions/9727389> (access mode: 07.08.2021).

20. Korotaev A. V., Stolyarova T. I., Halturina D. A. Religioznost' v stranah sovremennogo mira: sravnitel'nyj analiz [Religiousness in the Modern World's Countries: Comparative Analysis] // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. – 2012. – №2. – P. 18-27.

21. Las relaciones económicas de España y la Unión Europea en América Latina // Universidad de Alcalá. Portal de Comunicación. – 30.09.2020. – URL: <https://portalcomunicacion.uah.es/diario-digital/reportaje/las-relaciones-economicas-de-espana-y-la-union-europea-en-america-latina.html> (access mode: 15.06.2021).

22. Meksika potrebovala ot Ispanii izvinit'sya za kolonizaciyu [Mexico Urges Spain to Apologize for Colonization] // BBC News. – 26.03.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47670824> (access mode: 07.08.2021)

23. Mercosur cierra un histórico Acuerdo de Asociación Estratégica con la Unión Europea // Mercosur. – 28.06.2019. – URL: <https://www.mercosur.int/mercosur-cierra-un-historico-acuerdo-de-asociacion-estrategica-con-la-union-europea/> (access mode: 27.05.2021).

24. Mestres L. The unwavering European: Spain and its place in Europe // European Council on Foreign Relations. – 05.04.2019. – URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_unwavering_european_spain_and_its_place_in_europe/ (access mode: 07.08.2021).

25. Organismos Iberoamericanos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/organismos-iberoamericanos/> (access mode: 07.08.2021).

26. Portugal warns EU trade 'credibility' on the line over Mercosur // Financial Times. – 03.03.2021. – URL: <https://www.ft.com/content/63967906-cfba-4827-b12c-3826a75aeba1> (access mode: 07.08.2021).

27. Programas, iniciativas y proyectos adscritos de la cooperación iberoamericana // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/programas-iniciativas-y-proyectos-adscritos-de-la-cooperacion-iberoamericana/> (access mode: 07.08.2021).

28. Quienes somos // Secretaría General Iberoamericana. – URL: <https://www.segib.org/quienes-somos/> (access mode: 07.08.2021).

29. Seis jefes de Estado, ausentes de la cumbre iberoamericana de Cádiz // La Vanguardia. – 15.11.2012. – URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20121115/54354531216/seis-jefes-estado-ausentes-cumbre-iberoamericana-cadiz.html> (access mode: 07.08.2021).

30. Shemyakin YA.G. Otlichitel'nye osobennosti «pogranichnyh» civilizacij [Distinctive Features of Frontier Civilizations] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2000. – №3. – P. 96-114.

31. Súdarev V. Política latinoamericana de Donald Trump // Iberoamérica. – 2019. – №1. – P. 5-24.

32. Tajar V.M. Evrosoyuz i Latinskaya Amerika v kontekste mezhregional'nogo vzaimodejstviya [The European Union and Latin America in the Context of Interregional Cooperation] // Sovremennaya Evropa. – 2019. – №4. – P. 16-26.

33. Tajar V.M. Iberoamerika i transatlanticheskoe partnerstvo: vyzovy i perspektivy [Ibero-America and Transatlantic Partnership: Challenges and Prospects] // Iberoamerikanskije tetradi. – 2016. – No. 1 (11). – P. 73-79.

34. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // The American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88., No. 2. – P. 384-396.

35. Wendt A. Social Theory of International Politics – Cambridge University Press, 1999. – 450 p.

36. Yakovlev P.P. Iberoamerikanskije sammity v sisteme otnoshenij mezhdru stranami Evrosoyuza i Latinskoj Ameriki [Ibero-American Summits in the System of Relations between The European Union and Latin America] // Aktual'nye problemy Evropy. – 2018. – №3. – P. 63-84.

37. Yakovlev P.P. Ibero-amerikanskoe soobshchestvo – faktor vzaimodejstviya Evropy i Latinskoj Ameriki [Ibero-American Community – the Factor of Cooperation between Europe and Latin America] // Aktual'nye problemy Evropy. – 2007. – №3. – P. 66-100.

38. Yakovlev P.P. Ispaniya i Latinskaya Amerika: perezagruzka otnoshenij [Spain and Latin America: Relations Reset] // Latinskaya Amerika. – 2013. – № 3. – P. 4-19.

Латинская Америка в контексте американо-китайского соперничества

Роман Романов
РГГУ

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется геополитическое противостояние между Соединенными Штатами и Китаем в Латинской Америке. Целью работы является определение причин уменьшения стратегических возможностей США как главного регионального актора. Задачами работы являются объяснение внутривосточного и международного контекста, выявление ключевых интересов Вашингтона и Пекина в Центральной и Южной Америке, анализ механизма принятия внешнеполитических решений в США и КНР. Автор выделяет два проблемных блока: стратегический и системный. Первый включает в себя особенности политэкономического сотрудничества стран региона с обеими державами. Второй относится к подробному изучению структуры и функционирования механизма принятия внешнеполитических решений в США и Китае. Поставки вакцины и развертывание 5G будут использованы в качестве кейсов для объяснения этих аспектов.

После окончания Холодной войны спектр основных интересов Соединенных Штатов постепенно смещался в сторону Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. В Латинской Америке образовался «вакуум лидерства», который мог заполнить Китай.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

США, Китай, Латинская Америка, вакцина, технологии, стратегия, противостояние

Для связи с автором: roman-romanov-1998@list.ru

Неспособность американского политического истеблишмента выработать новую концепцию по выстраиванию диалога с южными соседями стала одной из причин успеха Поднебесной. Идеологические противоречия и использование ценностного подхода негативно отражались на отношениях США с латиноамериканскими странами.

Китай больше концентрировался на развитии экономического сотрудничества и не настаивал на реформировании политической системы. Пекин выстраивал свое влияние на платформе проекта «Один пояс — один путь». Новые инфраструктурные инициативы, расширение инвестиционных потоков дали возможность китайским фармацевтическим и технологическим компаниям заключить ряд выгодных сделок с местными правительствами и частными поставщиками, вытеснив западные аналоги.

Кроме того, упрощенная система принятия внешнеполитических решений, выраженная отсутствием системы сдержек и противовесов, позволила сконцентрировать неограниченные полномочия в руках президента КНР. Это повышает эффективность стратегических подходов Китая, одновременно делая их менее применимыми в долгосрочной перспективе.

Latin America in the Context of the U.S.–China Rivalry

Romanov Roman
RSUH

ABSTRACT

The article analyzes geopolitical rivalry between the United States and China in Latin America. The goal of the article is to define the reasons for the decline of the U.S. strategic capabilities as the main regional actor. The objectives of the article are to explain the domestic and international context, discern the key interests of Washington and Beijing in Central and South America, analyze foreign policy decision-making mechanisms in the USA and the PRC. The author emphasizes two blocks of problems – strategic and systemic. The former includes the peculiarities of the political and economic cooperation with two powers of the countries of the region. The latter pertains to a thorough study of the structure and functioning of foreign policy decision-making mechanisms in China and the USA. Vaccine supplies and deployment of 5G will be applied as the cases for explanation of those aspects.

After the end of the Cold war the spectrum of the U.S. prime interests was gradually turning towards the Middle East and Asia-Pacific. The “vacuum of leadership” emerged in Latin America, the one that could be filled by China.

KEYWORDS

the USA, China, Latin America, vaccine, tech, strategy, rivalry

Inability of the American political establishment to elaborate a new concept of dialogue-building with the southern neighbors became one of the reasons for China’s success. Ideological discrepancy and application of a value-based approach have adversely affected the U.S. relations with Latin-American countries.

China has always been mainly interested in economic cooperation and never insisted on the reform of the political system. Beijing has been cultivating its influence through its landmark – the “BRI” project. New infrastructural initiatives and increased flow of investments allowed the Chinese pharmaceutical and technological companies to broker several deals with regional governments and private distributors and supplant western analogues.

Besides, a simplified foreign policy decision-making model, manifested in the absence of the system of checks and balances, made it possible for the President of the PRC to concentrate unlimited power in his hands. It does increase the efficiency of China’s strategic tools, making them, at the same, less applicable in the long-term..

Contact the author via roman-romanov-1998@list.ru

Смена президентских администраций в Соединенных Штатах не сгенерировала корректировку американской стратегии на китайском направлении. Риторическая модель Дж. Байдена более рациональная, но инструментарий давления, применяемый Белым домом — секторальные санкции, тарифные ограничения, военно-стратегическое сдерживание — остается неизменным. Это в первую очередь обуславливает актуальность выбранной темы.

Вторым важным фактором является пандемия коронавируса, трансформировавшая международный контекст, в рамках которого происходит американо-китайское соперничество. Эпидемиологический кризис продемонстрировал неэффективность государственных институтов в предупреждении и предотвращении подобных катаклизмов. Конвенциональные рычаги влияния: торговля, инвестиционные потоки — все было парализовано. Это подвигло основных участников МО, в том числе США и КНР, оказать помощь большинству стран мира в преодолении последствий пандемии. В свою очередь, это обеспечит более упрощенный доступ к рынку стран-реципиентов поддержки.

В-третьих, экономический спад в Латинской Америке происходит в период возможной трансформации местного политического ландшафта. В течение следующих двух лет президентские выборы пройдут в большинстве крупных экономик региона: Бразилии, Аргентине, Чили и Колумбии. Смена элит повлечет за собой смену вектора внешней политики в этих странах. Наличие гуманитарно-экономического кризиса и сезона выборов делают Латиноамериканский регион

одной из ключевых точек пересечения интересов Пекина и Вашингтона.

Целью работы является отслеживание основных причин ослабления стратегического охвата Соединенных Штатов в Латинской Америке.

Достижение заданной цели требует выполнения следующих задач.

Необходимо исследовать контекстуальные особенности внутренней политики США и КНР, а также международную ситуацию. Это будет способствовать пониманию взаимовоздействия факторов, влияющих на формирование внешнеполитической стратегии обеих держав. Следует также выявить поле ключевых интересов США и КНР, что позволит провести более объективный и аргументированный анализ.

Кроме того, изучение и сравнение систем принятия внешнеполитических решений в Америке и Китае даст возможность не только определить преимущества и недостатки, но и оценить их эффективность в изучаемом регионе.

Во время исследования были задействованы следующие методы: многофакторный анализ позволил структурно изучить производственные мощности США и КНР, а также внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы, оказывающие влияние на действия обоих государств; институциональный подход дал возможность проанализировать механизм принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне и Пекине; сравнительно-политологический метод использовался для сопоставления моделей взаимодействия Соединенных Штатов и Китая со странами Латинской Америки; эмпирический метод применялся для изучения и анализа общественных опросов и статистики.

Противостояние Китая и Соединенных Штатов носит глобальный характер, однако анализ регионального измерения этого соперничества будет способствовать более детальному пониманию стратегии обоих государств. Латинская Америка — один из регионов, страны которого сохраняют партнерские отношения и с Вашингтоном, и с Пекином. Геополитическое значение определяется не только природными ресурсами и рынками сбыта, но и историческим фактором.

С середины XIX в. Западное полушарие целиком входит в зону непосредственных интересов Соединенных Штатов. Доктрина Монро обеспечивала системное сопровождение отношений Вашингтона с южными соседями на протяжении многих десятилетий. Несмотря на попытки скорректировать стратегию на протяжении XX в. (политика «добраго соседа» в 1930-е гг., инициатива Дж. Кеннеди «Союз ради прогресса» 1961 г.) и в начале XXI в. (АЛКА), а также вопреки стремлениям администрации Обамы отказаться от риторики «большого брата», диалог между странами латиноамериканского региона и США выстраивался не с равных позиций. В первую очередь это происходило из-за нежелания отдельной части внешнеполитической элиты Штатов воспринимать эти государства как независимых акторов.

В период правления Д. Трампа ситуация значительно ухудшилась. В первых, риторика нового хозяина Белого

дома и его команды носила исключительно ультимативный характер. В 2019 г. советник президента по национальной безопасности Дж. Болтон заявил, что Доктрина Монро «жива и в хорошем состоянии» [1]. Подобные высказывания не только вредили отношениям США со странами Латинской Америки, но и подрывали возможности Вашингтона реализовывать публичную дипломатию. Это подтверждается опросом общественного мнения, проведенном Pew Research Center в 2017 г. Так, если в 2015 г. 73% бразильцев положительно относились к Соединенным Штатам, то к 2017 г. этой позиции придерживалось 50%. Такой же тренд можно было отследить в Чили, в 2015 г. 69% позитивно оценивали Вашингтон, в 2017 г. — 39% [2]. Данные конкретно из этих государств были приведены намеренно, так как они являются традиционными партнерами США в Южной Америке.

Во-вторых, в период с 2017 г. по 2021 г. спектр сотрудничества между Вашингтоном и странами региона был ограничен решением миграционного кризиса и переформатированием торговых отношений. Штаты не участвовали в крупных инфраструктурных проектах, ссылаясь на низкие показатели рентабельности и нестабильную ситуацию в регионе в целом. Примером может служить аргентинская железная дорога Belgrano-Cargas, соединяющая Буэнос-Айрес и провинцию Мендос [3]. Американские компании не были заинтересованы

[1] O'Donnell T. John Bolton says the Monroe Doctrine is 'alive and well.' History shows us why that's a controversial statement / Tim O'Donnell. — Текст: электронный // The Week. — 2019. — April 18. — URL: <https://theweek.com/speedreads/835854/john-bolton-says-monroe-doctrine-alive-well-history-shows-why-thats-controversial-statement> (дата обращения: 26.04.2021).

[2] Johnson C. Fewer People in Latin America See the U.S. Favorably Under Trump / Courtney Johnson. — Текст: электронный // Pew Research Center. — 2018. — April 12. — URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/04/12/fewer-people-in-latin-america-see-the-u-s-favorably-under-trump/> (дата обращения: 26.05.2021).

[3] Raszewski E. Argentina, China sign billion-dollar cargo railway renovation deal / Elizabeth Raszewski. — Текст: электронный

в проекте [4]. В 2018 г. Китай и Аргентина заключили сделку на \$1 млрд. по реновации и модернизации путей [5]. Для Поднебесной эта железная дорога представляет большую стратегическую ценность, чем для Соединенных Штатов. Она связывает сельскохозяйственные центры Аргентины, происходит транспортировка необходимых КНР товаров: зерно, соевые бобы, кукурузу и т.д.

Тем не менее, финансирование подобных проектов способствует более долгосрочным интересам каждой из сторон. Администрация Трампа предлагала отказаться от помощи со стороны КНР, не выдвигая альтернативы. Подобный подход США можно было отследить почти в каждой стране Латинской Америки. Даже идеологическая близость к Трампу таких лидеров, как Болсонару и Обрадор, не вынудила последних разорвать контракты с китайскими компаниями.

На сегодняшний день свое присутствие в регионе наращивает КНР. Наиболее очевидным примером является торговля. В 2000 г. на долю Китая приходилась 1.1% латиноамериканского экспорта, на долю США – 58%. К 2018 г. первая цифра увеличилась до 12.1%, а показатели Вашингтона снизились до 43%. Тем не менее, все еще высокая процентная составляющая последнего обеспечивалась американо-мексиканской торговлей, происходившей в рамках НАФТА (сейчас – USMCA). Вследствие

этого, КНР становится основным импортером латиноамериканской продукции – 21%, значительно превосходя Соединенные Штаты – 15% [6].

Однако развитие коммерческих отношений, в контексте пандемии не является основным инструментом влияния. К последнему можно отнести вакцину против COVID-19 и технологии 5G.

Страны Латинской Америки в наибольшей степени пострадали от пандемии COVID-19. Темпы вакцинации населения остаются низкими из-за нехватки препаратов. Одной из причин является то, что развитые страны, в частности Канада и Израиль, заключили контракты с фармацевтическими компаниями, что привело к дефициту на рынке. Вакцина, предоставляемая Китаем в качестве гуманитарной помощи может не только способствовать стабилизации эпидемиологической ситуации, но и стать рычагом давления на местные правительства, особенно в сезон выборов.

Помощь в преодолении последствий пандемии укрепит позиции китайских технологических компаний, борьбу против которых ведут Соединенные Штаты и их ближайшие союзники. В свою очередь, расширенный доступ к латиноамериканскому рынку сотовой связи позволит КНР купировать потери от санкций и контролировать региональную систему накопления и передачи данных.

// Reuters. – 2020. – November 30. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-argentina-china-idUSKCN1NY2TR> (дата обращения: 27.04.2021).

[4] Heidelberg D. Competing for Influence: China in Latin America / David Heidelberg. – видеоматериал // Foreign Policy Association. – 2020. – March 20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMIBblyHkXY> (дата обращения: 27.04.2021).

[5] Argentina signs \$1bn railway modernisation contract with China / Текст: электронный // Railway Technology. – 2018. – December 3. – URL: <https://www.railway-technology.com/news/argentina-signs-1bn-railway-modernisation-contract-with-china/> (дата обращения: 27.04.2021).

[6] Trevisan C. Trade, Investment, Technology, and Training Are China's Tools to Influence Latin America / Claudia Trevisan. – Текст: электронный // Council for Foreign Relations. – 2020. – October 21. – URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/trevisan-cfr-cebri-paper_0.pdf (дата обращения: 27.04.2021). – Режим доступа: открытый.

В обеих сферах (поставка вакцины и развертывание 5G) Китай опережает США, чему можно выделить три основные причины: во-первых, у Вашингтона отсутствует современная стратегия развития отношений со странами Латинской Америки; во-вторых, эпидемиологический кризис в Штатах ограничил возможности Белого дома обеспечивать соседей препаратами и необходимым медицинским оборудованием; в-третьих, механизм принятия внешнеполитических решений в США предусматривает систему сдержек и противовесов. Это не позволяет президенту и его команде в полной мере использовать дипломатический инструментарий, доступный президенту как главному деятелю внешней политики. Начальные этапы решения первых двух проблем могут быть достигнуты к 2025 г.

Дело в том, что Байден, еще будучи сенатором, а затем и вице-президентом, сотрудничал с латиноамериканскими лидерами. Спектр сотрудничества включал имплементацию политических, социальных и экономических реформ [7]. Администрация Байдена предложила пакет финансовой помощи для южных соседей на сумму в \$4 млрд., рассчитанный на 4 года [8]. Эти средства планируется направить на борьбу

с наркокартелями, коррупцией и реформирование политэкономической системы Гватемалы, Гондураса и Сальвадора.

Реализация вышеупомянутых инициатив будет возможна после урегулирования внутренних проблем. Выход из ВОЗ, непоследовательная стратегия борьбы с вирусом — все это стало причиной появления вакуума, потенциал к заполнению которого имели Китай и Россия (с точки зрения цепи поставок вакцины). Тем не менее, за относительно короткий период Вашингтон смог достичь значительных успехов в борьбе с COVID-19. На сегодняшний день хотя бы одну дозу получили вакцины 56.7% населения США. Для сравнения: в Германии этот показатель составляет 60.9%; во Франции — 59.1%; в России — 24.4% [9] (данные за 28.07.2021).

Соединенные Штаты возобновили членство в ВОЗ. В частности, было упорядочено сотрудничество на платформе COVAX [10], предназначенной для создания и регулирования более справедливой системы распределения вакцины в мире. США поставляют свой образец за рубеж в соответствии с планами Белого дома, в ближайшее время распределить 60 млн. доз [11], 5 мая президент Дж. Байден одобрил смягчение

[7] Paz C. The Biden Doctrine Begins With Latin America / Christian Paz. – Текст: электронный // The Atlantic. – 2020. – October 26. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/10/joe-biden-foreign-policy-latin-america/616841/> (дата обращения: 27.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

[8] Biden J. The Biden plan to build security and prosperity in partnership with the people of Central America / Joseph Biden. – Текст: электронный // Joe Biden. – 2021. – URL: <https://joebiden.com/centralamerica/> (дата обращения: 27.04.2021).

[9] Ritchie H. Share of people who received at least one dose of COVID-19 vaccine, July 28, 2021 / Hannah Ritchie. – Текст: электронный // Our World in Data. – 2021. – URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 28.07.2021).

[10] Widakuswara P. US Will Support Program to Share COVID Vaccine with Poor Countries, But Offers Few Details / Patsy Widakuswara. – Текст: электронный // VOA. – 2021. – February 4. – URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/us-will-support-program-share-covid-vaccine-poor-countries-offers-few-details> (дата обращения: 27.04.2021).

[11] Zurcher A. AstraZeneca: US to share up to 60m vaccine doses / Anthon Zurcher. – Текст: электронный // BBC. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56893701> (дата обращения: 27.04.2021).

патентных ограничений, что расширит доступ к вакцине [12]. Также 9 июня 2021 г. администрация заявила, что намеревается приобрести 500 млн. препаратов для распределения среди наиболее нуждающихся стран [13].

Стоит обратить внимание на место здравоохранения в документах, обеспечивающих доктринальную основу внешней политики США. Например, в тексте временной Стратегии национальной безопасности указано, что Вашингтон «оживит» систему мирового здравоохранения [14]. Администрация Байдена планирует создание глобальной системы предупреждения и предотвращения будущих эпидемиологических кризисов [15]. В качестве площадки будет использована ВОЗ и другие международные организации, связанные с охраной здоровья.

КНР поставляет свои вакцины 80 государствам, 53 из которых получают помощь на безвозмездной основе [16].

Однако продукция Sinovac и Sinopharm столкнулась с качественными и логистическими трудностями. Во-первых, эффективность китайской вакцины после двух прививок оценивается только на 67% (Чили), в Бразилии показатели еще ниже — 50% [17]. Во-вторых, компания Sinovac стала фигурантом расследования в Перу [18]. Ее подозревают в подкупе членов правительства, которые получили бесплатные вакцины вне очереди до основных поставок [19]. В тот же период была приостановлена сделка между Перу и Pfizer.

Примером недовольства граждан может служить Бразилия. С августа по декабрь 2020 г. число людей, не желающих прививаться, возросло на 13% (с 9% до 22%). Приблизительно 50% участников опроса заявили, что не собираются применять китайский препарат [20]. Кроме того, Бразилия [21] и Куба [22] начали разработку и испытания своих вак-

[12] Kaplan T., Stolberg S. G., Robbins R. Taking 'Extraordinary Measures,' Biden Backs Suspending Patents on Vaccines / Thomas Kaplan, Sheryl Gay Stolberg, Rebecca Robbins. – Текст: электронный // The New York Times. – 2021. – May 5. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/05/us/politics/biden-covid-vaccine-patents.html> (дата обращения: 05.05.2021).

[13] Siddiqui S., Shah S. U.S. to Donate 500 Million Covid-19 Vaccine Doses to Lower-Income Countries / Sabrina Siddiqui, Saeed Shah. – Текст: электронный // The Wall Street Journal. – 2021. – June 9. – URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-to-donate-500-million-covid-19-vaccine-doses-to-lower-income-countries-11623263573> (дата обращения: 09.06.2021).

[14] Interim National Security Strategy. March 2021 // The White House. – 2021. – March 3. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).

[15] Bertrand N. The Inexorable Rise of Jake Sullivan / Natasha Bertrand. – Текст: электронный // Politico. – 2020. – November 27. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/11/27/jake-sullivan-biden-national-security-440814> (дата обращения: 27.04.2021).

[16] Zhao S. Why China's Vaccine Diplomacy is Winning / Suisheng Zhao. – Текст: электронный // Eastasia Forum. – 2021. – April 29. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/04/29/why-chinas-vaccine-diplomacy-is-winning/> (дата обращения: 30.04.2021).

[17] Lawler D. U.S. Could Fill "Vaccine Diplomacy" Void as Other Powers Struggle / Dave Lawler. – Текст: электронный // Axios. – 2021. – May 5. – URL: <https://www.axios.com/vaccine-diplomacy-china-russia-us-india-exports-83360511-847f-4cf6-8467-719b460afd6d.html> (дата обращения: 05.05.2021).

[18] Fowks J. Sinopharm envió a Perú vacunas VIP y regalos para el Ministerio de Salud / Jacqueline Fowks. – Текст: электронный // EL PAIS. – 2021. – March 1. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-02-28/sinopharm-envio-a-peru-vacunas-vip-y-regalos-para-el-ministerio-de-salud.html> (дата обращения: 30.04.2021).

[19] Taylor L. Scandal over COVID Vaccine Trial at Peruvian Universities Prompts Outrage / Luke Taylor. – Текст: электронный // Nature. – 2021. – April 13. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-00576-0> (дата обращения: 30.04.2021).

[20] Valle S., Craft D. Vaccine Refusal in Brazil Grows to 22%, Most Reject Chinese Shot: Poll / Sabrina Valle, Diane Craft. – Текст: электронный // Reuters. – 2020. – December 12. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-brazil-idUSKBN28M0VC> (дата обращения: 30.04.2021).

[21] Passarinho N. Butanvac: O que se sabe sobre vacina 100% brasileira que pode trazer 40 milhões de novas doses em julho / Nathalia Passarinho. – Текст: электронный // BBC. – 2021. – March 26. – URL: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-56525590> (дата обращения: 30.04.2021).

[22] Vicent M. Cuba, a un paso de lograr la primera vacuna latinoamericana contra la covid-19 / Mauricio Vicent. – Текст: элек-

цин. В этом случае США смогут не только финансировать будущие поставки, но и создать цепочку технологического снабжения региональных фармацевтических корпораций.

Последняя проблема является системной. Она состоит в комплексности механизма принятия внешнеполитических и внутривнутриполитических решений в Соединенных Штатах в сравнении с моделью КНР. Китайская система делится на два трека: партийный и государственный [23]. КПК [24] обладает большим влиянием, чем профильные ведомства [25]. Следует указать, что роль военных также ограничивается партией. НОА [26] используется в основном как один из инструментов осуществления внешней политики КНР, а не в качестве участника процесса [27]. Например, из 25 членов политбюро, только двое являются военными [28].

Существует три основных органа по составлению и принятию международной стратегии: Госсовет, Центральный комитет и Собрание народных представителей. Государственный

совет занимается повседневной работой, СНБ — аналог законодательного института, задачей которого официально является осуществление надзора за высшим звеном политической власти [29]. Тем не менее, система управления завязана на главенстве ЦК, а именно на постоянном комитете при политбюро, состоящем из семи человек во главе с генеральным секретарем ЦК КПК [30]. Также стоит упомянуть группы интересов в виде штаба профильных советников, которые консультируют руководителей страны по различным вопросам [31].

С 2018 г. эта система стала более централизованной. Законодательный орган отменил статью конституции об ограничении сроков пребывания на посту президента [32]. Это позволило Си Цзиньпину укрепить свои позиции не только как непосредственному руководителю страны, но и как главе партии и главнокомандующему ВС. Исходя из этого, можно сказать, что решения генсека, на практике, не могут быть ограничены ни одним ведомством.

тронный // EL PAIS. – 2021. – April 14. – URL: <https://elpais.com/sociedad/2021-04-13/cuba-a-un-paso-de-lograr-la-primera-vacuna-latinoamericana-contrala-covid-19.html> (дата обращения: 30.04.2021).

[23] Jakobson L., Manuel R. How are Foreign Policy Decisions Made in China? / Linda Jakobson, Ryan Manuel. – Текст: электронный // Asia & The Pacific Policy Studies. – 2016. P. 102 – January. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewippO6n-LXwAhXJAxAIHb-iDU8QFjABegQIAhAD&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.org%2Farticle%2Fn%2F1416355.pdf&usq=AOvVaw16V79хоVyPgTz2saOfq7h4> (дата обращения: 04.05.2021). – Режим доступа: открытый.

[24] КПК – Коммунистическая партия Китая.

[25] Ibid. P. 102.

[26] НОА – Народно-освободительная армия Китая.

[27] Ibid. P. 104.

[28] Li C. China's new Politburo and Politburo Standing Committee / Cheng Li. – Текст: электронный // Brookings. – 2017. – October 26. – URL: <https://www.brookings.edu/interactives/chinas-new-politburo-standing-committee/> (дата обращения: 30.04.2021). – Режим доступа: открытый.

[29] Ibid. P. 103.

[30] Ibid. P. 103.

[31] Ibid. P. 104.

[32] Doubek J. China Removes Presidential Term Limits, Enabling Xi Jinping To Rule Indefinitely / James Doubek. – Текст: электронный // NPR. – 2018. – March 11. – URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/03/11/592694991/china-removes-presidential-term-limits-enabling-xi-jinping-to-rule-indefinitely> (дата обращения: 01.05.2021).

Процесс принятия внешнеполитических решений в США отличается наличием реальной системой сдержек и противовесов [33]. В соответствии с конституцией Соединенных Штатов президент — главный дипломат. Он может вести переговоры, подписывать договоры. Роль главы государства на международной арене эволюционировала на протяжении десятилетий. Нынешняя модель выработки дипломатической стратегии сформировалась во время Холодной войны [34]. Привилегии главкомандующего позволяют президенту получать доступ к сверхсекретной информации. Однако одобрение и финансирование инициатив Белого дома находится в прерогативе конгресса [35]. Палата представителей имеет право, гарантированное конституцией, сократить или прекратить финансовое сопровождение. Процесс осуществляется с помощью комитета по ассигнованиям. Например: в сентябре 2012 г. предотвратила авторизацию \$450 млн. по программе USAID, обещанных президентом Б. Обамой Египту [36].

Это становится возможным в случае, если при президенте-республиканце в Капитолии доминируют демократы. Более того, исторически, однопартийцы главы государства, в большинстве случаев, проигрывают промежуточные выборы [37]. Как и смена администраций, изменение состава конгресса вызывает сомнения у правительств других государств, так как это ставит под угрозу статус некоторых международно-правовых актов.

Так, в 2018 г. Дональд Трамп вышел из СВПД, подписанного Б. Обамой. Последний использовал инструмент исполнительного соглашения [38], но сделка с Ираном не была ратифицирована в сенате, в котором большинство мест было за республиканцами. Это дало возможность его преемнику тем же самым инструментом отменить решение предыдущего президента. Кроме того, хозяину овалного кабинета приходится учитывать не только внутриполитическую ситуацию, но и влияние своих собственных советников, а также групп интересов [39], что еще больше усложняет процесс принятия решений.

[33] Masters J. U.S. Foreign Policy Powers: Congress and the President / Jonathan Masters. – Текст: электронный // Council on Foreign Relations. – 2017. – March 2. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounders/us-foreign-policy-powers-congress-and-president> (дата обращения: 01.05.2021). – Режим доступа: открытый.

[34] Ширяева Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 68-69.

[35] Congress' Power of the Purse. Текст – электронный // First Branch Congress. – 2020. – August 27. – URL: <https://firstbranchforecast.com/2020/08/27/congress-power-of-the-purse/> (дата обращения: 01.05.2021).

[36] Myers S. L. U.S. Move to Give Egypt \$450 Million in Aid Meets Resistance / Steven Lee Myers. – Текст: электронный // The New York Times. – 2012. – September 28. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/29/world/middleeast/white-house-move-to-give-egypt-450-million-in-aid-meets-resistance.html> (дата обращения: 02.05.2021).

[37] McCarthy N. Historically, The President's Party Performs Poorly In The Midterms / Niall McCarthy. – Текст: электронный // Forbes. – 2018. – October 9. – URL: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/10/09/historically-the-presidents-party-performs-poorly-in-the-midterms-infographic/?sh=71abba026732> (дата обращения: 02.05.2021).

[38] Rudalevige A. If the Iran Deal had been a Senate-Confirmed Treaty, Would Trump have been Forced to Stay in? Nope / Andrew Rudalevige. – Текст: электронный // The Washington Post. – 2018. May 9. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/05/09/if-the-iran-deal-had-been-a-senate-confirmed-treaty-would-trump-have-been-forced-to-stay-in-nope/> (дата обращения: 02.05.2021).

[39] Shinkman P. D. Countries and Influence: Enter Through the Lobby / Paul D. Shinkman. – Текст: электронный // U.S. News. – 2018. – August 17. – URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2018-08-17/biggest-spenders-of-foreign-lobbying-in-the-us-comes-from-americas-closest-allies> (дата обращения: 02.05.2021).

В Латинской Америке различие китайской и американской системы проявилось в контексте развертывания пятого поколения мобильной связи – 5G. Huawei уже сотрудничает и ведет переговоры с 11 из 33 стран региона. Население этих государств составляет, приблизительно, 57%, а совокупный ВВП превышает 70% от общерегионального [40]. Одним из основных факторов, которые делают технологии КНР более привлекательными является цена (на 30% ниже, чем у западных аналогов типа Nokia и Ericsson) [41].

Основным преимуществом китайских компаний является возможность правительства в краткие сроки корректировать институционально-правовую базу, в рамках которой действуют и Huawei, и ZTE [42]. Примером этого может служить доступ операторов к частотам. В США необходимые частоты заняты военными и у частных фирм недостаточно географического охвата для полномасштабного развертывания 5G. В то же самое время, если в Соединенных Штатах на федеральном уровне примут закон об отмене значительного количества ограничений или об установке вышек, то он не будет действовать на всей территории страны, пока его не поддержат законодательные органы регионального и местного уровня [43].

Реформа структуры выработки решений на системном уровне не может быть воплощена по двум причинам. Первая связана с крайне незначительным большинством, которым обладают демократы в обеих палатах конгресса. В сенате, например, для принятия подобного рода институциональных решений требуется 2/3 голосов (67/100), демократы располагают 50 голосами и 1 голосом вице-президента, что обеспечивает им большинство в верхней палате, но не позволяет инициировать полномасштабную реформу политической системы. Вторая касается общей сложности имплементации подобных изменений в форме конституционных предписаний и их интерпретации в Верховном суде, в котором доминируют консерваторы. Однако нельзя исключать возможность секторальных изменений. За последние несколько лет антикитайская риторика приобрела двухпартийный характер, особенно это проявилось во время пандемии [44]. Консенсус в отношении Поднебесной может не только способствовать оформлению фундаментальной стратегии в Азии, но и создать условия для облегчения процесса принятия решений на этом внешнеполитическом направлении.

В современных условиях практически невозможно составить долгосрочный прогноз развития аме-

[40] Pasquali M. Gross domestic product (GDP) in Latin America and the Caribbean in 2020, by country / Marina Pasquali. – Текст: электронный // Statista. – 2021. – April 14. – URL: <https://www.statista.com/statistics/802640/gross-domestic-product-gdp-latin-america-caribbean-country/> (дата обращения: 03.05.2021). – Режим доступа: открытый.

[41] Bourke L. Why are Huawei and 5G such a big deal around the world? / Latika Bourke. – Текст: электронный // The Sydney Morning Herald. – 2020. – February 14. – URL: <https://www.smh.com.au/world/europe/why-are-huawei-and-5g-such-a-big-deal-around-the-world-20200131-p53wfw0.html> (дата обращения: 03.05.2021).

[42] Lee N. T. Navigating the U.S.-China 5G Competition / Nicol Turner Lee. pp. 1-4 – Текст: электронный // Brookings. – 2020 – April. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/04/FP_20200427_5g_competition_turner_lee_v2.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

[43] Ibid. P. 2.

[44] Zeballos-Roig J. Republicans and Democrats are Teaming up to Take a 'Huge Step' in the U.S.'s Battle Against China / Joseph Zeballos-Roig. – Текст: электронный // Business Insider. – 2021. April 22. – URL: <https://www.businessinsider.com/congress-china-bill-republicans-democrats-us-economic-power-2021-4> (дата обращения: 03.05.2021).

риканско-китайских отношений в связи с Латинской Америкой. Тем не менее, проанализировав внутренние и внешнеполитические аспекты можно определить несколько векторов развития событий в следующие полтора-два года. Для этого необходимо выделить три условных фактора.

Первым является эпидемиологическая ситуация. Соединенные Штаты уже начали оказывать помощь латиноамериканским странам, однако Вашингтону не хватает производственных мощностей для увеличения своей доли на рынке вакцин. В случае постепенной стабилизации, США смогут сконцентрироваться на выработке стратегии по преодолению последствий кризиса, а также ассигновать дополнительные средства в рамках программы "Build Back Better" на восстановление и модернизацию региональной экономики. Одним из основных измерений соперничества между США и КНР останется информационное поле. Недавние заявления американских спецслужб показывают, что тема ответственности Китая за распространение коронавируса все еще актуальна [45]. Эти обвинения будут использоваться не только для обоснования будущих санкций, но и с целью ослабить «вакцинную» дипломатию Пекина.

Второй фактор связан с промежуточными выборами в Конгресс. Как и было упомянуто выше, двухпартийный антикитайский консенсус обеспечивает неизменность конфронтационного характера американо-китайских отношений на следующие несколько лет. Тем не менее, в зависимости от резуль-

татов этих выборов существует несколько комбинаций дальнейших действий администрации Байдена в отношении КНР. В случае победы демократов президент сможет сформировать более последовательную стратегию сдерживания Поднебесной. При республиканском большинстве политика Штатов на китайском направлении разделится на два трека: президентский и парламентский (конгресс). Противники Байдена будут настаивать на ужесточении подхода в отношениях с Китаем в надежде продемонстрировать слабость администрации и использовать это на президентских выборах 2024 г. В том числе возможно саботирование сотрудничества двух держав по таким глобальным вопросам, как изменение климата, нераспространение ядерного оружия и борьба с международным терроризмом. Республиканцы будут блокировать финансовую помощь латиноамериканским странам, обосновывая это растущим дефицитом бюджета. В том случае, если расклад сил в конгрессе останется тем же (неуверенное большинство демократов в обеих палатах; с разницей в 1–5 мест в пользу партии президента), Белому дому будет удобнее вести переговоры с республиканцами, однако процесс принятия решений значительно замедлится.

Третий относится к сезону выборов (президентских и парламентских) в Латинской Америке в следующие два года. Экономический кризис, ставший результатом пандемии, и неспособность региональных правительств стабилизировать ситуацию ослабили их шансы

[45] Kelly M. L. Transcript: NPR's Full Conversation With CIA Director William Burns / Mary Louise Kelly. – Текст: электронный // NPR. – 2021. – July 2. – URL: <https://www.npr.org/2021/07/22/1017900583/transcript-nprs-full-conversation-with-cia-director-william-burns> (дата обращения: 22.07.2021).

на переизбрание. Например, в течение следующих двух лет выборы президента пройдут в Колумбии, Аргентине, Чили и Бразилии. Лидеры последних двух стран (С. Пиньера; Ж. Болсонару) поддерживаются меньшинством населения, 19% и 30%, соответственно [46]. Кроме того, безработица и экономический спад повысили шансы левых кандидатов, которые традиционно стараются дистанцироваться от Соединенных Штатов за счет сближения с Китаем. Таким образом, Л. Дасилва снова пытается играть роль арбитра бразильской политической системы, будучи президентом, он призывал к стратегическому союзу между Бразилией и КНР [47], а в июле заявил, что Китай является примером для всего мира [48]. Недавние выборы в Перу окончились избранием кандидата-марксиста, который уже объявил о намерении укрепить сотрудничество с Поднебесной [49]. На данный момент нет ни предварительных результатов, ни точного списка кандидатов. Вне зависимости от итогов выборов в латиноамериканских странах соперничество между КНР и США будет только усиливаться и проникать в новые области. Наиболее ощутимым последствием электорального сезона будет незначительное увеличение преимущества одной из сторон (зависит от результатов

выборов), так как государства в регионе не могут полностью отказаться от партнерства Вашингтоном или приостановить диалог с Пекином.

Таким образом, на основании всего перечисленного были сделаны следующие выводы. Во-первых, несмотря на безусловные преимущества доктрины КНР в Латинской Америке, она имеет ряд функциональных и качественных изъянов. Последние купируются динамичной системой управления и неограниченным ресурсом партийной номенклатуры, однако эти факторы могут оставаться преимуществом лишь в краткосрочной перспективе.

Во-вторых, Соединенные Штаты лишились роли единоличного лидера в Западном полушарии. По экономическим и военным показателям Вашингтон занимает и будет занимать первое место, однако эти факторы не могут ограничивать не только стратегический охват Китая, но и интересы региональных держав по типу Бразилии.

В-третьих, несмотря на объективные ошибки в Латинской Америке, США обладают ресурсной базой для наращивания своего влияния не только посредством гуманитарной помощи и развития торговых отношений, но и за счет выработки новой системы взаимодействия со странами региона.

[46] An Image of Power, Power of an Image / Текст: электронный // Directorio Legislativo. – 2020. – May. – URL: https://directoriolegislativo.org/wp-content/uploads/new/2020/05/An-image-of-power_revisado_compressed.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

[47] Swartzman J. Lula Seeks Strategic Brazil-China Alliance / Jorge Swartzman. – Текст: электронный // Institute for agriculture & trade policy. – 2004. – May 20. – URL: <https://www.iatp.org/news/lula-seeks-strategic-brazil-china-alliance> (дата обращения: 10.07.2021).

[48] Mello M. Lula enaltece a China: “Exemplo de movimento para o mundo” / Monique Mello. – Текст: электронный // Pleno News. – 2021. – July 8. – URL: <https://pleno.news/brasil/politica-nacional/lula-enaltece-a-china-exemplo-de-movimento-para-o-mundo.html> (дата обращения: 10.07.2021).

[49] Aquino M. Peru's Castillo strengthens ties with China, asks for faster vaccine supply / Marco Aquino. – Текст: электронный // Reuters. – 2021. – July 16. – URL: <https://www.reuters.com/world/americas/perus-castillo-strengthens-ties-with-china-asks-faster-vaccine-supply-2021-07-16/> (дата обращения: 16.07.2021).

В-четвертых, перечисленные в статье проблемы были не только результатом стратегических просчетов Вашингтона. Причиной является сложность процесса принятия решений, обеспеченная как внутривнутриполитическим, так и внешнеполитическим контекстом. Реформирование механизма в полной мере невозможно, однако корректировка отдельных стадий позволит в долгосрочной перспективе оптимизировать его эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ширяева Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 442 с. ISBN 978-5-288-04306-2. – Текст: непосредственный
2. An image of power, power of an image / Текст: электронный // Directorio Legislativo. – 2020. – May. – URL: https://directoriolegislativo.org/wp-content/uploads/new/2020/05/An-image-of-power_revisado_compressed.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
3. Aquino M. Peru's Castillo strengthens ties with China, asks for faster vaccine supply / Marco Aquino. – Текст: электронный // Reuters. – 2021. – July 16. – URL: <https://www.reuters.com/world/americas/perus-castillo-strengthens-ties-with-china-asks-faster-vaccine-supply-2021-07-16/> (дата обращения: 16.07.2021).
4. Argentina signs \$1bn railway modernisation contract with China / Текст: электронный // Railway Technology. – 2018. – December 3. – URL: <https://www.railway-technology.com/news/argentina-signs-1bn-railway-modernisation-contract-with-china/> (дата обращения: 27.04.2021).
5. Bertrand N. The inexorable rise of Jake Sullivan / Natasha Bertrand. – Текст: электронный // Politico. – 2020. – November 27. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/11/27/jake-sullivan-biden-national-security-440814> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Biden J. The Biden plan to build security and prosperity in partnership with the people of Central America / Joseph Biden. – Текст: электронный // Joe Biden. – 2021. – URL: <https://joebiden.com/centralamerica/> (дата обращения: 27.04.2021).
7. Bourke L. Why are Huawei and 5G such a big deal around the world? / Latika Bourke. – Текст: электронный // The Sydney Morning Herald. – 2020. – February 14. – URL: <https://www.smh.com.au/world/europe/why-are-huawei-and-5g-such-a-big-deal-around-the-world-20200131-p53wf0.html> (дата обращения: 03.05.2021)
8. Congress' Power of the Purse. Текст – электронный // First Branch Congress. – 2020. – August 27. – URL: <https://firstbranchforecast.com/2020/08/27/congress-power-of-the-purse/> (дата обращения: 01.05.2021)
9. Doubek J. China Removes Presidential Term Limits, Enabling Xi Jinping To Rule Indefinitely / James Doubek. – Текст: электронный // NPR. – 2018. – March 11. – URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/03/11/592694991/china-removes-presidential-term-limits-enabling-xi-jinping-to-rule-indefinitely> (дата обращения: 01.05.2021).
10. Fowks J. Sinopharm envió a Perú vacunas VIP y regalos para el Ministerio de Salud / Jacqueline Fowks. – Текст: электронный // EL PAIS. – 2021. – March 1. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-02-28/sinopharm-envio-a-peru-vacunas-vip-y-regalos-para-el-ministerio-de-salud.html> (дата обращения: 30.04.2021).

11. Heidelberg D. Competing for Influence: China in Latin America / David Heidelberg. – видеоматериал // Foreign Policy Association. – 2020. – March 20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMIBblyHkXY> (дата обращения: 27.04.2021).

12. Interim National Security Strategy. March 2021 // The White House. – 2021. – March 3. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).

13. Jakobson L., Manuel R. How are Foreign Policy Decisions Made in China? / Linda Jakobson, Ryan Manuel. – Текст: электронный // Asia & The Pacific Policy Studies. – 2016. – January. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwippO6n-LXwAhXJAxAIHb-iDU8QFjABegQIAhAD&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.org%2Farticle%2Fn%2F1416355.pdf&usq=AOvVaw16V79xoVyPgTz2saOfq7h4> (дата обращения: 04.05.2021). – Режим доступа: открытый.

14. Johnson C. Fewer People in Latin America See the U.S. Favorably Under Trump / Courtney Johnson. – Текст: электронный // Pew Research Center. – 2018. – April 12. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/04/12/fewer-people-in-latin-america-see-the-u-s-favorably-under-trump/> (дата обращения: 26.05.2021).

15. Kaplan T., Stolberg S. G., Robbins R. Taking 'Extraordinary Measures,' Biden Backs Suspending Patents on Vaccines / Thomas Kaplan, Sheryl Gay Stolberg, Rebecca Robbins. – Текст: электронный // The New York Times. – 2021. – May 5. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/05/us/politics/biden-covid-vaccine-patents.html> (дата обращения: 05.05.2021).

16. Kelly M.L. Transcript: NPR's Full Conversation With CIA Director William Burns / Mary Louise Kelly. – Текст: электронный // NPR. – 2021. – July 22. – URL: <https://www.npr.org/2021/07/22/1017900583/transcript-nprs-full-conversation-with-cia-director-william-burns> (дата обращения: 22.07.2021).

17. Lawler D. U.S. could fill «vaccine diplomacy» void as other powers struggle / Dave Lawler. – Текст: электронный // Axios. – 2021. – May 5. – URL: <https://www.axios.com/vaccine-diplomacy-china-russia-us-india-exports-83360511-847f-4cf6-8467-719b460afd6d.html> (дата обращения: 05.05.2021).

18. Lee N.T. Navigating The U.S.-China 5G Competition / Nicol Turner Lee. – Текст: электронный // Brookings. – 2020 – April. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/04/FP_20200427_5g_competition_turner_lee_v2.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

19. Li C. China's new Politburo and Politburo Standing Committee / Cheng Li. – Текст: электронный // Brookings. – 2017. – October 26. – URL: <https://www.brookings.edu/interactives/chinas-new-politburo-standing-committee/> (дата обращения: 30.04.2021). – Режим доступа: открытый.

20. Masters J. U.S. Foreign Policy Powers: Congress and the President / Jonathan Masters. – Текст: электронный // Council on Foreign Relations. – 2017. – March 2. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounders/us-foreign-policy-powers-congress-and-president> (дата обращения: 01.05.2021). – Режим доступа: открытый.

21. McCarthy N. Historically, The President's Party Performs Poorly In The Midterms / Niall McCarthy. – Текст: электронный // Forbes. – 2018. – October 9. – URL: <https://www>.

forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/10/09/historically-the-presidents-party-performs-poorly-in-the-midterms-infographic/?sh=71abba026732 (дата обращения: 02.05.2021).

22. Mello M. Lula enaltece a China: “Exemplo de movimento para o mundo” / Monique Mello. – Текст: электронный // Pleno News. – 2021. – July 8. – URL: <https://pleno.news/brasil/politica-nacional/lula-enaltece-a-china-exemplo-de-movimento-para-o-mundo.html> (дата обращения: 10.07.2021).

23. Myers S. L. U.S. Move to Give Egypt \$450 Million in Aid Meets Resistance / Steven Lee Myers. – Текст: электронный // The New York Times. – 2012. – September 28. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/29/world/middleeast/white-house-move-to-give-egypt-450-million-in-aid-meets-resistance.html> (дата обращения: 02.05.2021).

24. O'Donnell T. John Bolton says the Monroe Doctrine is ‘alive and well.’ History shows us why that’s a controversial statement / Tim O'Donnell. – Текст: электронный // The Week. – 2019. – April 18. – URL: <https://theweek.com/speedreads/835854/john-bolton-says-monroe-doctrine-alive-well-history-shows-why-thats-controversial-statement> (дата обращения: 26.04.2021)

25. Pasquali M. Gross domestic product (GDP) in Latin America and the Caribbean in 2020, by country / Marina Pasquali. – Текст: электронный // Statista. – 2021. – April 14. – URL: <https://www.statista.com/statistics/802640/gross-domestic-product-gdp-latin-america-caribbean-country/> (дата обращения: 03.05.2021). – Режим доступа: открытый.

26. Passarinho N. Butanvac: O que se sabe sobre vacina 100% brasileira que pode trazer 40 milhões de novas doses em julho / Nathalia Passarinho. – Текст: электронный // BBC. – 2021. – March 26. – URL: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-56525590> (дата обращения: 30.04.2021).

27. Paz C. The Biden Doctrine Begins With Latin America / Christian Paz. – Текст: электронный // The Atlantic. – 2020. – October 26. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/10/joe-biden-foreign-policy-latin-america/616841/> (дата обращения: 27.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

28. Raszewski E. Argentina, China sign billion-dollar cargo railway renovation deal / Elizabeth Raszewski. – Текст: электронный // Reuters. – 2020. – November 30. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-argentina-china-idUSKCN1NY2TR> (дата обращения: 27.04.2021).

29. Ritchie H. Share of people who received at least one dose of COVID-19 vaccine, July 28, 2021 / Hannah Ritchie. – Текст: электронный // Our World in Data. – 2021. – URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 28.07.2021).

30. Rudalevige A. If the Iran deal had been a Senate-confirmed treaty, would Trump have been forced to stay in? Nope / Andrew Rudalevige. – Текст: электронный // The Washington Post. – 2018. May 9. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/05/09/if-the-iran-deal-had-been-a-senate-confirmed-treaty-would-trump-have-been-forced-to-stay-in-nope/> (дата обращения: 02.05.2021).

31. Shinkman P. D. Countries and Influence: Enter Through the Lobby / Paul D. Shinkman. – Текст: электронный // U.S. News. – 2018. – August 17. – URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2018-08-17/biggest-spenders-of-foreign-lobbying-in-the-us-comes-from-americas-closest-allies> (дата обращения: 02.05.2021).

32. Siddiqui S., Shah S. U.S. to Donate 500 Million Covid-19 Vaccine Doses to Lower-Income Countries / Sabrina Siddiqui, Saeed Shah. – Текст: электронный // The Wall Street Journal. – 2021. – June 9. – URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-to-donate-500-million-covid-19-vaccine-doses-to-lower-income-countries-11623263573> (дата обращения: 09.06.2021)

33. Swartzman J. Lula Seeks Strategic Brazil-China Alliance / Jorge Swartzman. – Текст: электронный // Institute for agriculture & trade policy. – 2004. – May 20. – URL: <https://www.iatp.org/news/lula-seeks-strategic-brazil-china-alliance> (дата обращения: 10.07.2021).

34. Taylor L. Scandal over COVID vaccine trial at Peruvian universities prompts outrage/ Luke Taylor. – Текст: электронный // Nature. – 2021. – April 13. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-00576-0> (дата обращения: 30.04.2021).

35. Trevisan C. Trade, Investment, Technology, and Training Are China's Tools to Influence Latin America / Claudia Trevisan. – Текст: электронный // Council for Foreign Relations. – 2020. – October 21. – URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/trevisan-cfr-cebri-paper_0.pdf (дата обращения: 27.04.2021). – Режим доступа: открытый.

36. Valle S., Craft D. Vaccine refusal in Brazil grows to 22%, most reject Chinese shot: poll/ Sabrina Valle, Diane Craft. – Текст: электронный // Reuters. – 2020. – December 12. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-brazil-idUSKBN28MOV> (дата обращения: 30.04.2021).

37. Vicent M. Cuba, a un paso de lograr la primera vacuna latinoamericana contra la covid-19 / Mauricio Vicent. – Текст: электронный // EL PAIS. – 2021. – April 14. – URL: <https://elpais.com/sociedad/2021-04-13/cuba-a-un-paso-de-lograr-la-primer-vacuna-latinoamericana-contra-la-covid-19.html> (дата обращения: 30.04.2021).

38. Widakuswara P. US Will Support Program to Share COVID Vaccine with Poor Countries, But Offers Few Details / Patsy Widakuswara. – Текст: электронный // VOA. – 2021. – February 4. – URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/us-will-support-program-share-covid-vaccine-poor-countries-offers-few-details> (дата обращения: 27.04.2021).

39. Zeballos-Roig J. Republicans and Democrats are teaming up to take a 'huge step' in the US's battle against China / Joseph Zeballos-Roig. – Текст: электронный // Business Insider. – 2021. April 22. – URL: <https://www.businessinsider.com/congress-china-bill-republicans-democrats-us-economic-power-2021-4> (дата обращения: 03.05.2021).

40. Zhao S. Why China's vaccine diplomacy is winning/ Suisheng Zhao. – Текст: электронный // Eastasia Forum. – 2021. – April 29. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/04/29/why-chinas-vaccine-diplomacy-is-winning/> (дата обращения: 30.04.2021).

41. Zurcher A. AstraZeneca: US to share up to 60m vaccine doses / Anthony Zurcher. – Текст: электронный // BBC. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56893701> (дата обращения: 27.04.2021).

REFERENCES

1. An image of power, power of an image // Directorio Legislativo. – 2020. – May. – URL: https://directoriolegislativo.org/wp-content/uploads/new/2020/05/An-image-of-power_revisado_compressed.pdf (access date 10.07.2021).
2. Aquino M. Peru's Castillo strengthens ties with China, asks for faster vaccine supply / Marco Aquino // Reuters. – 2021. – July 16. – URL: <https://www.reuters.com/world/americas/perus-castillo-strengthens-ties-with-china-asks-faster-vaccine-supply-2021-07-16/> (access date 16.07.2021).
3. Argentina signs \$1bn railway modernisation contract with China // Railway Technology. – 2018. – December 3. – URL: <https://www.railway-technology.com/news/argentina-signs-1bn-railway-modernisation-contract-with-china/> (access date 27.04.2021).
4. Bertrand N. The inexorable rise of Jake Sullivan / Natasha Bertrand // Politico. – 2020. – November 27. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/11/27/jake-sullivan-biden-national-security-440814> (access date 27.04.2021).
5. Biden J. The Biden plan to build security and prosperity in partnership with the people of Central America / Joseph Biden // Joe Biden. – 2021. – URL: <https://joebiden.com/centralamerica/> (access date 27.04.2021).
6. Bourke L. Why are Huawei and 5G such a big deal around the world? / Latika Bourk // The Sydney Morning Herald. – 2020. – February 14. – URL: <https://www.smh.com.au/world/europe/why-are-huawei-and-5g-such-a-big-deal-around-the-world-20200131-p53wf0.html> (access date 03.05.2021)
7. Congress' Power of the Purse. // First Branch Congress. – 2020. – August 27. – URL: <https://firstbranchforecast.com/2020/08/27/congress-power-of-the-purse/> (access date 01.05.2021)
8. Doubek J. China Removes Presidential Term Limits, Enabling Xi Jinping To Rule Indefinitely / James Doubek // NPR. – 2018. – March 11. – URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/03/11/592694991/china-removes-presidential-term-limits-enabling-xi-jinping-to-rule-indefinitely> (access date 01.05.2021).
9. Fowks J. Sinopharm sent VIP vaccines and gifts for the Ministry of Health to Peru / Jacqueline Fowks // EL PAIS. – 2021. – March 1. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-02-28/sinopharm-envio-a-peru-vacunas-vip-y-regalos-para-el-ministerio-de-salud.html> (access date 30.04.2021).
10. Heidelberg D. Competing for Influence: China in Latin America / David Heidelberg. // Foreign Policy Association. – 2020. – March 20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMIBblyHkXY> (access date 27.04.2021).
11. Interim National Security Strategy. March 2021 // The White House. – 2021. – March 3. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (access date 27.04.2021).
12. Jakobson L., Manuel R. How are Foreign Policy Decisions Made in China? / Linda Jakobson, Ryan Manuel // Asia & The Pacific Policy Studies. – 2016. – January. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwippO6n-LXwAhXJAXAIHb-iDU8QFjABegQIAhAD&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.org%2Farticle%2Fn%2F1416355.pdf&usg=AOvVaw16V79xoVyPgTz2saOfq7h4> (access date 04.05.2021). – Access mode: open source.

13. Johnson C. Fewer People in Latin America See the U.S. Favorably Under Trump / Courtney Johnson // Pew Research Center. – 2018. – April 12. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/04/12/fewer-people-in-latin-america-see-the-u-s-favorably-under-trump/> (access date 26.05.2021).

14. Kaplan T., Stolberg S. G., Robbins R. Taking 'Extraordinary Measures,' Biden Backs Suspending Patents on Vaccines / Thomas Kaplan, Sheryl Gay Stolberg, Rebecca Robbins // The New York Times. – 2021. – May 5. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/05/us/politics/biden-covid-vaccine-patents.html> (access date 05.05.2021).

15. Kelly M.L. Transcript: NPR's Full Conversation With CIA Director William Burns / Mary Louise Kelly // NPR. – 2021. – July 22. – URL: <https://www.npr.org/2021/07/22/1017900583/transcript-nprs-full-conversation-with-cia-director-william-burns> (access date 22.07.2021).

16. Lawler D. U.S. could fill «vaccine diplomacy» void as other powers struggle / Dave Lawler // Axios. – 2021. – May 5. – URL: <https://www.axios.com/vaccine-diplomacy-china-russia-us-india-exports-83360511-847f-4cf6-8467-719b460afd6d.html> (access date 05.05.2021).

17. Lee N.T. Navigating The U.S.-China 5G Competition / Nicol Turner Lee // Brookings. – 2020 – April. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/04/FP_20200427_5g_competition_turner_lee_v2.pdf (access date 05.05.2021). – Access mode: open source.

18. Li C. China's new Politburo and Politburo Standing Committee / Cheng Li // Brookings. – 2017. – October 26. – URL: <https://www.brookings.edu/interactives/chinas-new-politburo-standing-committee/> (access date 30.04.2021). – Access mode: open source.

19. Masters J. U.S. Foreign Policy Powers: Congress and the President / Jonathan Masters // Council on Foreign Relations. – 2017. – March 2. – URL: <https://www.cfr.org/background/US-foreign-policy-powers-congress-and-president> (access date 01.05.2021). – Access mode: open source.

20. McCarthy N. Historically, The President's Party Performs Poorly In The Midterms / Niall McCarthy // Forbes. – 2018. – October 9. – URL: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/10/09/historically-the-presidents-party-performs-poorly-in-the-midterms-infographic/?sh=71abba026732> (access date 02.05.2021).

21. Mello M. Lula praises China: "Example for the world to follow" / Monique Mello // Pleno News. – 2021. – July 8. – URL: <https://pleno.news/brasil/politica-nacional/lula-enaltece-a-china-exemplo-de-movimento-para-o-mundo.html> (access date 10.07.2021).

22. Myers S. L. U.S. Move to Give Egypt \$450 Million in Aid Meets Resistance / Steven Lee Myers // The New York Times. – 2012. – September 28. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/29/world/middleeast/white-house-move-to-give-egypt-450-million-in-aid-meets-resistance.html> (access date 02.05.2021).

23. O'Donnell T. John Bolton says the Monroe Doctrine is 'alive and well.' History shows us why that's a controversial statement / Tim O'Donnell // The Week. – 2019. – April 18. – URL: <https://theweek.com/speedreads/835854/john-bolton-says-monroe-doctrine-alive-well-history-shows-why-thats-controversial-statement> (access date 26.04.2021)

24. Pasquali M. Gross domestic product (GDP) in Latin America and the Caribbean in 2020, by country / Marina Pasquali. – // Statista. – 2021. – April 14. – URL: <https://www.statista.com/statistics/802640/gross-domestic-product-gdp-latin-america-caribbean-country/> (access date 03.05.2021). – Access mode: open source.

25. Passarinho N. Butanvac: What is known about the Brazilian vaccine of which 40 million doses can be delivered / Nathalia Passarinho // BBC. – 2021. – March 26. – URL: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-56525590> (access date 30.04.2021).

26. Paz C. The Biden Doctrine Begins With Latin America / Christian Paz // The Atlantic. – 2020. – October 26. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/10/joe-biden-foreign-policy-latin-america/616841/> (access date 27.04.2021). – Access mode: private subscription.

27. Raszewski E. Argentina, China sign billion-dollar cargo railway renovation deal / Elizabeth Raszewski // Reuters. – 2020. – November 30. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-argentina-china-idUSKCN1NY2TR> (access date 27.04.2021).

28. Ritchie H. Share of people who received at least one dose of COVID-19 vaccine, July 28, 2021 / Hannah Ritchie // Our World in Data. – 2021. – URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (access date 28.07.2021). – Access mode: open source.

29. Rudalevige A. If the Iran deal had been a Senate-confirmed treaty, would Trump have been forced to stay in? Nope / Andrew Rudalevige // The Washington Post. – 2018. May 9. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/05/09/if-the-iran-deal-had-been-a-senate-confirmed-treaty-would-trump-have-been-forced-to-stay-in-nope/> (access date 02.05.2021).

30. Shinkman P. D. Countries and Influence: Enter Through the Lobby / Paul D. Shinkman // U.S. News. – 2018. – August 17. – URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2018-08-17/biggest-spenders-of-foreign-lobbying-in-the-us-comes-from-americas-closest-allies> (access date 02.05.2021).

31. Shiryaeva B.A. Vneshnyaya politika SSHA. Principy, mehanizmy, metody. Kurs lekcij. [The USA foreign policy. Principles, mechanisms, methods. Course of lectures]. – 2007. Issue 2. – 442 p.

32. Siddiqui S., Shah S. U.S. to Donate 500 Million Covid-19 Vaccine Doses to Lower-Income Countries / Sabrina Siddiqui, Saeed Shah // The Wall Street Journal. – 2021. – June 9. – URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-to-donate-500-million-covid-19-vaccine-doses-to-lower-income-countries-11623263573> (access date 09.06.2021).

33. Swartzman J. Lula Seeks Strategic Brazil-China Alliance / Jorge Swartzman // Institute for agriculture & trade policy. – 2004. – May 20. – URL: <https://www.iatp.org/news/lula-seeks-strategic-brazil-china-alliance> (access date 10.07.2021).

34. Taylor L. Scandal over COVID vaccine trial at Peruvian universities prompts outrage / Luke Taylor // nature. – 2021. – April 13. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-00576-0> (access date 30.04.2021).

35. Trevisan C. Trade, Investment, Technology, and Training Are China's Tools to Influence Latin America / Claudia Trevisan // Council for Foreign Relations. – 2020. – October 21. – URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/trevisan-cfr-cebri-paper_0.pdf (access date 27.04.2021). – Access mode: open source.

36. Valle S., Craft D. Vaccine refusal in Brazil grows to 22%, most reject Chinese shot: poll / Sabrina Valle, Diane Craft // Reuters. – 2020. – December 12. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-brazil-idUSKBN28M0VC> (access date 30.04.2021).

37. Vicent M. Cuba, one step away from achieving the first Latin American vaccine against covid-19 / Mauricio Vicent // EL PAIS. – 2021. – April 14. – URL: <https://elpais.com/sociedad/2021-04-13/cuba-a-un-paso-de-lograr-la-primera-vacuna-latinoamericana-contra-la-covid-19.html> (access date 30.04.2021).

38. Widakuswara P. US Will Support Program to Share COVID Vaccine with Poor Countries, But Offers Few Details / Patsy Widakuswara // VOA. – 2021. – February 4. – URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/us-will-support-program-share-covid-vaccine-poor-countries-offers-few-details> (access date 27.04.2021).

39. Zeballos-Roig J. Republicans and Democrats are teaming up to take a 'huge step' in the US's battle against China / Joseph Zeballos-Roig // Business Insider. – 2021. April 22. – URL: <https://www.businessinsider.com/congress-china-bill-republicans-democrats-us-economic-power-2021-4> (access date 03.05.2021).

40. Zhao S. Why China's vaccine diplomacy is winning / Suisheng Zhao // Eastasia Forum. – 2021. – April 29. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/04/29/why-chinas-vaccine-diplomacy-is-winning/> (access date 30.04.2021).

41. Zurcher A. AstraZeneca: US to share up to 60m vaccine doses / Anthony Zurcher // BBC. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56893701> (access date 27.04.2021).

Проблематика сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом (2001-2021 гг.)

Алина Магавина
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена анализу особенностей, динамики и тенденций сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом (2001–2021 гг.), которое является одним из приоритетов взаимодействия партнеров в области обеспечения безопасности, но в то же время связано с рядом противоречий, осложняющих трансатлантические отношения. В статье будут рассмотрены не только внешнеполитические аспекты сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом, но и менее освещенные аспекты их отношений, такие, как особенности нормативно-правовой базы антитеррористического сотрудничества, компаративный анализ стратегий, основные противоречия и влияние внутренних подходов партнеров на развитие взаимодействия. Комплексное изучение проблематики антитеррористического взаимодействия ЕС и США в период 2001–2021 гг. с опорой на исследования зарубежных и отечественных ученых позволит дать оценку перспективам развития тран-

сатлантического сотрудничества. Автор пришел к выводу о том, что международное сотрудничество США и ЕС, которому дали толчок теракты 11 сентября 2001 г., привело не только к увеличению обмена важнейшей информацией, предотвращению террористических актов и развитию военного сотрудничества, но и к росту противоречий между партнерами. Среди основных противоречий отметим стремление США занять позицию старшего партнера в сфере борьбы с терроризмом и их односторонние акции, подрывающие суверенитет европейских стран, а также наличие порой противоречащих друг другу принципов, лежащих в основе их антитеррористических подходов. Однако, несмотря на разногласия, трансатлантическое сотрудничество в области борьбы с терроризмом не теряет своей значимости для партнеров, отвечая их ключевым интересам и отличаясь общностью целей и ценностей. Эту отличительную особенность следует учитывать при формировании внешнеполитического курса РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международный терроризм, борьба США с терроризмом, борьба ЕС с терроризмом, трансатлантическое сотрудничество

Для связи с автором: alina-magavina@mail.ru

The problems of the U.S.–EU cooperation in the fight against terrorism (2001–2021)

Alina Magavina
MGIMO University

ABSTRACT

This article is concerned with the analysis of features, dynamics and trends of the U.S.-EU cooperation in the fight against terrorism (2001–2021), which is one of the cooperation priorities in the security sphere, but at the same time is associated with a number of contradictions that complicate transatlantic relations. The article will consider not only the foreign policy aspects of the U.S.–EU cooperation in the fight against terrorism, but also less well-covered aspects of their relations, such as the specifics of the legal and regulatory framework for anti-terrorist cooperation, comparative analysis of strategies and the impact of the partners' internal approaches on the development of cooperation. A comprehensive study of the problems of cooperation between the EU and the U.S. in the fight against terrorism in the period 2001–2021 on the basis of foreign and national scientists' works will allow for an assessment of the development prospects

for the transatlantic cooperation. The author came to a conclusion that the U.S.–EU international cooperation triggered by 9/11 terrorist attacks led to boosting the exchange of critical information, prevention of terrorist acts and development of military cooperation as well as to increased divisions among the partners. The U.S. aspirations to play the leading role in the fight against terrorism and its unilateral actions undermining the European sovereignty and sometimes contradicting principles constituting the base of their counterterrorist approaches are among the main controversies. However, despite the differences, transatlantic cooperation in the fight against terrorism remains important for the partners as it serves their core interests and is characterized by the common purposes and values, which should be taken into consideration in order to make conclusions for Russian foreign policy.

KEYWORDS

International terrorism, U.S. counterterrorism, EU counterterrorism, transatlantic cooperation

Contact the author via alina-magavina@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. проблема международного терроризма стала одним из ключевых вызовов безопасности мирового сообщества. Как для США, так и для ЕС проблема терроризма не теряет своей актуальности, причем взаимодействие трансатлантических партнеров на многостороннем уровне является одним из важнейших направлений их внешней политики. Комплексное изучение проблематики трансатлантического взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом способствовало проведению сравнительного анализа подходов партнеров к решению проблемы, а также, учитывая роль трансатлантических связей в системе международных отношений, может помочь спрогнозировать перспективы их сотрудничества и формирования мегатрендов в данной сфере, что обуславливает актуальность исследования. Научная новизна статьи заключается в том, что в исследовании был проведен анализ особенностей взаимодействия США и ЕС в области борьбы с терроризмом в период 2001–2021 гг., причем внимание уделялось изучению противоречий в отношениях партнеров и анализу влияния внутренних факторов, таких, как американский

и европейский подходы к борьбе с терроризмом, на сотрудничество в исследуемой области. Целью исследования является выявление тенденций, динамики, особенностей и противоречий антитеррористического сотрудничества ЕС и США. Для достижения цели был поставлен ряд задач: проведение анализа нормативно-правовой базы сотрудничества США и ЕС, изучение исследований зарубежных и отечественных ученых, компаративный анализ внешнеполитических и внутривнутриполитических стратегий партнеров, рассмотрение успешных примеров и сложных кейсов трансатлантического сотрудничества.

Проблематика антитеррористического сотрудничества США и ЕС была хорошо изучена в исследованиях отечественных и зарубежных ученых по страновой и региональной специфике и особенностям трансатлантических отношений в данной сфере. В ходе работы над статьей были изучены и проанализированы труды К. Арчик, [1] А. Бендик, [2] Т.В. Зверевой, [3] Н.В. Ивкиной, [4] К. Каунерта, [5] М.М. Панюжевой, [6] О.К. Петровича-Белкина, Е.О. Обичкиной, [7] исследующие динамику сотрудничества трансатлантических партнеров, его

[1] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[2] Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter - Terrorism Cooperation. German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP05_bdk_ks.pdf (access mode 23.09.20).

[3] Зверева Т.В. Саркози vs. Каддафи // Международная жизнь. – 2011. – №5.

[4] Ивкина Н.В., Петрович-Белкин О.К. Взаимодействие США и Франции в области противодействия международному терроризму / Н.В. Ивкина, О.К. Петрович-Белкин // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2013. – № 2.

[5] Kaunert C. The External Dimension of EU Counter- Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // Terrorism and political violence. – 2009. – V. 22, № 1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

[6] Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантической и ближневосточном направлениях (2001-2013 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2015.

[7] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 383 С.

успехи и проблемы. Кроме того, большую ценность представили исследования А. Адама [8] и Д. Биго, [9] в которых внимание уделяется проведению компаративного анализа методов партнеров для борьбы с терроризмом, а также учебник А. Манькина и В. Печатнова, [10] необходимый для понимания американской специфики. Для изучения теоретической стороны терроризма были рассмотрены статья Ю.И. Авдеева [11] и учебное пособие С.И. Грачева. [12] Для работы над статьей также были проанализированы соглашения США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом, материалы Европейской комиссии и правительственных ведомств таких стран, как США и Франция, и статьи зарубежной и отечественной печати.

Следует отметить, что изучение различных аспектов взаимодействия США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку оно позволяет спрогнозировать перспективы развития трансатлантических отношений. Кроме того, изучение данной проблемы может быть полезно и для Российской Федерации, которая в течение многих лет активно борется с терроризмом и развивает международное сотрудничество в этой сфере. Рассмотрение опыта взаимодействия США и ЕС представляет ценность как для разработки стратегии сотрудничества РФ с западными

партнерами, так и для налаживания двусторонних и многосторонних связей с другими партнерами России в области борьбы с терроризмом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Теракты, прогремевшие в США 11 сентября 2001 г., стали одной из самых масштабных атак (приблизительное число жертв теракта достигло 3000 человек) [13] и ознаменовали начало новой эры борьбы с терроризмом, которая требовала тесного международного сотрудничества. Террористические группировки оперировали на территории западных государств и в XX в., однако те атаки не могли сравниться по масштабности и числу жертв с терактами 11 сентября. Во-первых, стремительное развитие новых коммуникационных технологий придало терроризму трансграничный характер. Это позволило террористическим организациям использовать новые методы вербовки в сети Интернет, а также иметь ячейки в разных странах мира и с легкостью координировать их действия, что сводило на нет возможность отслеживания всех членов террористической организации и уничтожения ее структуры силами одного государства. Во-вторых, на начало XXI в. пришелся подъем радикального религиозного терроризма. Террористические организации XX в. зачастую выступали с требованиями

[8] Adam A. La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis. - Paris: L'Harmattan, 2005. - 136 p.

[9] Bigo D. et. al. Au nom du 11 septembre...Les démocraties à l'épreuve de l'antiterrorisme. - Paris: La Découverte, 2008. - 420 p.

[10] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США - М.: Международные отношения, 2016. - 688 с.

[11] Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. - М., 2003. - №1.

[12] Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. - Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. - 242 с.

[13] Gouvernement français. Livre blanc sur la sécurité face au terrorisme. - URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme (access mode 30.09.20).

ми сепаратистского или политического характера, а их действия были направлены против конкретного государства и его граждан. Исламисты, вставшие во главе таких организаций, как Аль-Каида и, позже, ИГИЛ, вели войну против чуждых им идей и ценностей, под которыми понимались ценности всего западного мира, поэтому под угрозу была поставлена безопасность не только США, но и стран Европы, еще более уязвимых перед лицом международного терроризма в силу ряда особенностей (например, географического положения). Кроме того, в начале XXI в. отмечалось увеличение масштабов инфраструктуры, которой пользовались террористы, а также разнообразия их методов и общего разрушительного потенциала их атак. Эти факторы свидетельствовали о необходимости укрепления международного антитеррористического сотрудничества, которое казалось естественно необходимым в контексте общего трансатлантического пространства с едиными ценностями и углубленным сотрудничеством в других сферах.

После терактов 9/11 страны ЕС незамедлительно выразили солидарность с США и заявили о готовности оказать содействие в борьбе с терроризмом, которую тогдашнее американское руководство окрестило «глобальной войной» [14]. Теракты, произошедшие в 2004 г. в Мадриде и в 2005 г. в Лондоне только укрепили решимость европейских государств поддерживать взаимодействие с США. Америка

и ранее активно развивала антитеррористическое сотрудничество со странами ЕС на двустороннем уровне [15], однако формирование Европейского пространства свободы, безопасности и правосудия (так называемая «третья опора», окончательная оформленная Амстердамским договором 1997 г.) позволило вывести трансатлантическое антитеррористическое сотрудничество на новый уровень США–ЕС. Такие европейские страны, как Франция, Испания, Германия, Италия еще до терактов 9/11 обладали значительным опытом в этой области и развивали национальные антитеррористические подходы, однако именно формирование «третьей опоры» позволило ЕС начать разрабатывать наднациональный подход и единую антитеррористическую политику, о необходимости которой говорил канцлер ФРГ Г. Шредер [16]. Несмотря на то, что ЕС испытывал трудности с формированием четкой линии, не в последнюю очередь из-за разногласий государств-членов, продолжающих играть определяющую роль в сфере антитеррористического сотрудничества, страны ЕС активно развивали уголовное международное сотрудничество (в том числе по линии Европола, созданного в 1998 г.), определяли единые правила экстрадиции и общеевропейского ордера на арест и принимали меры для пресечения финансирования терроризма. Сотрудничество с США было не только выгодно для европейских стран в контексте обеспечения безопасности, но и

[14] U.S. Department of State archive. The Global War on Terrorism: The First 100 Days. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm> (access mode 06.10.20).

[15] Kaunert C. The External Dimension of EU Counter-Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // *Terrorism and political violence*. – 2009. – Vol. 22, №1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

[16] Ibid, p. 56.

позволило бы ЕС выступить в роли полноценного актора на международной арене, способного заключать договоры от лица всех участников и проводить единую политику в отношениях с партнерами.

Таким образом, после терактов 9/11 возросло взаимодействие США и ЕС в области судебного, таможенного и полицейского сотрудничества, а также сотрудничества служб разведки. Кроме того, незадолго после трагических событий США начали военную операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане с целью уничтожения террористических баз, а также поимки лидеров «Аль-Каиды», организовавшей атаки в Нью-Йорке. В свою очередь, страны ЕС одобрили проведение операции (в частности, поддержка мирового сообщества проявилась в принятии СБ ООН резолюции №1368, в которой теракты 9/11 были названы угрозой мировой безопасности) и солидаризировались с Америкой, хотя о согласованном оказании США военно-технической помощи со стороны всех государств-членов ЕС вопрос не стоял. В операции под командованием НАТО приняли участие отдельные страны ЕС, присоединившиеся к антитеррористической коалиции, причем некоторые из них оказывали военно-техническую помощь при проведении операций, а другие - поддерживали обмен разведывательными данными. Кроме того, США

удалось достичь ряда соглашений с ЕС, например, Соглашение об экстрадиции, Соглашение о судебном сотрудничестве, Договор по обмену данными об авиапассажирах (PNR), также они добились успехов в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма (TFTR) [17].

Впрочем, несмотря на интенсификацию сотрудничества и его положительные результаты, взаимодействие трансатлантических партнеров в этой сфере было осложнено рядом противоречий. Напряженность в отношениях вызывали односторонние амбиции США, которые нередко стремились играть роль старшего партнера в отношениях с ЕС [18]. Именно Америка объявила «глобальную войну против терроризма», поставив перед другими странами ультиматум «Либо вы с нами, либо с террористами», а ЕС оказывал США содействие в этой борьбе [19]. Впрочем, нередко односторонние акции США, такие, как злоупотребления конфиденциальными данными или попытки распространения действия американского законодательства на Европу, прямо задевали интересы стран ЕС. Более того, нередко несогласие в отношениях порождали глубинные противоречия антитеррористических подходов партнеров, которые, очевидно, несколько по-разному воспринимали террористическую угрозу и методы борьбы с ней [20]. Для США борьба с тер-

[17] European Commission. EU-U.S. cooperation on tackling terrorist financing continues to produce results. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/news/eu-us-cooperation-tackling-terrorist-financing-continues-produce-results_en (access mode 24.09.20).

[18] Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантической и ближневосточном направлениях (2001-2013 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2015.

[19] Text: President Bush Addresses the Nation // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).

[20] Kaunert C. The External Dimension of EU Counter-Terrorism Relations. – P. 42.

роризмом, возможно, в силу шокирующей масштабности атак 2001 г., означала войну, причем не только военные операции против террористических лагерей и физическое уничтожение их лидеров, но и жесткие внутривнутриполитические действия. Радикальные методы борьбы, в том числе пытки подозреваемых в терроризме (в тюрьме Гуантанамо их судили не по уголовному законодательству США, а как враждебных комбатантов), также оправдывались соображениями безопасности. В целях борьбы с терроризмом было создано Министерство внутренней безопасности и принят «Патриотический акт» и ряд других законов, существенно ограничивших права и свободы граждан (в частности, право на частную жизнь, нарушенное при проведении слежки за коммуникациями американцев) [21]. Война против терроризма в представлении американских лидеров представляла собой глобальную миссию США по защите свободы и имела логическое завершение («уничтожение всех террористов» [22]), поэтому и велась суровыми военными методами. Этот подход был заложен администрацией Дж. Буша, и его основные положения с теми или иными изменениями были переняты следующими администрациями.

Несмотря на то, что лидеры отдельных европейских стран в конкретные периоды также использовали риторику

войны против терроризма (в частности, о том, что Франция находится в состоянии войны против терроризма, прямо заявил президент Ф. Олланд после парижских терактов 2015 г.) [23], в общем европейский подход отличался от американского. Большинство европейских стран имело долгую историю борьбы с терроризмом и осознавало, что невозможно раз и навсегда положить конец угрозе, которая постоянно обретает новые формы, поэтому страны-члены ЕС придерживались правового подхода и рассчитывали на силы полиции и разведки в борьбе против терроризма. Этот подход заключался в том, что террористические преступления рассматривались в рамках национальной законодательной системы, а преступлению соответствовало наказание, предусмотренное нормами уголовного права. Несмотря на то, что ЕС тоже далеко не всегда выполнял роль защитника прав и свобод человека (например, Польша и Румыния позволили США создать на их территории секретные центры содержания террористов, где против них применялись пытки) [24], европейские лидеры стремились избежать серьезных нарушений прав граждан и не дать терроризму одержать «вторую победу» [25], которая привела бы к кризису демократических ценностей стран Европы.

Так, более умеренный европейский подход заключался в стремлении со-

[21] Untersinger M. Ce que les « révélations Snowden » ont changé depuis 2013 // Le Monde. – Septembre 13, 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2019/09/13/ce-que-les-revelations-snowden-ont-change-depuis-2013_5509864_4408996.html (access mode 04.10.20).

[22] Text: President Bush Addresses the Nation // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).

[23] Sénat français. Les messages du Président de la République au Parlement. – Octobre 20, 2020. – URL: <https://www.senat.fr/evenement/archives/D46/hollande.html> (access mode 02.10.20).

[24] Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter-Terrorism Cooperation.

[25] Adam A. La lutte contre le terrorisme. – P 33.

блюсти баланс между соображениями безопасности и защитой прав и свобод граждан, что было отображено уже в первой европейской антитеррористической программе 2005 г., в то время как США видели национальным приоритетом безопасность, стремление к которой могло оправдывать нарушения прав человека [26]. Столкновение этих двух подходов и появление первых серьезных противоречий поставило под вопрос саму возможность продуктивного антитеррористического сотрудничества США и ЕС.

Противоречия партнеров стали очевидны уже во время событий 2003 г. Именно тогда США без мандата Совета Безопасности ООН инициировали военную интервенцию в Ирак, заявив о необходимости уничтожения режима С.Хуссейна в связи с предполагаемым наличием в его распоряжении химического оружия, которое могло попасть в руки террористов. В рядах стран-участниц ЕС были государства, поддерживавшие военную операцию (например, Великобритания), однако ряд стран, таких, как Франция, Германия и Бельгия осудили операцию и отказались от участия в ней (с одной стороны, из-за своих собственных экономических и политических интересов, с другой стороны, из-за противодействия односторонним акциям США и желания отстаивать национальный суверенитет [27]). Так, разногласия в стане союзников продемонстрировали противоречия

подходов партнеров: США отдавали предпочтение односторонним военным акциям, а многие страны ЕС ставили на необходимость сохранения ключевой роли ООН и других многосторонних организаций [28].

Стоит отметить, что во взаимодействии США и ЕС как актора, обладающего правоспособностью для заключения международных договоров, противоречия также проявились в 2003 г., когда стороны заключили Соглашение об экстрадиции. Ему предшествовали переговоры, во время которых обсуждался вопрос о применении смертной казни после экстрадиции. Если в США смертная казнь была законодательно разрешена, то в ЕС, согласно нормам Европейской конвенции по правам человека, она не допускалась, что порождало противоречие при экстрадиции лица из ЕС в США, где ему грозила смертная казнь. В конечном счете, партнеры остановились на формулировке, которая допускала экстрадицию при вынесении смертного приговора, но запрещала приведение его в исполнение [29]. Несмотря на это, при заключении соглашения приоритет явно отдавался нормам американского законодательства, а не Европейской конвенции.

Последующие соглашения трансатлантических партнеров касались условий и процедур обмена данными между ЕС и США. Вместе с тем, во время переговоров был выявлен ряд противоречий, среди которых наиболее

[26] Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter-Terrorism Cooperation.

[27] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012.

[28] Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2008, No 1.

[29] Congress. Extradition agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/109/cdoc/tdoc14/CDOC-109tdoc14.pdf> (access mode 25.09.20).

острой была проблема безопасности конфиденциальных данных граждан и компаний ЕС. Европейские страны придерживались высоких стандартов защиты личных данных и не были уверены, что США смогут им соответствовать, в особенности после принятия «Патриотического акта», санкционировавшего сбор персональных данных правительством США. Так, в Соглашении о судебном сотрудничестве 2003 г. была закреплена возможность сбора персональных банковских данных европейцев американскими службами, в то время как никаких серьезных процедур или гарантий защиты этих данных не было предусмотрено [30]. В том же году между американским правительством и Европолем было достигнуто соглашение, касающееся обмена личными данными. Оно предусматривало доступ США к личным данным, охватывающим широкий спектр информации от политических предпочтений до состояния здоровья лица [31].

Противоречия между партнерами по вопросу о защите персональных данных и несовместимости подходов ЕС и США достигли пика во время скандала, связанного с системой межбанковской передачи информации SWIFT и ее несанкционированного использования США в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма. Так, американские службы использовали данные Бельгийского центрального банка и европейских

граждан, не уведомив об этом европейских лидеров, что свидетельствовало о пренебрежении к суверенитету стран ЕС. В результате обнародования данной информации разгорелся международный скандал. Преодолеть возросшую напряженность в отношениях помогло заключение в 2007 г. соглашения, которое обозначило направления сотрудничества партнеров в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма. Так, США перешли к более точечному сбору информации, а ее изъятие было поставлено под контроль представителя Европейской комиссии. Более того, европейцы получили право требовать судебной защиты в Америке в случае нарушения прав, однако им не были предоставлены права, аналогичные тем, которыми обладали граждане США [32].

Скандалу SWIFT предшествовало начало обсуждений Договора по обмену данными об авиапассажирах (PNR). Во время этих трудных переговоров, длившихся семь лет, было принято нескольких временных версий соглашения, однако стороны долго не могли достигнуть консенсуса, так как положения Договора фактически предусматривали приоритет американского законодательства перед европейским [33]. Так, европейские авиакомпании были обязаны передавать Бюро таможни и защиты границ США личные данные пассажиров (даже тех, против которых не было подозре-

[30] Congress. Mutual legal assistance agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/109th-congress/13/document-text> (access mode 25.09.20).

[31] Adam A. La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis. – Paris: L'Harmattan, 2005. – P.67.

[32] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[33] Au nom du 11 septembre...Les démocraties a l'épreuve de l'antiterrorisme. – P. 124.

ний в причастности к действиям террористических группировок), причем изначально Бюро выдвигало довольно жесткие требования и имело право отказать пассажиру в полете на основании его данных, а пассажиры не имели права обращаться за судебной защитой в случае нарушения прав.

Стремление европейцев добиться защиты личных данных граждан и ответственности международных договоров нормам европейского законодательства, которые для США, очевидно, имели второстепенное значение по сравнению с национальными американскими нормами, осложняли ход переговоров. Более того, принятый странами ЕС в 2009 г. Лиссабонский договор значительно расширил полномочия Европейского парламента и закрепил обязательность одобрения Парламентом международного соглашения для его вступления в силу. В отличие от Европейского Совета, Европейский парламента уделял большее внимание вопросам прав человека и тщательно следил за соответствием соглашений с третьими странами правовым нормам ЕС (хотя следует отметить, что полномочия Европейского парламента все же оставались ограничены). В 2011 г. стороны достигли окончательного соглашения, в соответствии с которым Америка пошла на уступки Европе. США получали доступ к информации только в целях противодействия терроризму, были значительно уменьшены сроки активного использования и хранения информации, а пассажиры европейских авиакомпаний получили возможность обратиться в суд для защиты прав [34].

Однако уступить пришлось и европейцам: так, Бюро таможни получало доступ к конфиденциальной информации (национальность, религиозные убеждения), а авиаперевозчик обязан был открыть ему доступ к данным за 96 часов до совершения полета [35].

Компромисс стал отчасти возможен в результате смены администраций в США и вступления в должность президента демократа Б. Обамы, который заявил об отходе от антитеррористического подхода Буша, чья наступательная позиция стала источником многих противоречий в отношениях США и ЕС. В частности, администрация Обамы отказалась от ведения многолетних и затратных военных кампаний в третьих странах, которые вменяли в вину администрации Буша, и заявила о запрете пыток в отношении террористов и закрытии тюрьмы Гуантанамо (впрочем, это решение натолкнулось на противодействие Конгресса и было отменено при Д. Трампе после его вступления в должность президента).

Однако глубинные противоречия между трансатлантическими партнерами не были полностью сглажены, так как подход Обамы отличался преемственностью по отношению к политике Буша: США продолжили проведение военных операций против террористов, совершая точечные атаки на их лагеря, а принятый в 2015 г. «Акт о свободе США», призванный положить конец ограничениям прав и свобод, не стал более демократичной заменой «Патриотического акта», а лишь закрепил его важнейшие положения. О преемственности свиде-

[34] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[35] Ibid.

тельство даже выбор формулировок в Антитеррористической стратегии Обамы 2011 г. (в частности, там прямо говорилось, что США все еще находятся в состоянии войны с Аль-Каидой) [36].

Усугубил недоверие европейцев к США скандал 2013 г., произошедший в результате обнародования бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом секретных данных, касавшихся проведения американскими властями слежки за коммуникациями американских граждан. Более того, появилась информация о схожей активности США в Европе, которая была в том числе направлена против европейских лидеров [37]. Несмотря на отсутствие официальной реакции лидеров на обвинения, эти события отразились на сотрудничестве в сфере терроризма. Так, в 2013 г. Европейский парламент издал резолюцию, призывавшую к сворачиванию трансатлантического сотрудничества в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма, и хотя этот призыв не был реализован, он представлял собой важный политический жест [38]. Следует отметить, что в 2015 г. в США были приняты новые законы, ужесточившие правила безвизового въезда европейских граждан. Они были направлены на ограничение въезда в США европейцев, которые могли быть завербованы террористическими группировками (в первую

очередь, ИГИЛ, далее — ИГ [39]). Так, европейцы, побывавшие с 2011 г. в странах с повышенным уровнем террористической угрозы (Сирия, Ирак и т.д.) были существенно ограничены в праве безвизового въезда в США. В то же время, сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом не было полностью свернуто: так, в феврале 2015 г. США подписали с Европолем несколько договоров по расширению объема информации, подлежащей обмену [40]. Кроме того, сотрудничество трансатлантических партнеров развивалось в рамках антитеррористической операции в Сирии и Ираке с целью нейтрализации ИГ. В 2014 г. США начали операцию в Сирии и Ираке, и ЕС выступил с поддержкой борьбы с терроризмом в этих странах, а некоторые европейские страны (такие, как Франция, ФРГ, Великобритания, на тот момент являвшаяся членом ЕС) приняли участие в операции, что вывело военно-техническое сотрудничество трансатлантических партнеров на новый уровень.

Так, первостепенной задачей для ЕС было обеспечение безопасности и нейтрализация террористов ИГ (не в последнюю очередь после шокирующей серии терактов 2015 г., обрушившихся на Францию, что поставило в каждой из стран ЕС вопрос о необходимости борьбы с террористами ИГ, ответственными за эти нападения), чего можно было добиться в рамках военно-техни-

[36] White House. National strategy for counterterrorism. – June 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (access mode 07.10.20).

[37] Chase W. Wikileaks: NSA spied on UN Secretary General, Merkel // DW. – February 23, 2016. – URL: <https://www.dw.com/en/wikileaks-nsa-spied-on-un-secretary-general-merkel/a-19066958> (access mode 04.10.20).

[38] Funk M., Trauner F. Transatlantic counter-terrorism cooperation // European Union Institute for Security Studies. – 2016. – URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2015%20Counter%20terrorism.pdf> (access mode 05.10.20).

[39] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

[40] Ibid.

ческого сотрудничества и обмена разведывательными данными с США в проблемном регионе. Кроме того, США и страны ЕС официально выступали за умеренную поддержку сирийских сил оппозиции, поэтому политические факторы не стали камнем преткновения для проведения операции, как это было в 2003 г. в Ираке. Так, в 2017 г. ИГ потерял большую часть своих территорий, и хотя об окончательном разгроме группировки говорить нельзя, подобный результат активной фазы военной кампании свидетельствовал об эффективности действий трансатлантических партнеров, а также РФ, проводившей свою антитеррористическую операцию.

Говоря о военно-техническом сотрудничестве европейских стран и США в рамках антитеррористических операций, стоит также отметить операции в Ливии и Мали. Несмотря на то, что трансатлантическое сотрудничество развивалось более активно в рамках сирийской операции, США также оказывали европейским странам помощь в Ливии и Мали, отойдя на задний план и позволив европейцам играть первую скрипку (в частности, из-за нежелания американской администрации «увязнуть» в новых антитеррористических операциях, как это произошло в Афганистане и Ираке). Ливийскую военную операцию союзников, в число которых входили США, Франция и Великобритания, нельзя назвать масштабной, поскольку Ливийская национальная армия взяла на себя основную роль по борьбе с джихадистами (в частности, из ИГ), решившими

использовать эту страну как плацдарм для своих действий после свержения М. Каддафи в 2011 г., к которому привело вторжение сил НАТО. Впрочем, в 2015 г. союзники, обеспокоенные усилением ИГ, нанесли скоординированные авиаудары по позициям террористов [41]. Кроме того, можно отметить и трансатлантическое сотрудничество в регионе Сахель, где ключевую роль в проведении антитеррористической операции играли европейские страны при поддержке США, которые оказывали союзникам, в частности, Франции, логистическое и техническое содействие и обменивались с ними разведывательными данными (операции «Сервал», «Бархан»).

Отношения США и ЕС продолжали развиваться и в сфере разработки нормативно-правовой базы антитеррористического сотрудничества. Подрыв доверия европейских партнеров, произошедший из-за скандала 2013 г., потребовал, чтобы США приняли на себя новые обязательства в области защиты персональных данных, в результате чего было заключено Соглашение по конфиденциальности и защите личных данных (DPPA), вступившее в силу в 2017 г. В его рамках удалось достигнуть более высоких стандартов защиты личных данных, был установлен более высокий уровень контроля за процедурами передачи данных, обеспечивающий защиту от утечки информации. Для того, чтобы европейцы наконец получили полноценное право на судебную защиту в США в случае нарушения права на частную жизнь (то есть пользоваться почти таким же объемом защиты, как американцы), в Америке

[41] Гончаров В. Ливия – новый фронт борьбы против терроризма // Международная жизнь. – 16.05.2016. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15294> (дата обращения 15.05.21).

был принят новый Закон о судебной защите. Согласно ему, данное право было предоставлено гражданам стран и организациям, которые производили обмен данными с США, при этом нормы по защите их личной информации не должны были противоречить национальным интересам Америки [42]. Несмотря на значительные подвижки, очевидно, что США все еще отдавали приоритет своему законодательству, придавая нормам ЕС второстепенное значение.

После прихода к власти республиканца Трампа, выступавшего с антиглобалистских позиций, прогнозировалось внесение существенных изменений в антитеррористические стратегии и антитеррористическое сотрудничество США и ЕС, чего на самом деле не произошло. Многие заявления Трампа, очевидно, были направлены на увеличение его политического веса и не содержали в себе реальный план действий. Хотя в Антитеррористической стратегии 2018 г. и фигурировали слова об окончании глобальной миссии США по уничтожению всех террористов мира, в ней опять говорилось о продолжении войны против терроризма [43]. К тому же, США в период президентства Трампа не отказались от проведения точечных операций и использования дронов для бомбежки лагерей террористов, что начало широко практиковаться администрацией Обамы. В то же время, на фоне заявлений Трампа о сокращении активности США в рамках поддержания европейской безопасности отдельные

государства-члены ЕС внесли коррективы в свои антитеррористические стратегии, увеличив военное присутствие в регионах, подверженных террористической угрозе, а также прибегнув к ужесточению мер по отслеживанию террористов внутри страны (в первую очередь речь идет о Франции, в которой после терактов 2015 г. на два года было введено чрезвычайное положение и принят ряд законов, увеличивших полномочия исполнительной власти и разведки в сфере слежки).

Несмотря на то, что у европейской стороны сохраняются опасения по поводу сотрудничества с Америкой в этой области, и для ЕС, и для США трансатлантическое антитеррористическое сотрудничество не теряет своей ценности, что демонстрирует стремление партнеров к укреплению связей в данной области на современном этапе развития отношений. В 2021 г. Дж. Байден вступил в должность президента США, и, несмотря на то, что еще рано делать выводы о характере и эффективности трансатлантического сотрудничества на этом этапе, инициативы, предпринятые США и ЕС, свидетельствуют об их желании развивать антитеррористическое сотрудничество. Так, представители США и ЕС уделили большое внимание проблеме терроризма на Мюнхенской конференции 2021 г., где Байден заявил о возвращении Америки к более активной внешнеполитической роли, в том числе в рамках антитеррористического сотрудничества с ЕС [44]. В свете

[42] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[43] White House. National strategy for counterterrorism of the United States. – October, 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> (access mode 07.10.20).

[44] White House. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – URL: <https://www.whitehouse.gov/>

терактов, произошедших во Франции, Великобритании, Германии и Австрии в 2020 г., на обсуждение партнеров во время конференции были вынесены не только острые проблемы сотрудничества в Афганистане, Ливии и Сирии, но и вопросы обеспечения безопасности ЕС. Также о стремлении трансатлантических партнеров придать новый импульс развитию сотрудничеству свидетельствовал тот факт, что Байден принял участие в саммите ЕС, прошедшем в онлайн-формате в марте 2021 г., в то время как последним американским президентом, присутствовавшим на нем, был Обама. Однако некоторые решения администрации Байдена, в частности, о введении ограничительных мер по использованию дронов при проведении антитеррористических операций вне зон боевых действий и о выводе войск США из Афганистана свидетельствуют о стремлении США сделать приоритетным обеспечение внутренней безопасности и сократить активность в третьих странах, в которых могут появиться очаги международного терроризма. В свою очередь, это может негативно отразиться на безопасности ЕС, который в силу географической близости может стать первой мишенью террористов и которому может потребоваться активное содействие США.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности актуальны для Европы, что обуславливает необходимость сотрудничества ЕС и США. Однако для ЕС, в адрес которого поступают обвинения евроскептиков в аморфности и отсутствии единой

политической воли, антитеррористическое сотрудничество с США также представляет собой возможность действий в качестве самостоятельного актора на международной арене.

ВЫВОДЫ

Таким образом, антитеррористическое сотрудничество США и ЕС, которому положили начало теракты 11 сентября, отличается не только общностью целей и эффективностью, но и наличием ряда противоречий. Анализируя динамику взаимодействия партнеров, можно утверждать, что смена администраций Белого дома оказывала влияние на состояние трансатлантического сотрудничества, но в целом не меняла основных направлений антитеррористических стратегий, разработанных администрацией Буша. Во время его президентского срока развитие сотрудничества США и ЕС было осложнено жесткой риторикой Буша и его стремлением к американскому доминированию, что затрудняло оформление нормативно-правовой базы трансатлантического сотрудничества. В то же время расширение полномочий Европарламента по Лиссабонскому договору усилило парламентский контроль за соответствием соглашений с третьими странами нормам европейского права, что значительно осложнило достижение компромисса между партнерами при ведении переговоров. Приход к власти в США в 2009 г. Обамы, заявлявшего о смене политического курса, способствовал наступлению некоторых улучшений в рамках анти-

---

[gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/) (access mode 10.05.21).

террористического сотрудничества США и ЕС, однако новая администрация не оправдала надежд на коренные перемены: несмотря на подписание ключевого Соглашения по конфиденциальности и защите личных данных, противоречия в отношениях партнеров сохранялись и были усугублены скандалом, связанным с обнародованием Сноуденом данных о слежке спецслужб США за американскими гражданами и европейскими высокопоставленными чиновниками. После избрания президентом США Трампа ЕС и Америка продолжили свое сотрудничество, причем последняя не внесла коренных изменений в свой антитеррористический подход, что означало сохранение существующих противоречий сотрудничества. В настоящее время при администрации Байдена ЕС и США выразили стремление поддерживать антитеррористическое сотрудничество, не теряющее важности в связи с сохраняющейся угрозой терактов.

Ключевые проблемы взаимодействия США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом сохранялись на протяжении XXI в., несмотря на смену администраций США, реформирование системы институтов ЕС в 2007 г. и принятие новых антитеррористических стратегий. Среди основных противоречий, затрудняющих достижение партнерами компромисса, можно выделить вопрос защиты личных данных граждан ЕС и желание США добиться верховенства американского законодательства над европейским при заключении договоров. Глубинными причинами возникновения этих разногласий были американское стремление к глобальному доминированию, нередко при-

водившее к нарушению европейского суверенитета, а также принципиальная разница в подходах партнеров к борьбе с терроризмом. Так, для США борьба с терроризмом представляется тотальной войной, ведение которой оправдывает применение самых жестких средств, в то время как европейские страны за редкими исключениями придерживаются более умеренного правового подхода, что нередко затрудняет выработку единой позиции.

Тем не менее, антитеррористическое сотрудничество США и ЕС не теряет значимости в общем контексте трансатлантических отношений. Во-первых, современный трансграничный терроризм исламистского толка требует многостороннего ответа, поскольку отдельное государство не обладает достаточным потенциалом для борьбы с этой угрозой. Более того, сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом является взаимовыгодным направлением отношений партнеров, отвечая их интересам в сфере безопасности, а также предоставляя ЕС шанс действовать на мировой арене в качестве самостоятельного актора в условиях растущего евроскептицизма.

Таким образом, наличие противоречий, которое характерно для взаимодействия США и ЕС в области борьбы с терроризмом, может существенно осложнить, но не приостановить сотрудничество, основанное на общности ценностей, тесных связях и приверженности общей безопасности. Что касается антитеррористического сотрудничества России с США и ЕС, то стоит отметить, что несмотря на наличие политических и стратегических противоречий и разное понимание угрозы терроризма, оно отвечает ши-

роким интересам по обеспечению безопасности как РФ, так и трансатлантических партнеров. На фоне общего ухудшения отношений, наблюдаемого с 2014 г. из-за украинского кризиса, РФ и США и ЕС следует сохранить ограниченное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом по проблемам, в рамках решения которых интересы сторон сходятся. В частности, сторонам следует поддерживать сотрудничество в сфере предотвращения радикализации граждан, противодействия экстремистской идеологии и сокращения возможностей террористов осуществлять пропаганду,

причем особую ценность в этих областях представляет обмен информацией и опытом. Кроме того, Россия, США и ЕС могут осуществлять взаимодействие для решения конкретных проблем в сфере борьбы с терроризмом, причем их спектр может быть довольно широк, а методы их решения могут варьироваться в зависимости от обстоятельств и интересов сторон (от сотрудничества миграционных и таможенных служб стран до прямых контактов между спецслужбами и выработки согласованной позиции сторон при участии в вооруженных региональных конфликтах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Congress. Extradition agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/109/cdoc/tdoc14/CDOC-109tdoc14.pdf> (access mode 25.09.20).
2. Congress. Mutual legal assistance agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/109th-congress/13/document-text> (access mode 25.09.20).
3. European Commission. EU-U.S. cooperation on tackling terrorist financing continues to produce results. – 2019. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/news/eu-us-cooperation-tackling-terrorist-financing-continues-produce-results_en (access mode 24.09.20).
4. Gouvernement français. Livre blanc sur la sécurité face au terrorisme. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme (access mode 30.09.20)
5. Sénat français. Les messages du Président de la République au Parlement. – Octobre 20, 2020. – URL: <https://www.senat.fr/evenement/archives/D46/hollande.html> (access mode 02.10.20).
6. Text: President Bush Addresses the Nation // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).
7. U.S. Department of State Archive. The Global War on Terrorism: The First 100 Days. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm> (access mode 06.10.20).
8. White House. National strategy for counterterrorism. – June 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (access mode 07.10.20).
9. White House. National strategy for counterterrorism of the United States. – October 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> (access mode 07.10.20).

10. White House. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (access mode 10.05.21).

11. Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. – М., 2003. – №1.

12. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2008. – № 1.

13. Гончаров В. Ливия – новый фронт борьбы против терроризма // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15294> (дата обращения 15.05.21).

14. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – 242 с.

15. Зверева Т.В. Саркози vs. Каддафи // Международная жизнь. – 2011. – №5.

16. Ивкина Н.В., Петрович-Белкин О.К. Взаимодействие США и Франции в области противодействия международному терроризму/ Н.В. Ивкина, О.К. Петрович-Белкин // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2013. – № 2.

17. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 383 С.

18. Панюжева М.М. Европейская безопасность: атлантизм и европеизм // Современная Европа. – 2016. – №1(67). – С. 63-75.

19. Панюжева М.М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США – Евросоюз – Россия и фактор Трампа // Вестник МГИМО-У. – 2019. – №6, Т.12. – С. 78-108.

20. Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантической и ближневосточном направлениях (2001-2013 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород. – 2015.

21. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США – М.: Международные отношения, 2016. – 688 с.

22. Adam A. La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis. – Paris: L’Harmattan, 2005. – 136 p.

23. Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

24. Bigo D. et. al. Au nom du 11 septembre... Les démocraties a l'épreuve de l'antiterrorisme. – Paris: La Découverte, 2008. – 420 p.

25. Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter - Terrorism Cooperation. // German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP05_bdk_ks.pdf (access mode 23.09.20).

26. Funk M., Trauner F. Transatlantic counter-terrorism cooperation // European Union Institute for Security Studies. – 2016. – URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2015%20Counter%20terrorism.pdf> (access mode 05.10.20).

27. Kaunert C. The External Dimension of EU Counter-Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // Terrorism and political violence. – 2009. – Vol. 22, №1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

28. Untersinger M. Ce que les « révélations Snowden » ont changé depuis 2013 // Le Monde. – Septembre 13, 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2019/09/13/ce-que-les-revelations-snowden-ont-change-depuis-2013_5509864_4408996.html (access mode 04.10.20).

29. U.S.-EU Cooperation Against Terrorism. Congressional research service. – March 2, 2016. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS22030.html#Content> (access mode 23.09.20).

REFERENCES

1. Congress. Extradition agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/109/cdoc/tdoc14/CDOC-109tdoc14.pdf> (access mode 25.09.20).

2. Congress. Mutual legal assistance agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/109th-congress/13/document-text> (access mode 25.09.20).

3. European Commission. EU-U.S. cooperation on tackling terrorist financing continues to produce results. – 2019. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/news/eu-us-cooperation-tackling-terrorist-financing-continues-produce-results_en (access mode 24.09.20).

4. Gouvernement français. Livre blanc sur la sécurité face au terrorisme. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme (access mode 30.09.20).

5. Sénat français. Les messages du Président de la République au Parlement. – Octobre 20, 2020. – URL: <https://www.senat.fr/evenement/archives/D46/hollande.html> (access mode 02.10.20).

6. Text: President Bush Addresses the Nation. // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).

7. U.S. Department of State Archive. The Global War on Terrorism: The First 100 Days. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm> (access mode 06.10.20).

8. White House. National strategy for counterterrorism. – June 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (access mode 07.10.20)

9. White House. National strategy for counterterrorism of the United States. – October 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> (access mode 07.10.20).

10. White House. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (access mode 10.05.21).

11. Avdeev YU.I. *Sovremennyy mezhdunarodnyy terrorizm: Novye ugrozy i aktual'nye voprosy protivodejstviya* [Modern International Terrorism: New Threats and Relevant Problems of Counter-action] // *Aktual'nye problemy Evropy: sb. nauchnyh trudov* M., 2003. – No1.

12. Batyuk V.I. *Mezhdunarodnoe soobshchestvo v bor'be s terrorizmom: problemy strukturizatsii* [International Community Fighting Terrorism: Problems of Structurization] // *Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Politologiya.* – 2008. – No 1.

13. Goncharov V. *Liviya – novyj front bor'by protiv terrorizma* [Lybia : a New Front of Countering Terrorism] // *Mezhdunarodnaya zhizn'.* – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15294> (access mode 15.05.21).

14. Grachev S.I. *Terrorizm i kontrterroristicheskaya deyatel'nost': voprosy teorii* [Terrorism and Counter-Terrorism: Theoretical Issues] / *Pod obshchej redakciej akademika O.A. Kolobova.* – Nizhnij Novgorod: FMO/ISI NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. – P. 242.

15. Zvereva T.V. *Sarkozi vs. Kaddafi* // *Mezhdunarodnaya zhizn'.* – 2011. – №5.

16. Ivkina N.V., Petrovich-Belkin O.K. *Vzaimodejstvie SSHA i Francii v oblasti protivodejstviya mezhdunarodnomu terrorizmu* [US-French Cooperation in Countering International Terrorism] / N.V. Ivkina, O.K. Petrovich-Belkin // *Vestnik RUDN.* – Seriya *Mezhdunarodnye otnosheniya.* – 2013. – No 2.

17. Obichkina E.O. *Vneshnyaya politika Francii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012).* [French Foreign Policy from De Gaulle to Sarkozy (1940-2012)] – M.: Aspekt Press, 2012. – 383 p.

18. Panyuzheva M.M. *Evropejskaya bezopasnost': atlantizm i evropeizm* [European Security: Atlanticism and Europeanism] // *Sovremennaya Evropa.* – 2016. – №1(67). – P. 63-75.

19. Panyuzheva M.M. *Evroatlanticheskaya bezopasnost' v treugol'nike SSHA – Evrosoyuz – Rossiya i faktor Trampa* [Euro-Atlantic Security in the US-EU-Russia Triangle and Trump factor] // *Vestnik MGIMO-U.* – 2019. – №6. T.12. – P. 78-108.

20. Panuyzheva M.M. *Franko-amerikanskije otnosheniya v sfere bezopasnosti i osobennosti ih realizatsii na evroatlanticheskoi i blizhnevostochnom napravleniyah (2001-2013 gg.)* [US-French Relations in Security Field and Its Particularities in Euro-Atlantic and Middle East Regions]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. - Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo. – Nizhny Novgorod, 2015.

21. Pechatnov V., Manykin A. *Istoriya vneshney politiki SShA* [The History of the US foreign policy]. - M.: *Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2016 – 688 p.

22. Adam A. *La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis.* – Paris: L'Harmattan, 2005. – 136 p.

23. Archick K. *U.S.-EU Cooperation against terrorism.* Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

24. Bigo D. et. al. *Au nom du 11 septembre...Les démocraties a l'épreuve de l'antiterrorisme* / Paris: La Découverte, 2008. – 420 p.

25. Bendiek A. *At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter- Terrorism Cooperation* / German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP05_bdk_ks.pdf (access mode 23.09.20).

26. Funk M., Trauner F. Transatlantic counter-terrorism cooperation / European Union Institute for Security Studies. – 2016. – URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2015%20Counter%20terrorism.pdf> (access mode 05.10.20).

27. Kaunert C. The External Dimension of EU Counter- Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // Terrorism and political violence. – 2009. – V. 22, № 1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

28. Untersinger M. Ce que les « révélations Snowden » ont changé depuis 2013 // Le Monde. – Septembre 13, 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2019/09/13/ce-que-les-revelations-snowden-ont-change-depuis-2013_5509864_4408996.html (access mode 04.10.20).

29. U.S.-EU Cooperation Against Terrorism. Congressional research service. – March 2, 2016. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS22030.html#Content> (access mode 23.09.20).

Бельгия и Нидерланды в процессе валютной интеграции в Европе: экономические последствия вступления в еврозону

Ирина Киселева
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Бельгия и Нидерланды на протяжении многих десятилетий являлись локомотивами интеграционных процессов в Европе, отдавая приоритет экономическим аспектам европейского строительства.

Исследуемые страны сыграли важную роль в становлении Европейского Союза — единственного в мире интеграционного объединения, которому удалось достичь стадии Экономического и валютного союза (ЭВС). В рамках еврозоны наднациональными институтами проводится единая денежно-кредитная политика. В то же время об эффективности ЭВС ведется множество дискуссий с момента его основания — эксперты критикуют объединение за отсутствие гибкости монетарной политики. Особенно остро это проявляется в период кризисов, когда европейские экономики одна за другой переходят в фазу спада и вследствие унификации валютной политики не могут предпринять эффективных мер. Поэтому рассматриваемая автором тема особенно актуальна в период текущего коронакризиса.

В рамках статьи рассмотрена роль отдельных стран, Бельгии и Нидерландов, являющихся ядром европейского строительства, в сложных и многогранных процессах интеграции, затрагивающих интересы большинства государств континента и оказывающих влияние на функционирование стран-членов европейского сообщества. Этим определяется научная новизна представленной работы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бельгия, Нидерланды, интеграция, еврозона, Европейский Центральный банк, кризис зоны евро, коронакризис.

Цель данного исследования — изучение роли Бельгии и Нидерландов в процессе валютной интеграции, а также анализ экономических последствий вступления данных стран в зону евро. Основная часть работы состоит из трех разделов. В первом автор рассматривает участие исследуемых стран в валютной интеграции в 1970-х–1999 гг.: подходы Бельгии и Нидерландов к данному процессу, их участие в различных валютных механизмах («Европейская валютная змея», Европейская валютная система и другие), соответствие стран Маастрихтским критериям перед вступлением в еврозону. Во втором разделе автор показывает, как участие в ЭВС повлияло на состояние экономик двух стран, а также на их экономическое сотрудничество с европейскими партнерами. В третьем разделе анализируется влияние антикризисных программ наднациональных институтов (в период кризиса 2008–2009 гг., кризиса зоны евро, текущего «коронакризиса») на экономики Бельгии и Нидерландов.

В результате исследования автор приходит к следующему выводу: вступление в зону евро, в целом, имело позитивные последствия для экономик Бельгии и Нидерландов, грамотная политика ЕЦБ способствовала относительно спокойному преодолению экономических кризисов этими странами. Однако принципы европейской солидарности способны создавать определенные сложности для исследуемых государств.

Для связи с автором: irina-kiseleva7@yandex.ru

Belgium and the Netherlands in the process of monetary integration in Europe: economic consequences of joining the eurozone

Irina Kiseleva
MGIMO University

ABSTRACT

Belgium and the Netherlands have for many decades been the engines of integration processes in Europe, giving priority to the economic aspects of integration.

The countries played an important role in the formation of the European Union, which is the only integration association in the world that has managed to reach the stage of Economic and Monetary Union (EMU). Within the euro area, supranational institutions conduct a common monetary policy. However, there has been a lot of discussion about the effectiveness of the EMU since its founding — experts criticize the union for its inflexible monetary policy. This is especially acute in times of crisis, when the European economies one after another go into a phase of decline and cannot take effective measures due to the unification of monetary policy. Therefore, this topic is particularly relevant during the current coronacrisis.

The article considers the role of particular countries, namely Belgium and the Netherlands, in complex and multifaceted integration processes affecting the interests and functioning of most states of the continent. This determines the scientific novelty of the presented work.

The purpose of this article is to study the role of Belgium and the Netherlands in the process of monetary integration, as well as to analyze the economic consequences of these coun-

tries' accession to the euro area. The main part of the work consists of three sections. In the first section, the author studies the participation of the countries in monetary integration in the 1970s–1999: the approaches of Belgium and the Netherlands to this process, their participation in various currency mechanisms (European Currency Snake, the European Monetary System and others), the compliance of Belgium and the Netherlands with the Maastricht criteria before joining the eurozone. In the second section the author shows how participation in the EMU affected the state of the economies of the two countries, as well as their economic cooperation with European partners. The third section analyzes the impact of anti-crisis programs of supranational authorities (during the crisis of 2008–2009, the European debt crisis, and the current coronacrisis) on the economies of Belgium and the Netherlands.

In the conclusion the author posits that joining the euro area, in general, has brought positive consequences for the economies of Belgium and the Netherlands; the competent policy of the ECB contributed to a relatively successful recovery from economic crises by these countries. However, the principles of European solidarity can create certain difficulties for Belgium and the Netherlands.

KEYWORDS

Belgium, the Netherlands, integration, the euro zone, the European Central Bank, the European debt crisis, the coronacrisis.

Contact the author via irina-kiseleva7@yandex.ru

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Бельгия и Нидерланды — две страны, объединенные общим прошлым. Ныне суверенные государства до XIX века входили в состав одной монархии, что обеспечило тесные экономические связи между ними.

Еще в XVII–XVIII вв. эти страны приобрели статус центра мировой торговли, а осуществление различных финансовых операций стало одной из отраслей специализации нидерландской экономики. После Второй мировой войны начали формироваться социально-экономические модели Бельгии и Нидерландов, и эти страны вновь подтвердили свою важную роль в международных финансовых процессах. В Бельгии и Нидерландах сформировались модели малых открытых экономик, которые не могут влиять на конъюнктуру мирового рынка и зависят от общего состояния мировой экономики. Вследствие этого странам необходимо было найти свою нишу в мировом хозяйстве. Эта и ряд других экономических причин способствовали началу трехсторонней интеграции между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Основанный в 1958 году экономический союз Бенилюкс можно считать одним из предшественников общеевропейских интеграционных процессов. Исследуемые нами страны в 1952 году вошли в число первых членов Европейского объединения угля и стали. Бельгия, Нидерланды и Люксембург вместе с Германией, Италией и Францией стали называть «европей-

ской шестёркой», которая впоследствии стала движущей силой европейской интеграции [1]. Процессы европейского строительства углублялись и расширялись, к 1993 году был достигнут уровень общего рынка, а в 1999 г. — объявили о создании Экономического и валютного союза. Вновь Бельгия и Нидерланды стали одними из первых членов зоны евро. Введение новой валюты и унификация денежно-кредитной и валютной политики значительно повлияли на развитие стран и состояние их национальных экономик. В данной работе мы проанализируем влияние участия Бельгии и Нидерландов в зоне евро на состояние экономик двух стран.

Цель данной статьи — определить экономические последствия вступления Бельгии и Нидерландов в зону евро, а также роль стран в процессе валютной интеграции.

В ходе данной работы необходимо решить следующие задачи:

1. проанализировать влияние процесса валютной интеграции до 1999 г. на экономики Бельгии и Нидерландов;
2. рассмотреть состояние экономик двух стран после вступления в еврозону;
3. описать роль европейских «механизмов» и наднациональных институтов в процессе преодоления крупных экономических кризисов.

Объектом исследования в данной работе являются процессы валютной интеграции в Европе, предметом — роль Бельгии и Нидерландов в процессе валютной интеграции.

[1] Европейская интеграция: учебник / О. Б. Александров, Л. О. Бабынина, И. В. Болгова и др.; под ред. О. В. Буториной, Н. Ю. Кавешникова; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Институт Европы Российской академии наук. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект Пресс, 2018. — С. 87. — Текст: непосредственный.

Актуальность темы. Бельгия и Нидерланды на протяжении многих десятилетий выступали в роли локомотивов интеграционных процессов в Европе. При этом экономический и валютный аспекты «европейского строительства» являлись одними из приоритетных для исследуемых стран. Однако кризисные периоды в Бельгии и Нидерландах всегда отмечались возрастанием критики в отношении Экономического и валютного союза, в рамках которого национальные правительства не могут проводить самостоятельную валютную политику и использовать специфические антикризисные механизмы. Стоит отметить, что периоды кризисов особо опасны для исследуемого интеграционного объединения, так как в кризисное время европейские экономики одна за другой переходят в фазу спада и вследствие унификации монетарной политики не могут применять собственные антикризисные механизмы. Эта проблема особенно остро проявилась в период текущего коронакризиса, нанесшего колоссальный ущерб всем странам-членам ЕС, в том числе Бельгии и Нидерландам. В связи с этим стоит проанализировать экономические последствия вступления Бельгии и Нидерландов в зону евро и роль этих стран в процессе валютной интеграции.

Уникальность проведенной работы состоит в использовании различных методов научного исследования: применен системный подход, который позволил рассмотреть политику Бельгии и Нидерландов в процессе валютной интеграции в существовавших валютных системах; использован принцип

историзма, позволивший осветить различные аспекты ключевых тенденций и процессов в рамках исследуемой темы в определенном историческом контексте; для описания поэтапного развития процессов валютной интеграции в Европе, а также для представления ретроспективы изменения позиций стран по ключевым вопросам интеграции использован метод исторического моделирования; применен компаративный метод исследования, с помощью которого удалось сравнить позиции Бельгии и Нидерландов в отношении важнейших аспектов исследуемых процессов, а также состояние экономик двух стран на различных этапах валютной интеграции; для наглядности представленных аргументов использована методика матричного анализа (применение таблиц и графиков способствуют наглядности представленных аргументов).

В ходе подготовки работы был привлечен широкий круг статистической информации, а также отечественных и зарубежных источников и литературы: работы О.В.Буториной, статьи Е.А.Сергеева, работы голландских и бельгийских авторов: Ю.де Йонга, Л.Кумана, А.Сапира и других. Использование различных методов научного исследования, изучение специальных литературных источников помогли осветить роль двух стран-основоположников «европейского строительства», Бельгии и Нидерландов, в сложных процессах интеграции и определить их значение в функционировании отдельных институтов и антикризисных механизмов еврозоны. Этим определяется научная новизна представленной статьи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Бельгия и Нидерланды в процессе валютной интеграции до 1999 года

1970-е годы стали переломными в мировой экономике. В силу краха Бреттон-Вудской финансовой системы в 1971 г., первого нефтяного кризиса 1973–1974 гг. и в целом нестабильной экономической ситуации во многих странах мира, закончилась эпоха золотого стандарта, на котором после конференции в Бреттон-Вудсе держалась мировая валютная система; фиксированные курсы навсегда ушли в прошлое [2]. Началась новая страница в экономической истории и новая ступень в процессе европейского строительства.

Развитие валютной интеграции должно было обеспечить сокращение издержек в процессах торговли и движения капитала, а также выравнивание общего уровня благосостояния между отдельными странами-участниками интеграции. Еще в начальный период становления интеграционных процессов в Европе эксперты отмечали положительный эффект создания «зон с общей валютой». Одной из наиболее значимых концепций стала «теория оптимальных валютных зон», разработку которой в 1960-е гг. начал канадский экономист Роберт Манделл [3]. В 1999 году он стал лауреатом Нобелевской премии по экономике «за анализ денежной и фискальной политики в рамках различных режимов валютного курса,

а также анализ оптимальных валютных зон» [4]. Согласно данной концепции создать оптимальную валютную зону возможно при двух условиях: 1 — наличие у ряда стран схожих «внешних дестабилизирующих факторов», 2 — высокая мобильность факторов производства. Под термином «оптимальная валютная зона» понимается баланс во внешних (равновесие платежного баланса) и внутренних (оптимальное соотношение безработицы и инфляции) расчетах стран, входящих в данную зону. По мнению Р. Манделла европейские страны должны были стать «первопроходцами» в создании подобных зон, так как большинство государств-участников интеграции представляли собой модели малых открытых экономик (Бельгия и Нидерланды здесь являются наиболее яркими примерами), которым в условиях взаимной торговли необходимо накапливать значительные резервы для поддержания фиксированного курса валюты. Автор концепции полагал, что именно система фиксированных курсов поможет избежать определенных сложностей в процессе экономического сотрудничества и будет способствовать поддержанию стабильности валюты [5]. В своих работах Р. Манделл выдвинул предложение о создании единой европейской валюты под названием «Европа». За научные заслуги экономиста нередко называют «отцом евро». Стоит отметить, что данную концепцию

[2] Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О. В. Буторина; Ин-т Европы РАН; Нац. валютная ассоциация. – Москва: Деловая литература, 2003. – ISBN 5-93211-020-1. – С. 25. – Текст: непосредственный.

[3] Mundell R. A. A Theory of Optimum Currency Areas / Robert A. Mundell. – Текст: непосредственный // American Economic Review. – 1961. – N 51. – September.

[4] Winners of the Nobel Prize for Economics. – Текст: электронный // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Winners-of-the-Nobel-Prize-for-Economics-1856936> (дата обращения 15.08.2021).

[5] Манделл Р. Необычный взгляд на общую валюту / Р. Манделл. – Текст: непосредственный // Евро – дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон: сб. ст. / пер. с англ. Москва: Дело, 2002. – С. 127–150.

развивали и другие экономисты. Так, М.Фридман [6] разделял основные постулаты концепции, однако настаивал, что оптимальная валютная зона может быть создана в условиях плавающего валютного курса.

Страны-члены Европейского экономического сообщества по-разному видели перспективы валютной интеграции. С 1970-х годов в органах ЕС между двумя группами стран шло обсуждение этого вопроса. Бельгия, по примеру Франции, присоединилась к стану «монетаристов», которые добивались объединения резервов центральных банков государств-членов, учреждения европейского валютного фонда (в противовес МВФ) с перспективой введения единой валюты [7]. Целью данной группы было формирование европейской валютной идентичности для снижения зависимости от доллара США. Кроме того, эти страны выступали за ограничение полномочий наднациональных органов сообщества. Нидерланды, ориентируясь на ФРГ, примкнули к стану так называемых «экономистов» и сосредоточились на следующих целях: соблюдение принципов рыночной экономики и поддержание низкого уровня инфляции, координация экономической политики государств-членов, которая в будущем могла создать предпосылки для перехода к единой европейской валюте [8]. Следовательно, мы наблюдаем расхождение интересов рассматриваемых нами стран в процессе валютной инте-

грации. Данные различия были обусловлены состоянием экономик Бельгии и Нидерландов. Бельгия выступала за учреждение механизмов взаимопомощи стран, так как с 1960–1970-х гг. в экономике страны существовали серьезные проблемы: в частности, перманентный дефицит государственного бюджета и очень высокие показатели государственного долга.

Несмотря на различные позиции стран европейского сообщества по вопросу валютной интеграции, после падения Бреттон-Вудской системы необходимо было выработать новый единый механизм регулирования валютных курсов. Франция выступала в первую очередь за необходимость достижения экономического союза, а Германия — политического союза. Бундесбанк и немецкие банкиры считали, что таким образом можно спасти марку от инфляции. Нидерландский гульден слишком зависел от немецкой марки, поэтому голландцы полностью поддерживали позицию ФРГ [9]. Однако, нидерландцам и немцам пришлось сделать определенные уступки с целью дальнейшего углубления интеграционных процессов, в том числе и в валютной сфере. Так, в начале 1970-х гг. удалось сформировать новый механизм взаимосвязи валютных курсов в Европе. С 1972 г. началось осуществление режима «Европейской валютной змеи» («змея в тоннеле»), который установил коридор колебания валют $\pm 1,125\%$. Кроме того, все

[6] Friedman M. The Case for Variable Exchange Rates / Milton Friedman. – Текст: непосредственный // Essays in Positive Economics. – Chicago (Il.): University of Chicago Press, 1953. – P. 157–203.

[7] Буторина О. В. Евро как инструмент интеграции: итоги 20 лет / О. В. Буторина. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2019. – №1. – С.14–16.

[8] Там же.

[9] De Visser T. C. Waarom Nederland voor de invoering van de euro koos / T. C de Visser. – Текст: непосредственный // Masterscriptie Internationale Betrekkingen in Historisch Perspectief. – 2013.

валюты привязывались к доллару США в диапазоне $\pm 2,25\%$. Данный механизм фактически состоял из двух коридоров: узкого европейского и более широкого — долларового. Не все страны ЕЭС желали участвовать в столь нестабильном и противоречивом механизме, однако Бельгия и Нидерланды вошли в число стран-основателей новой системы, став инициаторами создания данного механизма. «Валютная змея», несмотря на свою противоречивость, обеспечила уменьшение колебания между западноевропейскими валютами, что способствовало усилению движения капитала, товаров и услуг между европейскими странами при переходе к плавающим курсам.

Следующий шаг в процессе валютной интеграции — формирование Европейской валютной системы (EMS). «Монетаристы» (Франция) по-прежнему утверждали, что денежно-кредитная унификация приведет к экономической конвергенции и дисциплине. А «экономисты» (ФРГ) уверяли, что экономическая конвергенция и дисциплина необходимы для денежной унификации. Подобная дискуссия похожа на спор о том, что появилось раньше: курица или яйцо. При этом Нидерланды сыграли важную роль в споре между Францией и Германией. В 1976 году голландцы подготовили, «план Дуйзенберга», названный в честь министра финансов Нидерландов Вима Дуйзенберга. В рамках данного проекта предполагалось, что страны Европы будут координировать свою денежно-кредитную политику как внутри, так и за пределами «европей-

ской зоны», используя «целевые зоны» (“target zones”) для обменного курса между двумя валютами. Но это предложение так и не было реализовано.

Однако в 1978 году Франции и Германии при помощи голландцев все же удалось согласовать позиции. На заседании Европейского совета в Копенгагене эти государства совместно со своими европейскими партнерами заключили специальное соглашение. Данный документ содержал предложение о создании Европейской валютной системы (ЕВС) на смешанной наднациональной и межправительственной основе. Предполагалось, что денежно-кредитная часть будет регулироваться наднациональными договорами и соглашениями, имеющими обязательную силу, в то время как в области экономического сближения и принятия политических решений будут существовать только межправительственные декларации и соглашения. Создание ЕВС фактически без Европейского экономического сотрудничества стало победой «монетаристов», во главе с Францией [10]. В то же время Великобритания выступала решительно против единой валюты.

Европейская валютная система была сформирована к 1979 году. Коллективной расчетной единицей ЕВС являлась ЭКЮ (European currency unit). Ее курс определялся на основе корзины валют. Курс национальных валют государств-членов стал привязываться к ЭКЮ. Допустимые пределы отклонений составляли $\pm 2,25\%$ (в отдельных случаях $\pm 6\%$) [11]. Доминирующей ва-

[10] De Visser T. C. Waarom Nederland voor de invoering van de euro koos.

[11] Европейская интеграция. – С. 201-202.

лютой в корзине являлась марка ФРГ (30,1%), позиции голландского гульдена и бельгийского франка были значительно ниже — 9,4% и 7,6% соответственно. Однако эти показатели были все же выше, чем у многих других стран-членов ЕВС (например, испанская песета — 5%, датская крона — 2,5%, португальский эскудо — 0,8% и др.), что позволяет сделать вывод о достаточно прочных позициях рассматриваемых нами стран в Европейской валютной системе. Кроме того, в 1980-е гг. в период руководства В. Дуйзенберга голландским ЦБ гульден фактически был привязан к немецкой марке, что способствовало еще большему укреплению голландской валюты.

Ситуация между различными европейскими группами начала меняться в конце 1980-х гг. Падение Берлинской стены и объединение Германии стали новым импульсом в процессе интеграции, изменившим политический консенсус в Германии в пользу ЕВС и оставившим Великобританию единственным противником валютной интеграции. Однако Нидерланды по-прежнему стояли между сторонами, выступая в роли нейтрального игрока и посредника. В политическом и военном плане голландцы рассматривали Великобританию как своего традиционного союзника, а в экономическом — регион Бенилюкс и Германию как своих главных партнеров.

Один из ключевых документов процесса евроинтеграции, Маастрихтский договор, был подготовлен в период голландского председательства в Совете Европейских сообществ (июль — декабрь 1991 года). В ходе обсуждения договора на саммите в Маастрихте представители Нидерландов Вим Кок,

министр иностранных дел Х. ван де Брук и премьер-министр Р. Любберс выступили в роли «посредников» между Великобританией, Францией и ФРГ, чьи интересы столкнулись во время переговоров. Ф. Миттеран настаивал на скорейшем введении общей европейской валюты (французы видели в этом возможность ограничения экономического влияния единой Германии), Г. Коль сдержанно относился к форсированному объединению Европы (немецкая марка была наиболее устойчивой и крепкой денежной единицей в европейской валютной корзине), а Великобритания по-прежнему критически относилась к валютному единству. В результате продолжительных консультаций и при помощи голландских политиков европейским государствам удалось достичь согласия по вопросу о создании ЭВС, при этом ФРГ пришлось пойти на ряд уступок. Таким образом, Нидерланды сыграли важную роль в определении дальнейших путей перехода на новый уровень валютной интеграции.

В 1992–1993 годах в ЕВС разразился серьезный кризис. Провал референдума о ратификации Маастрихтского договора в Дании вызвал опасения у ряда европейских государств относительно того, что введение единой европейской валюты может не состояться. Следовательно, наиболее слабые валюты стран-членов ЕВС будут девальвированы. Ряд валют, действительно, были девальвированы, а Италия и Великобритания покинули механизм обменных курсов. Нидерланды и Бельгия, напротив, достаточно спокойно пережили данный кризис. В 1980-1990-е годы бельгийский франк и нидерландский гульден являлись наиболее стабильными валютами

в европейской корзине [12]. Бельгия и Нидерланды подверглись меньшему риску спекулятивных атак. Гульден, являясь «малой», но сильной валютой мог рассчитывать на поддержку Бундесбанка. Кроме того, сохранять стабильность меньших валют было намного дешевле и проще, чем более крупных. При этом Нидерланды и Бельгия имели хорошую экономическую репутацию и стабильный финансовый рынок [13]. Правительство Нидерландов заключило двустороннее соглашение с ФРГ, чтобы привязать гульден к марке с целью сохранения стабильности голландской валюты. Подобным методом решила воспользоваться и Бельгия, все больше ориентировавшаяся на Нидерланды в европейской политике. ЕВС стала необходимой составляющей для формирования Экономического и валютного союза. Сокращая амплитуду колебаний курсов национальных валют, она упрощала процесс многосторонних расчетов и способствовала экономической консолидации региона. Успешное преодоление кризиса немцами и голландцами стало примером для менее развитых экономик Европы, что побудило их продолжить участие в валютной интеграции.

В 1993 году европейская интеграция фактически достигла уровня Общего рынка. В условиях свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы странам не хватало единой валюты. Переход к еще более высокому уровню интеграции, Экономическому и валютному союзу,

предполагалось осуществить в три этапа (на основе «Доклада Делора»), которые должны были пройти в 1990–2002 гг. Предполагалось, что к 1999 г евро должно быть введено в безналичное обращение, а с 2002 г — в наличное. Чтобы стать участником зоны евро, государство-претендент должно соответствовать критериям конвергенции (Маастрихтские критерии). Данные условия были призваны обеспечить благоприятный инвестиционный климат в зоне единой валюты и создать условия для устойчивого роста. Нидерланды и ФРГ выступили за введение жестких требований для членов зоны единой валюты, таким образом надеясь не только избежать включения в еврозону более слабых игроков, но и рассчитывая улучшить свое экономическое положение [14]. Кроме того, Бельгия и Нидерланды выступили и за введение Пакта стабильности и роста, который также был призван поддерживать макроэкономические показатели государств-членов зоны единой валюты. В начале нового столетия Нидерланды многократно выступали с критикой отдельных участников сообщества, нарушавших установленные требования. Таким образом, голландцы выступали в роли некоего «гаранта стабильности» еврозоны.

Рассмотрим состояние экономик Бельгии и Нидерландов перед вступлением в еврозону. В приложении 1 приведены макроэкономические показатели стран ЕС в 1994 г. и 1998 г. Эти данные демонстрируют соот-

[12] Буторина О. В. Евро как инструмент интеграции: итоги 20 лет.

[13] De Visser T. C. Waarom Nederland voor de invoering van de euro koos.

[14] De Visser T. C. Waarom Nederland voor de invoering van de euro koos.

ветствие/ несоответствие национальных экономик Маастрихтским критериям. Необходимым предельным уровнем инфляции на 1998 г. было 3,2%. И Бельгия (0,9%), и Нидерланды (1,8%) соответствовали этому критерию. Процентные ставки по долгосрочным облигациям не должны были превышать 7,7%, рассматриваемые нами страны с показателями 4,7% у Бельгии и 4,6% у Нидерландов также соответствовали данному критерию. Если проанализировать изменения сальдо государственного бюджета, то можно сделать вывод о том, что с 1994 до 1998 гг. Нидерландам удалось сократить дефицит государственного бюджета с 3,4% ВВП до 0,8% ВВП (Маастрихтский критерий — не более 3% ВВП). Наиболее серьезный дефицит наблюдался в 1995 г. — 8,7% ВВП. Столь негативный показатель связан с европейским финансовым кризисом начала 1990-х годов, в этот же период наблюдался и самый большой объем государственного долга. Бельгии тоже удалось достичь значительных успехов в сокращении дефицита государственного бюджета: в 1994 г. — 5,1% ВВП, а в 1998 г. — 1% ВВП. Последнему критерию, объему государственного долга (не должен превышать 60% ВВП),

не соответствовали многие европейские страны. Нидерландам удалось снизить данный показатель с 77,4% ВВП в 1994 г. до 67% ВВП в 1998 г. Показатели Бельгии были катастрофически высокими (самыми высокими среди европейских стран): 135% ВВП в 1994 г. и 117,4% ВВП в 1998 г. Бельгия и Нидерланды в 1990-х-начале 2000-х годов старались активно сокращать объемы государственного долга. Нидерланды почти достигли необходимого показателя, в то время как Бельгия по-прежнему превышала необходимую норму в 2 раза. Этот высокий уровень государственного долга во многом объяснялся политической нестабильностью в стране в течение двух десятилетий. В период с 1970 г. по 1990 г. в Бельгии сменилось 16 правительств, и каждое из них просуществовало в среднем чуть более года. За этот период коэффициент задолженности увеличился почти на 80 процентных пунктов, что является самым большим скачком среди развитых стран за рассматриваемый нами период [15]. В Нидерландах проводилась более эффективная налогово-бюджетная политика, это позволило стране приблизиться к необходимым показателям.

---

[15] Sapir A. High public debt in euro-area countries: comparing Belgium and Italy / A. Sapir. – Текст: электронный // Bruegel.org: сайт. – URL: https://bruegel.org/reader/High_public_debt_euro-area_countries_Belgium_Italy#the-evolution-of-the-debt-to-gdp-ratio (дата обращения: 29.03.21).

Приложение 1 [16].

Макроэкономические показатели стран ЕС в 1994 – 1998 гг.

Страна	Прирост потребительских цен, %		Процентные ставки ^a		Сальдо госбюджета ^b , %		Государственный долг ^b , %	
	1994 г.	1998 г.	1994 г.	1998 г.	1994 г.	1998 г.	1994 г.	1998 г.
Австрия	3,3	0,8	7,0	4,7	-4,4	-2,5	65,1	63,5
Бельгия	2,8	0,9	7,8	4,7	-5,1	-1,0	135,0	117,4
Великобритания	2,2	1,6	8,2	5,6	-6,8	0,3	48,7	48,4
Германия	2,8	0,6	6,9	4,6	-2,4	1,2	73,5	55,6
Греция	11,0	4,6	20,8	8,5	-10,0	-2,5	109,3	105,4
Дания	1,6	1,4	7,8	4,9	-2,4	1,2	73,5	55,6
Ирландия	2,7	2,2	7,9	4,8	-1,7	2,1	87,9	55,6
Испания	4,8	1,8	10,0	4,8	-6,3	-2,6	63,1	64,9
Италия	4,6	2,0	10,5	4,9	-9,0	-2,8	125,5	116,3
Люксембург	2,3	1,0	7,2	4,7	2,6	3,2	5,7	6,4
Нидерланды	2,8	1,8	6,9	4,6	-3,4	-0,8	77,4	67,0
Португалия	5,1	2,3	10,5	4,9	-5,8	-2,1	69,6	56,5
Финляндия	1,4	1,4	9,0	4,8	-6,2	1,3	59,5	49,0
Франция	2,1	0,7	7,2	4,6	-5,6	-2,7	48,4	59,3
Швеция	3,0	1,0	9,7	5,0	-10,9	1,9	79,0	72,4

Примечания:

Прирост потребительских цен: 1994 г. — дефлятор потребительских цен, 1998 г. — гармонизированный индекс потребительских цен

[16] Составлено на основе источников: Euro 1999 of 25 March 1998: Report on progress towards convergence and recommendation with a view to the transition to the third stage of economic and monetary union; European Monetary Institute: Annual Report, 1996. — P. 31; European Central Bank: Annual Report, 1999. — P. 36, P. 65-70; Eurostatistics. Data for short-term economic analysis. Luxembourg, 1999. — № 8-9. — P. 135, 158. Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция.

а — Ставка по долгосрочным (10-летним) государственным облигациям в среднем за 12 месяцев

б — доля в ВВП

В итоге Бельгия и Нидерланды в 1999 г. стали членами Экономического и валютного союза и зоны евро, несмотря на то что Бельгия по объемам государственного долга в 2 раза превышала предельно допустимый показатель. С данной проблемой столкнулись многие европейские страны: например, Греция удовлетворяла лишь одному из 4 критериев конвергенции. Подобные несоответствия допускались, так как критерии во многом были условными и не основывались на каких-либо объективных показателях.

Стоит заметить, что после образования еврозоны денежно-кредитная политика стран-членов объединения стала определяться Европейским Центральным Банком, первым президентом которого стал голландский экономист Вим Дуйзенберг. Он приобрел европейскую славу еще во времена своего председательства в нидерландском ЦБ (1982–1997 гг.), его кандидатуру активно поддерживала Германия. В. Дуйзенберг проводил осторожную валютную политику, стараясь защитить только появившееся евро от серьезных потрясений. В 1999 году голландский экономист стал лауреатом премии “Vision for Europe” в знак признания его усилий в процессе объединения Европы.

Таким образом, на пути построения Экономического и валютного союза

Бельгия и Нидерланды двигались в русле общеевропейских тенденций, активно участвуя во всех новых программах и механизмах с целью дальнейшего углубления валютной интеграции. Бельгия и Нидерланды нередко становились основателями различных валютных механизмов, выступали с собственными инициативами, играли роль посредников между европейскими грандами. Кроме того, Нидерланды стали одной из немногих европейских стран, последовательно проводивших политику стабилизации валютного курса и денежного обращения, постоянно поддерживая покупательную способность гульдена [17]. Правительство страны всегда старалось сдерживать рост цен и отказывалось от девальвации. Следовательно, нидерландская валютная политика стала примером для европейских держав в процессе интеграции. Общее состояние экономик двух стран во второй половине XX века было достаточно стабильным. Однако вследствие внутривалютных сложностей и малоэффективной налогово-бюджетной политики Бельгия столкнулась с проблемой огромного государственного долга. С момента вступления в зону евро Бельгии и Нидерландам приходится проводить экономическую политику, направленную на сокращение государственного долга и дефицита государственного бюджета, чтобы соответствовать установленным критериям. Действия, предпринятые странами для решения данных проблем, мы проанализируем в следующей части работы.

[17] Буторина О. В. Экономическая история евро / О. В. Буторина. – Институт Европы Российской академии наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва: Весь Мир, 2020. – С. 466.

2. Состояние экономик Бельгии и Нидерландов после вступления в зону евро

С целью поддержания экономической стабильности в зоне евро все страны-претенденты на вступление в валютный союз обязаны соблюдать Маастрихтские критерии, а государства-участники — выполнять условия Пакта стабильности и роста (1997 г.), которые устанавливают вышеупомянутые нормы. Вследствие этого Нидерландам и Бельгии на протяжении последних 30 лет приходится проводить политику, направленную на сокращение государственных расходов и государственного долга.

Со второй половины 1980-х гг. Нидерланды активно сокращали государственные расходы, провели масштабную приватизацию, все это позволило значительно сократить необходимые показатели. В Бельгии ситуация была сложнее, однако ей удалось снизить объемы государственного долга до 87% ВВП к 2007 году благодаря следующим факторам [18]:

1. Во-первых, в Бельгии с 1993 г. по 2007 г. правительство имело профицит первичного баланса в среднем на уровне 4,7 пункта ВВП в год.

2. Второй фактор — стабильные темпы роста ВВП, которые в среднем составляли 2,4 % в год с 1993 по 2007 гг.

3. Третий фактор — это реальная процентная ставка по государственному долгу, которая существенно снизилась в преддверии введения евро и в первые месяцы после этого. В среднем в Бельгии за этот период реальная процентная ставка, выплачиваемая по государственному долгу, составляла 4,3 %.

В 2009 году экономические показатели многих стран заметно упали, что являлось реакцией на мировой финансовый кризис. Бельгии и Нидерландам вновь пришлось приводить в норму необходимые показатели. В обеих странах была проведена консолидация бюджетов, результаты которой представлены в приложении 2. В итоге Нидерландам удалось нормализовать структурный дефицит, сократить государственный долг и восстановить темпы роста экономики. Бельгия сократила структурный дефицит, однако ей не удалось сократить госдолг в условиях недостаточных темпов роста [19].

[18] Sapir A. High public debt in euro-area countries.

[19] Сергеев Е. А. Сравнительный анализ фискальной политики Бельгии и Нидерландов в посткризисный период / Е. А. Сергеев. — Текст: электронный // Мировое и национальное хозяйство. — 2017. — № 4. — С. 10.

Приложение 2

Баланс бюджета и уровень государственного долга в Бельгии и Нидерландах, % ВВП [20]

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Бельгия									
Госдолг	92,5	99,5	99,7	102,6	104,3	105,6	106,7	106,0	105,9
Баланс бюджета	-1,1	-5,4	-4,0	-4,1	-4,2	-3,1	-3,1	-2,5	-2,6
Нидерланды									
Госдолг	54,8	56,9	59,3	61,6	66,4	67,7	67,9	65,2	62,3
Баланс бюджета	0,2	-5,4	-5,0	-4,3	-3,9	-2,4	-2,3	-2,1	0,4

[20] Составлено на основе данных Eurostat.

Таким образом, можно сказать, что вступление в зону евро и необходимость соответствия установленным нормам способствовали улучшению показателя баланса государственного бюджета и сокращению государственного долга. Однако в Бельгии изменения были не столь значительны, как в Нидерландах, и в стране до сих пор сохраняются серьезные проблемы с объемом государственного долга.

После учреждения зоны евро денежно-кредитная политика определяется Европейским центральным банком, главной целью которого является поддержание стабильности цен. Согласно официальной формулировке «под стабильностью цен принимается годовой прирост гармонизированного индекса потребительских цен, составляющий

во всей зоне евро менее 2%» [21]. В Бельгии и Нидерландах уровень инфляции после вступления в зону евро продолжал сохраняться на необходимом стабильном уровне. С 2001 по 2012 гг. инфляция составляла примерно 2–2,2%. Однако можно заметить, что в период мирового экономического кризиса в 2008 году уровень инфляции повысился, а в следующем, 2009 году, наоборот, наблюдались признаки дефляции – абсолютного падения цен, которые исчезли к середине 2010 г [22]. В 2014–2016 гг. еврозона находилась в условиях дезинфляции – цены не росли, несмотря на положительные инфляционные ожидания. В данный период уровень инфляции был на уровне 0,1–0,3% в Нидерландах и 0,5–0,6% в Бельгии [23]. Данная тенденция связана с отложенным спросом и опасна

[21] Европейская интеграция. – С. 218.

[22] Данные Eurostat.

[23] Данные Eurostat.

снижением финансовой активности. Следовательно, после присоединения Нидерландов и Бельгии к зоне евро и после того, как денежно-кредитная политика стала регулироваться ЕЦБ, в двух странах поддерживался необходимый стабильный уровень инфляции.

Дальнейшее углубление интеграции способствовало расширению связей и сотрудничества между странами-членами ЕС. Переход к единой валюте значительно упростил движение товаров, услуг и капитала между странами валютного союза. С 1995 до 2010 гг. объем торговли товарами и услугами между странами ЕС увеличился на 5%, при этом объем мировой торговли за данный период увеличился также на 5%. Особенно сильно торговые связи были усилены между странами северо-западной Европы: Бельгией, Германией, Финляндией, Францией, Ирландией, Люксембургом, Нидерландами и Австрией. Экспорт из северо-западных стран еврозоны рос быстрее, чем из других европейских государств [24]. В результате в период с 1995 по 2010 гг. доля Северных стран в экспорте в страны ЕС и ЕАСТ увеличилась с 61% до 69%. Доля стран «северо-западной зоны евро» в импорте из ЕС и ЕАСТ увеличилась с 58% до 64%. Кроме того, с 2007 по 2019 гг. в Нидерландах баланс торговли со странами ЕС увеличился в 1,5 раза, а со странами зоны евро — в 1,4 [25]. Кроме того, доля портфельных инвестиций Нидерландов в странах еврозоны увеличилась с 44,5% (от об-

щего объема портфельных инвестиций) в 1997 г. до 47,2% в 2003 г. Данный показатель Бельгии вырос еще значительно: с 67% в 1997 г. до 79,8% в 2003 г [26]. Все эти данные демонстрируют, что вступление Бельгии и Нидерландов в еврозону способствовало расширению торговых и инвестиционных связей между ними и другими европейскими странами.

После введения евро наблюдалось сокращение неравенства в благосостоянии между странами Европы (измеряемое как ВВП на душу населения) [27]. В 2008 г и в Бельгии, и в Нидерландах ВВП на душу населения был выше, чем в среднем по еврозоне. В исследуемых странах в 1999 – 2008 гг. наблюдался постоянный рост реального ВВП. Однако с 2001 года отмечалось незначительное сокращение темпов роста данного показателя. Так, в Бельгии в 1997–2000 гг. ежегодный рост реального ВВП составлял 3,2–3,7%, в Нидерландах — 3,6–4,7%. В 2001 г. рост данного показателя в Бельгии был всего лишь 0,8% (2002 г. — 1,5%, 2003 г. — 1%), в Нидерландах в 2001 г. — 1,9% (2002 г. — 0,1%, 2003 г. — 0,3%) [28]. Снижение темпов роста реального ВВП связано с постепенным процессом расширения ЕС. Рассматриваемые нами с страны к концу 1990-х – началу 2000-х гг. стали чистыми донорами общеевропейского бюджета. Перераспределение значительного объема средств в пользу «более слабых» экономик привело к ухудшению ряда макроэкономических показателей Бельгии и Нидерландов.

[24] De euro en de onderlinge handel in Europa. / De Nederlandse economie 2011. Centraal Bureau voor de Statistiek. – 2011.

[25] Данные Eurostat.

[26] На основе данных IMF's Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS) database.

[27] Koeman L. Monetaire samenwerking in Europa / L. Koeman. – Текст: непосредственный // De Nederlandse economie 2009. Centraal Bureau voor de Statistiek. – 2009.

[28] Все данные на основе Eurostat.

Переход на единую валюту имел и ряд иных негативных последствий. Одним из них стало повышение общего уровня цен в ряде стран, среди которых оказались и Бельгия с Нидерландами. Так, средний рост цен в странах зоны евро в 1999–2004 гг. составил 2% (на товары 1,8%, на услуги 2,3%). В Нидерландах средний рост цен за данный период составил 2,8% (на товары 2,4%, на услуги 3,4%), при этом наиболее значительный скачок отмечался в 2001 году — 5,1%. В Бельгии в 1999–2004 гг. средний рост цен был менее серьезным — 1,9% (на товары 2,4%, на услуги — 3,4%) [29]. При этом на повышение цен значительно повлиял непростой механизм обмена национальной валюты на евро [30]. В литературе перечислено несколько важных факторов, лежащих в основе роста цен, вызванного конвертацией национальной валюты в евро. Одной из них являются расходы на замену печатной и информационной продукции, изменение формата IT-услуг, непосредственная эмиссия евро. Кроме того, известно, что значительная часть цен формировалась на так называемом «привлекательном уровне», что подразумевает округление цен таким образом, чтобы оплата была практичной (не требовалось слишком много монет/банкнот в качестве сдачи). Также формировались новые цены, заканчивающиеся цифрой 9 (так называемые «психологические цены»), что заставляло потребителей поверить в выгодность

приобретения. Проведенный в 2002 году анализ продемонстрировал, что влияние конвертации на рост цен в Нидерландах составил от 0,2 до 0,4 процентных пункта. В Бельгии данный показатель составил 0,2 процентных пункта [31].

Еще одним негативным последствием введения евро стала потеря «экономического суверенитета». После присоединения к зоне общей валюты страны не могут самостоятельно проводить денежно-кредитную и валютную политики. Если рассматривать механизмы валютной политики, стоит заметить, что после 1999 года Бельгия и Нидерланды не могли самостоятельно изменять курс валюты. До присоединения к зоне евро ряд стран в условиях рецессии понижали курс национальной валюты с целью повышения конкурентоспособности своих товаров за рубежом. Так, до 1999 г. к девальвации лиры в период экономических спадов часто прибегала Италия. Кроме того, единая денежно-кредитная политика, проводимая ЕЦБ может наносить ущерб национальным экономикам, если экономический цикл в конкретной стране не совпадает с циклом еврозоны. В определенной ситуации установленная ставка ЕЦБ для одних стран может быть высокой, для других — низкой. Аналогичная тенденция наблюдается в сфере эмиссии. Необходимость соответствовать критериям конвергенции (в частности соблюдение норм объема

[29] Ежегодное изменение HICP по данным Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_AIND__custom_1226907/default/table?lang=en (дата обращения 19.08.2021).

[30] Lane Philip R. The Real Effects of European Monetary Union / Philip R. Lane. – Текст: непосредственный // The Journal of Economic Perspectives. – 2006. – Vol. 20. – No. 4. – P. 47–66. – URL: www.jstor.org/stable/30033683 (дата обращения 19.08.2021).

[31] Pufnik A. Effects of the Adoption of the Euro on Consumer Prices and Inflation Perceptions: An Overview of Experiences and Assessment of the Possible Impact in Croatia / A. Pufnik. – Текст: непосредственный // Croatian National Bank. Surveys S-27. – November, 2017.

дефицита госбюджета и госдолга) может снижать инвестиционную активность государства, что приводит к сложностям функционирования отдельных предприятий и отраслей.

Несмотря на ряд негативных последствий введения евро, стоит заметить, что чуть более половины населения стран еврозоны поддержали переход на единую валюту. В начале 2000-х гг. Европейская Комиссия провела опрос среди 12 стран, входящих в зону евро [32]. На вопрос «Выгоден ли переход на евро» 53% респондентов из стран зоны евро ответили положительно, при этом с данным утверждением согласились 69% бельгийцев и лишь 39% нидерландцев. 31% европейцев ответили, что введение евро способствовало сокращению разрыва уровня цен среди стран Старого Света. С этим согласились лишь 37% бельгийцев и 28% нидерландцев. В то же время 95% опрошенных европейцев заявили, что переход на единую валюту спровоцировал рост цен, результат среди нидерландцев — 96%, среди бельгийцев — 87%. Только 19% опрошенных заявили, что введение евро заставило их «сильнее почувствовать себя европейцами», с этим согласились 13% нидерландцев и 23% бельгийцев. Таким образом, несмотря на то что переход на единую валюту способствовал улучшению важных макроэкономических показателей стран европейского сообщества (объемов торговли, движения капитала и т. д.), граждане ощутили определенные негативные последствия, наиболее серьезным из которых стало повышение уровня цен.

Таким образом, вступление Бельгии и Нидерландов в зону евро привело к положительным последствиям. Данные страны были вынуждены выполнять условия Пакта стабильности и роста, поэтому они стали активнее проводить политику, направленную на сокращение дефицита государственного бюджета и государственного долга. Нидерландам удалось существенно снизить данные показатели, а Бельгия по-прежнему испытывает трудности с сокращением объемов государственного долга. Кроме того, в рассматриваемых нами странах на протяжении последних 20 лет сохранялся необходимый стабильный уровень инфляции, что обеспечивало устойчивый рост экономик стран. После вступления в зону евро значительно расширились торговые связи Нидерландов и Бельгии с европейскими партнерами. Последние 20 лет в Бельгии и Нидерландах наблюдаются высокие показатели ВВП на душу населения, выше, чем в среднем по еврозоне. Однако наблюдался и ряд негативных последствий, наиболее серьезным из которых являлось повышение уровня цен в двух странах. Также страны потеряли возможность самостоятельно осуществлять кредитно-денежную и валютные политики, использовать собственные антикризисные механизмы.

3. Присоединение Бельгии и Нидерландов к еврозоне как важный фактор преодоления экономических кризисов

Любой финансовый кризис очень опасен для интеграционных объединений и стран, находящихся в тесной экономической связи, так как негативные

[32] Данные European Commission's Eurobarometer survey.

тенденции, подобно цепной реакции, охватывают все страны-партнеры. В данной части работы мы рассмотрим влияние европейских наднациональных институтов на преодоление крупных экономических кризисов: мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., долгового кризиса и кризиса, вызванного пандемией COVID-19, — а также отражение этих процессов на экономиках Бельгии и Нидерландов.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. в странах еврозоны наиболее сильно затронул банковскую сферу. Европейские банки понесли значительные убытки, главным образом, из-за их высокой подверженности активам, происходящим из Соединенных Штатов. В Западной Европе разразился кризис ликвидности. Он был опасен для экономик Старого Света, так как в Европе именно банковские депозиты и ссуды являются ключевыми инструментами кредитования реального сектора [33]. В Бельгии и Нидерландах было национализировано большое количество банков, а другую часть удалось спасти только при помощи масштабных государственных вливаний.

Бельгийской и нидерландской экономикам изначально удавалось успешно сопротивляться кризису. Бельгия — одна из немногих развитых стран Западной Европы, которая в 2008 г. практически не почувствовала последствий первой волны мирового финансового кризиса.

Только в 2009 году, во время глобальной рецессии, рост экономики страны стал отрицательным, с сокращением ВВП на 2,3%. С 2008 по 2009 гг. госдолг в Бельгии вырос с 92 до почти 100% ВВП [34]. Нидерланды в докризисный период имели стабильные макроэкономические показатели, поэтому экономика страны считалась хорошо подготовленной к экономическому шоку. Экономический рост в 2007 году оставался устойчивым на уровне 3,5%, что было выше среднего показателя по еврозоне в 2,75%. Однако в 2008 году негативные последствия финансового кризиса стали более очевидными, а в 2009 году темпы роста составили –3,7% [35]. Это значительное сокращение роста нидерландской экономики было вызвано сильным падением мировой торговли (в частности, с партнерами по ЕС), а также негативным развитием внутреннего спроса [36].

Странам-членам ЕС и еврозоны необходимо было координировать свои действия и совместно преодолевать последствия кризиса. В марте 2009 г. была принята программа ЕС «Содействие экономическому восстановлению» (“Driving Economic Recovery”), целью которой являлось создание условий для оживления европейских экономик. Кроме того, после учреждения ЭВС основные направления валютной политики определяет ЕЦБ, поэтому действия данного института были также крайне важны для восстановления экономик зоны

[33] Буторина О. В. Антикризисная стратегия Европейского союза: ближние и дальние рубежи / О. В. Буторина. – Текст: непосредственный // Политика. – 2009. – №3. – С. 8.

[34] Eurostat. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/teina230> (дата обращения 3.04.2021). – Текст: электронный.

[35] Worldbank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=NL> (дата обращения 3.04.2021). – Текст: электронный.

[36] Masselink M., van den Noord P. The Global Financial Crisis and its effects on the Netherlands / M. Masselink, P. van den Noord. – Текст: электронный // Европейская комиссия: официальный сайт. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/

евро. ЕЦБ стал одним из ключевых субъектов, способствовавших преодолению кризиса. Так, была понижена ставка рефинансирования с 4,25% (июль 2008 г.) до 1% (май 2009 г.). ЕЦБ расширил масштаб кредитовая финансового сектора, увеличив объем ликвидности, которая предоставляется путем недельных тендеров [37]. Также были расширены сроки кредитования по операциям долгосрочного рефинансирования (трехмесячный срок сначала был продлен до 6 месяцев, а затем до 12). Был упрощен доступ к заемным средствам: в октябре 2008 года ЕЦБ принял решение о проведении кредитных тендеров с фиксированной ставкой (до этого использовалась множественная ставка), при этом соблюдая полное обеспечение поданных заявок. Кроме того, ЕЦБ провел ряд широкомащтабных операций в долларах с целью удовлетворения спроса финансовых учреждений на американскую валюту. Также был сужен коридор между суточными кредитами и депозитами с 200 до 100 базисных пункта. ЕЦБ объявил, что центральные банки стран-членов еврозоны (Евросистема) будут приобретать у коммерческих банков обеспеченные облигации, номинированные в евро и выпущенные эмитентами зоны общей валюты. Данные действия должны были помочь «оживить» кредитные учреждения [38]. Предпринятые меры значительно способствовали восстановлению экономик стран зоны евро.

Например, уже в 2010 г. в Нидерландах рост ВВП составил 1,3%, а в Бельгии — 2,9% [39]. Этот показатель в рассматриваемых нами странах вырос более чем на 4 процентных пункта. В целом, Бельгии и Нидерландам удалось спокойнее пережить данный кризис, чем многим другим странам еврозоны, а относительно быстрому восстановлению финансового сектора способствовала грамотная политика наднациональных органов зоны евро. Данный кризис стал настоящим испытанием для ЕЦБ. Однако главный банк еврозоны успешно его преодолел, значительно укрепил свой авторитет, а его политика способствовала восстановлению европейских экономик [40].

Наиболее серьезным для еврозоны кризисом стал долговой кризис, который начался в 2010–2011 гг., затронув сначала Грецию, а затем и другие европейские страны: Ирландию, Португалию, Испанию и другие. В данный период в Бельгии и Нидерландах произошло увеличение государственного долга лишь на несколько процентных пунктов, а дефицит государственного бюджета и вовсе снижался (приложение 2). Следовательно, данный кризис практически не затронул исследуемые нами страны. Однако Бельгия и Нидерланды внесли значительный вклад в коллективный пакет помощи для наиболее пострадавших стран в рамках учрежденного в еврозоне в мае 2010 года

---

publications/pages/publication16339_en.pdf (дата обращения 1.04.21)

[37] ECB Monthly Bulletin. – January 2010. – P. 69.

[38] Decision of the European Central Bank of 2 July 2009 on the implementation of the covered bond purchase programme. (ECB/2009/16).

[39] Worldbank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=NL> (дата обращения 3.04.2021). – Текст: электронный.

[40] Буторина О. В. Антикризисная стратегия Европейского союза.

Европейского механизма финансовой стабилизации (англ. — European Financial Stability Facility) (приложение 3). Данное ведомство получило право выпускать облигации и иные долговые инструменты общей суммой до 440 млрд евро под гарантии всех стран сообщества. Вклад каждой европейской страны определялся на основе объема ее ВВП. В результате четверть суммы была одолжена Германией, за ней последовали Франция, Италия и Испания. Нидерланды являлись пятым по величине европейским кредитором, предоставив 11,9 миллиарда евро, что равнялось 6,1 % от общей суммы кредита, вклад Бельгии составил 3,7% от общей суммы [41]. В июле 2013 г. на базе данного фонда был создан Европейский стабилизационный механизм (англ. — European Stability Mechanism) [42].

Приложение 3 [43]

Страны-доноры программы EFSF
(Countries lending to EFSF programme)

Стоит также обратить внимание на роль ЕЦБ в данном кризисе. В декабре 2011 года была проведена операция длительного рефинансирования суммой 489,2 млрд евро и сроком на 3 года, длительность которой стала беспрецедентной. Вторая подобная операция была осуществлена в марте 2012 года. При этом условия кредитов финансовому сектору были максимально щадящие. Также ЕЦБ изменил норму обязательного резервирования с 2% до 1%. Таким образом, ЕЦБ под руководством Марио Драги, используя широкий набор инструментов, способствовал скорейшему преодолению последствий кризиса зоны евро.

Бельгия и Нидерланды поддержали предложения, выдвинутые специальной комиссией во главе с Председателем Европейского Совета, бельгийским политиком Херманом ван Ромпёйем, о создании Банковского союза, предоставлении долгосрочных кредитов по более низким процентным ставкам, списании части долга частного сектора, дальнейшей бюджетной консолидации в Греции, а также о рекапитализации банков по всей Европе за счет увеличения объемов Европейского фонда финансовой стабильности примерно (EFSF) до 1 трлн евро. Также рассматриваемые нами страны с одобрением восприняли появление нового надзорного механизма — Европейского семестра. Голландцы и бельгийцы понимали, что им необходимо согласиться с данными предложениями, чтобы вывести «общеевропейскую экономику»

[41] Dutch government lends Greece 11.9 billion euros. – Текст: электронный // CBS.nl: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/background/2015/09/dutch-government-lends-greece-11-9-billion-euros> (дата обращения 3.04.2021).

[42] European Central Bank (2011). The Monetary Policy of the ECB. – P. 17.

[43] Ibid.

из кризиса. Таким образом, несмотря на то, что долговой кризис напрямую не затронул Бельгию и Нидерланды, они были вынуждены сделать крупные отчисления для оказания помощи наиболее пострадавшим странам сообщества, а грамотная политика ЕЦБ и иных европейских механизмов способствовала скорейшему преодолению кризиса зоны евро.

Третьим, наиболее серьезным кризисом для стран зоны евро, стал кризис 2020 года, явившийся следствием многочисленных ограничительных мероприятий, связанных с распространением вируса COVID-19. Данный кризис нанес небывалый ущерб мировой экономике, его масштабы несравнимы даже с мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг. Впервые за весь процесс европейского строительства страны ЕС закрыли границы и были не готовы оказать помощь соседу. Эксперты отмечают усиление дезинтеграционных процессов в Европе. В своём летнем прогнозе Европейская комиссия оценила перспективы падения экономического роста — приблизительно $-8,3\%$ ВВП. Данный показатель почти в два раза превышает отрицательную динамику кризисного 2009 года [44]. В результате, в 2020 году падение ВВП в ЕС составило $6,1\%$ и $6,6\%$ в еврозоне [45]. Падение ВВП Бельгии было примерно на таком же

уровне — $6,3\%$. Показатель Нидерландов оказался немного стабильнее — падение $3,7\%$. Столь существенная разница объясняется показателями в промышленности, строительстве и торговле. В Бельгии ограничительные меры вводились в более широком масштабе и затронули большее количество предприятий [46]. Значительно упали объемы торговли стран ЕС-27 в начале 2020 года (примерно на 20% по сравнению с 2019 годом и примерно на 10% по сравнению с 2015 годом) [47]. Показатели Нидерландов и Бельгии также значительно сократились (в Бельгии — примерно на 15% по сравнению с 2019 г., в Нидерландах — примерно на 7%). Аналогичные тенденции можно наблюдать и в падении объемов промышленного производства (падение более чем на 20% в целом по ЕС-27 по сравнению с 2019 г.) [48]. Таким образом, кризис 2020 года, вызванный пандемией COVID-19, можно считать наиболее тяжелым для европейских стран за последние десятилетия.

ЕЦБ играет важную роль в преодолении данного кризиса, проводя сверхмягкую денежно-кредитную политику. В марте 2020 г. было объявлено о программе покупки активов (pandemic emergency purchase programme — PEPP) общей суммой около 750 миллиардов евро, а в июне был проведен новый раунд политики количественного смягчения —

[44] Сергеев Е. А. Новое и старое в антикризисной политике ЕС / Е. А. Сергеев. — Текст: электронный // Валдай — международный дискуссионный клуб: официальный сайт. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novoe-i-staroe-v-antikrizisnoy-politike-es/> (дата обращения 5.04.2021).

[45] Eurostat. — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00115/default/table?lang=en> (дата обращения 29.04.2021). — Текст: электронный.

[46] Notten F. De Nederlandse en Belgische economie tijdens de lockdown / F. Notten. — Текст: электронный // CBS.nl: официальный сайт. — URL: <https://www.cbs.nl/nl-nl/longread/de-nederlandse-economie/2020/de-nederlandse-en-belgische-economie-tijdens-de-lockdown> (дата обращения 3.04.20).

[47] Eurostat. — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/covid-19/economy> (дата обращения 3.04.2021). — Текст: электронный.

[48] Eurostat. — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/covid-19/economy> (дата обращения 3.04.2021). — Текст: электронный.

общий объем активов был расширен до 1350 миллиардов евро [49]. В декабре 2020 г. ЕЦБ объявил о новой дополнительной покупке активов суммой 500 миллиардов евро [50]. Это, в свою очередь, должно помочь гражданам, фирмам и правительствам получить доступ к средствам, необходимым для преодоления кризиса. Подобный инструмент неконвенциональной денежно-кредитной политики ранее уже применялся Европейским центральным банком и показал свою эффективность. Первые раунды проводимой в 2020 году политики покупки активов обеспечили поддержание необходимого минимального уровня инфляции в странах еврозоны. Таким образом, главный институт зоны евро достаточно успешно справляется с ключевой задачей — таргетированием инфляции. Также ЕЦБ объявило продлении операций рефинансирования в рамках программы RELTRO, что обеспечило серьезную поддержку банкам стран-членов ЭВС, в том числе в Бельгии и Нидерландах [51]. Важно, что ЕЦБ сохранил ключевые процентные ставки на исторически низком уровне, что облегчает возможность получения кредитов и способствует повышению финансовой активности. ЕЦБ увеличил объем средств, который может быть предоставлен коммерческим банкам, а также упростил для них процесс заимствования и установил более гибкие правила резервирования. Кроме того, в зоне евро действует Европейский стабилизационный механизм (антикризис-

ный институт), заявивший о готовности выделить до 240 миллиардов евро для помощи наиболее пострадавшим странам. Однако представители «скупых» стран ЕС (прежде всего Нидерланды, Австрия, Швеция, Финляндия) выступили против подобных мер и заявили, что без условий средства ЕСМ будут предоставляться только на финансирование здравоохранения, остальной объем средств будет распределяться на основе принципа кондициональности [52]. Наиболее «здоровым» европейским экономикам в период серьезных потрясений не выгодно предоставлять финансовые средства слабым игрокам. Эффективность принимаемых коллективных мер можно будет оценить лишь спустя время, однако уже сейчас очевидно, что европейская солидарность приносит определенные негативные последствия для наиболее развитых экономик стран еврозоны. Кроме того, значительный ущерб экономикам еврозоны наносит падение объемов торговых связей с европейскими партнерами.

Таким образом, Бельгия и Нидерланды, во многом благодаря усилиям ЕЦБ, относительно спокойно пережили мировой экономический кризис 2008–2009 гг. Долговой кризис напрямую не затронул эти страны, однако им пришлось сделать серьезные финансовые отчисления в пользу наиболее пострадавших участников зоны евро. Закрытие границ в Европе, падение объемов торговли с европейскими партнерами, коллективные меры поддержки — все это усложняет

[49] Сергеев Е. А. Новое и старое в антикризисной политике ЕС.

[50] Monetary policy decisions. // Европейский Центральный Банк: официальный сайт. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.mp201210~8c2778b843.en.html> (дата обращения 20.04.2021).

[51] ECB-maatregelen coronacrisis. // De Nederlandsche Bank: официальный сайт. [Электронный доступ]. URL: <https://www.dnb.nl/de-euro-en-europa/monetair-beleid/ecb-maatregelen-coronacrisis/> (дата обращения 20.04.2021). – Текст: электронный.

[52] Сергеев Е. А. Новое и старое в антикризисной политике ЕС.

экономическую ситуацию в Бельгии и Нидерландах в период текущего кризиса, вызванного пандемией; в то же время сверхмягкая монетарная политика ЕЦБ направлена на скорейшее решение существующих проблем экономики. Следовательно, эффективная деятельность европейских институтов способствует преодолению последствий экономических кризисов. Однако европейская солидарность способна обременять наиболее развитые страны зоны евро, в число которых входят Бельгия и Нидерланды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XX века Бельгия и Нидерланды принимали активное участие в процессах европейского строительства, и в частности в валютной интеграции. Рассматриваемые нами страны присоединились к механизму плавающих курсов и Европейской валютной системе, при этом бельгийский франк и нидерландский гульден являлись одними из наиболее устойчивых валют в европейской корзине. Бельгия и Нидерланды нередко играли роль посредников между европейскими грандами, имевшими полярные точки зрения на развитие интеграционных процессов. Достаточно стабильные макроэкономические и валютные показатели позволили этим странам относительно спокойно пережить европейский финансовый кризис 1992–1993 гг. и продолжить движение на пути к созданию ЭВС. Процесс валютной интеграции позволил расширить экономические связи Бельгии и Нидерландов с европейскими партнерами. Однако участие в европейском строительстве продемонстрировало и слабые стороны

экономик двух стран, что побудило их к решению серьезных проблем.

Присоединение к зоне евро потребовало от Бельгии и Нидерландов выполнения Маастрихтских критериев, поэтому странам пришлось проводить политику, направленную на сокращение госдолга и дефицита госбюджета. Бельгии и Нидерландам удалось снизить данные показатели. При этом усилия Бельгии оказались менее эффективны: страна и в настоящее время имеет серьезные проблемы с объемом государственного долга. Вступление в зону евро способствовало расширению экономических связей между европейскими партнерами, сохранению стабильного уровня инфляции и устойчивому росту ВВП в странах-членах еврозоны, но есть и негативные последствия для Бельгии и Нидерландов, такие как: повышение уровня цен и потеря суверенитета в проведении денежно-кредитной и валютной политик.

Участие в еврозоне значительно влияет на состояние экономик Бельгии и Нидерландов в период кризисов. Грамотная политика ЕЦБ способствует успешному преодолению последствий кризисов. Так, например, было в период кризиса 2008–2009 годов. Эффективная антикризисная стратегия ЕЦБ и достаточно стабильные макроэкономические показатели двух стран позволили им относительно спокойно пережить кризис. В эпоху пандемии 2020 года ЕЦБ также принимает активные меры с целью поддержки экономики зоны евро. Однако участие в валютной интеграции создает и определенные трудности для рассматриваемых нами стран. В период кризисов Бельгия и Нидерланды обязаны участвовать в программах

финансовой помощи для наиболее пострадавших экономик. Так было в годы долгового кризиса, который напрямую не затронул эти страны, и в кризис 2020 года.

Таким образом, вступление в зону евро, в целом, имело позитивные последствия для экономик Бельгии и Нидерландов. Участие в валютной интеграции позволило расширить общеевропейское сотрудничество, улуч-

шить ряд важных макроэкономических показателей двух стран, а грамотная политика ЕЦБ способствовала относительно спокойному преодолению экономических кризисов в Бельгии и Нидерландах. Экономические преимущества, получаемые Бельгией и Нидерландами от участия в валютной интеграции, компенсируют негативные эффекты, связанные с европейской солидарностью в финансовой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторина О. В. Антикризисная стратегия Европейского союза: ближние и дальние рубежи / О. В. Буторина. – Текст: непосредственный // Политика. – 2009. – №3. – С. 1-13.
2. Буторина О. В. Евро как инструмент интеграции: итоги 20 лет / О. В. Буторина. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2019. – №1. – С. 14-26.
3. Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О. В. Буторина; Ин-т Европы РАН; Нац. валютная ассоциация. – Москва: Деловая литература, 2003. – ISBN 5-93211-020-1. – 367 с.
4. Буторина О. В. Экономическая история евро / О. В. Буторина. – Институт Европы Российской академии наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва: Весь Мир, 2020. – 576 с.
5. Европейская интеграция: учебник / О. Б. Александров, Л. О. Бабынина, И. В. Болгова и др.; под ред. О. В. Буториной, Н. Ю. Кавешникова; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Институт Европы Российской академии наук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 736 с. – Текст: непосредственный.
6. Манделл Р. Необщий взгляд на общую валюту / Р. Манделл. – Текст: непосредственный // Евро – дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон: сб. ст. / пер. с англ. Москва: Дело, 2002. – С. 127–150.
7. Сергеев Е. А. Новое и старое в антикризисной политике ЕС / Е. А. Сергеев. – Текст: электронный // Валдай – международный дискуссионный клуб: официальный сайт. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novoe-i-staroe-v-antikrizisnoy-politike-es/> (дата обращения 5.04.2021).
8. Сергеев Е. А. Сравнительный анализ фискальной политики Бельгии и Нидерландов в посткризисный период / Е. А. Сергеев. – Текст: электронный // Мировое и национальное хозяйство. – 2017. – № 4.
9. De euro en de onderlinge handel in Europa. / De Nederlandse economie 2011. Centraal Bureau voor de Statistiek. – 2011.
10. De Visser T. C. Waarom Nederland voor de invoering van de euro koos / T. C de Visser. – Текст: непосредственный // Masterscriptie Internationale Betrekkingen in Historisch Perspectief. – 2013.

11. Dutch government lends Greece 11.9 billion euros. – Текст: электронный // CBS.nl: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/background/2015/09/dutch-government-lends-greece-11-9-billion-euros> (дата обращения 3.04.2021).

12. Friedman M. The Case for Variable Exchange Rates / Milton Friedman. – Текст: непосредственный // *Essays in Positive Economics*. – Chicago (Il.): University of Chicago Press, 1953.

13. Koeman L. Monetaire samenwerking in Europa / L. Koeman. – Текст: непосредственный // *De Nederlandse economie 2009*. Centraal Bureau voor de Statistiek. – 2009.

14. Lane Philip R. The Real Effects of European Monetary Union / Philip R. Lane. – Текст: непосредственный // *The Journal of Economic Perspectives*. – 2006. – Vol. 20. – No. 4. – P. 47–66. – URL: www.jstor.org/stable/30033683 (дата обращения 19.08.2021).

15. Masselink M., van den Noord P. The Global Financial Crisis and its effects on the Netherlands / M. Masselink, P. van den Noord. – Текст: электронный // Европейская комиссия: официальный сайт. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication16339_en.pdf (дата обращения 1.04.21)

16. Mundell R. A. A Theory of Optimum Currency Areas / Robert A. Mundell. – Текст: непосредственный // *American Economic Review*. – 1961. – N 51. – September.

17. Notten F. De Nederlandse en Belgische economie tijdens de lockdown / F. Notten. – Текст: электронный // CBS.nl: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.nl/nl-nl/longread/de-nederlandse-economie/2020/de-nederlandse-en-belgische-economie-tijdens-de-lockdown> (дата обращения 3.04.20).

18. Pufnik A. Effects of the Adoption of the Euro on Consumer Prices and Inflation Perceptions: An Overview of Experiences and Assessment of the Possible Impact in Croatia / A. Pufnik. – Текст: непосредственный // *Croatian National Bank. Surveys S-27*. – November, 2017.

19. Sapir A. High public debt in euro-area countries: comparing Belgium and Italy / A. Sapir. – Текст: электронный // *Bruegel.org*: сайт. – URL: https://bruegel.org/reader/High_public_debt_euro-area_countries_Belgium_Italy#the-evolution-of-the-debt-to-gdp-ratio (дата обращения: 29.03.21).

20. Winners of the Nobel Prize for Economics. – Текст: электронный // *Encyclopædia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/Winners-of-the-Nobel-Prize-for-Economics-1856936> (дата обращения 15.08.2021).

REFERENCES:

1. Butorina O. V. Antikrizisnaya strategiya Evropejskogo soyuza: blizhnie i dal'nie rubezhi [The antirecession strategy of the European Union: close and far rims] / O. V. Butorina // *Politiya*. – 2009. – №3. – P. 1-13.

2. Butorina O. V. Ekonomicheskaya istoriya evro [The economic history of euro] / O. V. Butorina. – Institut Evropy Rossijskoj akademii nauk, Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (Universitet) MID Rossii [The Institute of Europe of the RAS, Moscow State Institute of International Relations]. – Moscow: Ves' Mir, 2020. – 576 p.

3. Butorina O. V. Evro kak instrument integracii: itogi 20 let [Euro as an instrument of integration: 20 years after] / O. V. Butorina // *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*. – 2019. – №1. – P. 14-26.

4. Butorina O. V. Mezhdunarodnye valyuty: integraciya i konkurenciya [International currencies: integration and rivalry] / O. V. Butorina; In-t Evropy RAN [The Institute of Europe of the RAS]; Nac. valyutnaya asociaciya [The National Currency Association]. – Moscow: Delovaya literatura, 2003. – ISBN 5-93211-020-1. – 367 p.

5. De euro en de onderlinge handel in Europa. / De Nederlandse economie 2011. Centraal Bureau voor de Statistiek. – 2011.

6. De Visser T. C. Waarom Nederland voor de invoering van de euro koos / T. C de Visser. – Текст: непосредственный // Masterscriptie Internationale Betrekkingen in Historisch Perspectief. – 2013.

7. Dutch government lends Greece 11.9 billion euros. – Текст: электронный // CBS.nl: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/background/2015/09/dutch-government-lends-greece-11-9-billion-euros> (дата обращения 3.04.2021).

8. Evropejskaya integraciya: uchebnik [European integration coursebook] / O. V. Aleksandrov, L. O. Babynina, I. V. Bolgova et al.; ed. by O. V. Butorina, N. YU. Kaveshnikov; Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (Universitet) MID Rossii, Institut Evropy Rossijskoj akademii nauk [The Institute of Europe of the RAS, Moscow State Institute of International Relations]. – 2nd ed. – Moscow: Aspekt Press, 2018. – 736 p.

9. Friedman M. The Case for Variable Exchange Rates / Milton Friedman. – Текст: непосредственный // Essays in Positive Economics. – Chicago (Il.): University of Chicago Press, 1953.

10. Koeman L. Monetaire samenwerking in Europa / L. Koeman. – Текст: непосредственный // De Nederlandse economie 2009. Centraal Bureau voor de Statistiek. – 2009.

11. Lane Philip R. The Real Effects of European Monetary Union / Philip R. Lane. – Текст: непосредственный // The Journal of Economic Perspectives. – 2006. – Vol. 20. – No. 4. – P. 47–66. – URL: www.jstor.org/stable/30033683 (дата обращения 19.08.2021).

12. Masselink M., van den Noord P. The Global Financial Crisis and its effects on the Netherlands / M. Masselink, P. van den Noord. – Текст: электронный // Европейская комиссия: официальный сайт. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication16339_en.pdf (дата обращения 1.04.21)

13. Mundell R. A. A Theory of Optimum Currency Areas / Robert A. Mundell. – Текст: непосредственный // American Economic Review. – 1961. – N 51. – September.

14. Mundell R. Neobshchij vzglyad na obshchuyu valyutu [Uncommon arguments for common currencies] / R. Mundell // Evro – ditya Mandella? Teoriya optimal'nyh valyutnyh zon: sb. st. [Is euro the child of Mundell? The theory of optimal currency areas] / translated from English. – Moscow: Delo, 2002. – P. 127–150.

15. Notten F. De Nederlandse en Belgische economie tijdens de lockdown / F. Notten. – Текст: электронный // CBS.nl: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.nl/nl-nl/longread/de-nederlandse-economie/2020/de-nederlandse-en-belgische-economie-tijdens-de-lockdown> (дата обращения 3.04.20).

16. Pufnik A. Effects of the Adoption of the Euro on Consumer Prices and Inflation Perceptions: An Overview of Experiences and Assessment of the Possible Impact in Croatia / A. Pufnik. – Текст: непосредственный // Croatian National Bank. Surveys S-27. – November, 2017.

17. Sapir A. High public debt in euro-area countries: comparing Belgium and Ital / A. Sapir. – Текст: электронный // Bruegel.org: сайт. – URL: https://bruegel.org/reader/High_public_debt_euro-area_countries_Belgium_Italy#the-evolution-of-the-debt-to-gdp-ratio (дата обращения: 29.03.21).

18. Sergeev E. A. Novoe i staroe v antikrizisnoj politike ES [The new and the old in the antirecession policy of the EU] / E. A. Sergeev // Valdaj – mezhdunarodnyj diskussionnyj klub: oficial'nyj sajt [Valdaj – international discussion club, the official website]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novoe-i-staroe-v-antikrizisnoy-politike-es/> (access date 5.04.2021).

19. Sergeev E. A. Sravnitel'nyj analiz fiskal'noj politiki Bel'gii i Niderlandov v postkrizisnyj period [Comparative analysis of the fiscal policies of Belgium and the Netherlands after the recession] / E. A. Sergeev // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo [Global and national economy]. – 2017. – № 4.

20. Winners of the Nobel Prize for Economics. – Текст: электронный // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Winners-of-the-Nobel-Prize-for-Economics-1856936> (дата обращения 15.08.2021).

Экономические отношения Туркменистана с регионами мира и роль ЕАЭС

Назар Курбанов
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Взаимодействие Туркменистана с регионами мира и с ведущими странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важной частью политических и экономических отношений в Центральной Азии. Более того, после распада СССР в Центральной Азии возникло новое геополитическое пространство, находящееся на пересечении стратегических торговых путей и богатое ресурсами, что представляет огромный интерес для великих держав и для региональных акторов — происходит формирование «Новой Большой Игры» за контроль над регионом. Поэтому Туркменистан вместе со всем регионом превращается в «площадку» столкновения интересов этих полюсов влияния, ибо находится на стыке сразу четырёх сторон света — Севера (ЕАЭС), Юга (Иран, Турция), Запада (США, ЕС) и Востока (КНР). Целью данной статьи является анализ экономических отношений Туркменистана с главными странами ЕАЭС, сравнение интенсивности этих отношений с контактами Туркмении с другими акторами — Югом, Западом и Востоком, в контексте Новой Большой Игры. В статье даётся характеристика темпов и структуры товарооборота Туркменистана с Россией, Белоруссией, Казахстаном, Турцией, Ираном, США, странами ЕС и Китаем, а также приводятся геополитические

оценки действий этих игроков в регионе. В работе использованы методы экономического и геополитического анализа, а также мониторинга СМИ. По результатам работы можно сделать следующие выводы: 1) Юг сумел построить весьма продуктивный экономический диалог с Туркменистаном, однако его влияние остаётся не слишком значительным из-за нехватки ресурсов и соперничества между Ираном и Турцией; 2) Западу также в целом удалось построить с Туркменистаном довольно интенсивные экономические отношения, но в этих контактах наблюдается серьёзная нестабильность, а вывод войск США из Афганистана свидетельствует о том, что влияние Запада серьёзно поколеблено как в Туркменистане, так и в Центральной Азии в целом; 3) Наибольших успехов в построении прочных экономических отношений с Туркменистаном добился Китай, и именно он имеет наибольшее влияние на обстановку в Туркменистане, заодно укрепляя свои позиции во всём регионе; 4) Север имеет все шансы, чтобы восстановить свои позиции в Туркменистане и укрепить своё положение в регионе в целом, несмотря на противоречия в российско-туркменских отношениях и уступающие китайским темпы торговли, которые находятся примерно на уровне торговли Туркмении с Югом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические отношения, торговля, Туркменистан, ЕАЭС, Россия, Китай.

Для связи с автором: nazar.kurbanov2001@yandex.ru

Economic Relations between Turkmenistan and the World Regions and the Role of the EAEU

Nazar Kurbanov
MGIMO University

ABSTRACT

Turkmenistan's interaction with the world regions and with the leading countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) is an important aspect of political and economic relations in Central Asia. Moreover, after the collapse of the former Soviet Union, a new geopolitical space, located at the intersection of strategic trade routes and rich in resources, emerged in Central Asia, which poses great interest to the great powers and to regional actors – a “New Big Game” is being formed for control over the region. Therefore, Turkmenistan with the entire region is turning into a “platform” for the clash of interests of these actors, because it is located at the junction of four world sides at once – the North (EAEU), the South (Iran, Turkey), the West (USA, EU) and the East (China). The purpose of this article is to analyze economic relations of Turkmenistan with the main countries of the EAEU and to compare the intensity of these relations with other actors – the South, the West and the East, in the context of a New Big Game. The article describes the pace and the structure of Turkmenistan's trade turnover with Russia, Belarus, Kazakhstan, Turkey, Iran, the United States, the EU, and China, as well as provides geopolitical assessments of these players' actions in the region.

The author used methods of economic and geopolitical analysis and monitoring of various media. Based on the results of the work, the primary conclusions are as follows: 1) The South has managed to build a very productive economic dialogue with Turkmenistan, but its influence remains insignificant due to the lack of resources and the rivalry between Iran and Turkey; 2) The West has also succeeded in building a fairly intensive economic relations with Turkmenistan, but there is a serious instability in these contacts, and the withdrawal of US troops from Afghanistan indicates that the influence of the West has been seriously shaken both in Turkmenistan and in Central Asia; 3) China has achieved the greatest success in building strong economic relations with Turkmenistan, and it is China which has the greatest influence on the Turkmenistan domestic situation, while strengthening its positions in the entire region; 4) The North has every chance to improve its influence in Turkmenistan and strengthen its position in the entire region, despite the contradictions in Russian-Turkmen relations and the trade pace that is inferior to China, which is approximately at the level of Turkmenistan's trade with the South.

KEYWORDS

Economic relations, trade, Turkmenistan, the EAEU, Russia, China.

Contact the author via nazar.kurbanov2001@yandex.ru

Республика Туркменистан с момента обретения независимости в 1991 г. стоит особняком на всём постсоветском пространстве. Туркменское государство придерживается политики нейтралитета со всеми странами мира. Вместе с этим Туркмения, обладая внушительными ресурсами, мощной добывающей и довольно развитой химической промышленностью, активно участвует в разных экономических, а также социальных, политических трансформационных процессах, стремясь найти и занять свою нишу в этом мире [1]. Тема экономических отношений Туркменистана с регионами мира актуальна по трём причинам. Во-первых, эта бывшая советская республика располагает огромными запасами газа (2-ое место в СНГ после России), однако Туркменистан проводит политику самоизоляции и старается дистанцироваться от любых политических объединений, блоков и союзов. Во-вторых, по мнению целого ряда исследователей, во времена СССР стратегическое положение Центральной Азии (тогда этот регион назывался «Средняя Азия и Казахстан») было невелико, так как все будущие государства находились в одном большом «организме» фактически на периферии.

Однако с распадом Советского Союза возникло совершенно новое крупное геополитическое пространство, богатое полезными ископаемыми и находящееся на пересечении

стратегически важных торговых путей. Всё это делает Центральную Азию «лакомым куском» как для мировых держав (Россия, США, Китай), так и для региональных игроков (Турция и Иран). Поэтому Туркменистан вместе со всей Центральной Азией постепенно превращается в большую «площадку» столкновения интересов ведущих стран мира, происходит формирование ситуации, которая в науке получила название «Новая Большая Игра» (по аналогии с Большой Игрой, которая происходила между Российской Империей и Великобританией на этом территории в XIX – начале XX вв.) за контроль над ресурсами и обстановкой в регионе [2]. Так, исследователи И. Жмуйда и М. Морозов ещё в 1996 г. предложили концепцию, согласно которой Туркменистан находится на стыке разных регионов Евразии и испытывает на себе влияние сразу четырёх сторон света – Севера (Россия, а ныне ЕАЭС), Юга (главным образом Иран и Турция), Запада (США и ЕС) и Востока (прежде всего Китай) [3]. Причём по их мнению, Север постепенно теряет свои позиции, Юг же – это ускоренная интеграция на современном этапе, а Запад и Восток – это наступление в перспективе [4]. В-третьих, если посмотреть на товарную структуру внешней торговли Туркменистана, то эта страна экспортирует в основном газ, нефть, нефтепродукты, электроэнергию, хлопковое волокно, а также продукцию текстиль-

[1] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15. – Душанбе, 2018. – С. 33.

[2] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 45-71.

[3] Жмуйда, И., Морозов М. Туркменистан: интеграция в мировой рынок // Азия и Африка сегодня. – 1996. – №3. – С. 34.

[4] Там же. С. 34.

ной промышленности, а импортирует — технологическое оборудование, продукцию химической промышленности, различные сырьё и материалы, а также продовольственные товары [5], что делает Туркмению весьма привлекательным экономическим партнёром для соседних государств. Всё это представляет чрезвычайный интерес для исследователя.

Научная новизна данной статьи заключается в нескольких областях. Во-первых, в российской науке в целом тема Туркменистана разработана довольно слабо, а публикаций по его экономической составляющей крайне мало. Автор настоящего исследования постарался хотя бы немного закрыть существующую лауну по данной теме. Во-вторых, тема «Новой Большой Игры» представляется довольно разработанной, однако Туркменистан опять-таки «выпадает» из общей повестки дня, ибо эта страна фактически «равноудалена» от всех центров политической силы [6], а её экономическая деятельность во многом остаётся в тени на фоне других центральноазиатских стран, поэтому автор постарался собрать воедино самые разные источники информации и осветить эту явно нуждающуюся в исследовании тему.

Целью настоящей работы является проанализировать экономические отношения Туркменистана с наиболее экономически развитыми странами ЕАЭС, сравнить уровень интенсивности и глубины этих отношений с контактами этой страны с другими

крупными полюсами влияния — Югом, Западом и Востоком, в контексте Новой Большой Игры за Центральную Азию. Кроме того, автор ставит своей целью проверить «на практике» концепцию И. Жмуйды и М. Морозова, сохранив подборку стран согласно их концепции.

Для достижения этой цели автор ставит перед собой ряд задач:

1) Рассмотреть степень интенсивности экономических отношений Туркменистана с Югом (Ираном и Турцией);

2) Рассмотреть уровень развитости экономических отношений Туркмении с Западом (США и Евросоюзом);

3) Рассмотреть уровень глубины экономических отношений Туркменистана с Востоком (КНР);

4) Проанализировать степень интенсивности экономических отношений Туркменистана в контексте Новой Большой Игры с Севером (наиболее развитыми странами ЕАЭС — Россией, Казахстаном и Белоруссией).

В настоящей работе использованы методы экономического, и системно-функционального анализа, а также мониторинг различных СМИ, как российских, так и зарубежных.

Объект исследования: экономические отношения Туркменистана с регионами мира в контексте Новой Большой Игры.

Предмет исследования: степень развитости экономических контактов Туркменистана с регионами мира и с главными странами ЕАЭС в контексте Новой Большой Игры.

[5] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018. – С. 125-128.

[6] Троицкий, Е. Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992-2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №4. – С. 68.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЮГОМ (ИРАН И ТУРЦИЯ)

Если посмотреть на товарооборот с Югом (с Ираном и Турцией), то можно увидеть следующую картину. Динамика торговли только с Ираном в 2012 г. составила 3,7 млрд долларов, в 2014 г. — вновь 3,7 млрд, но в 2017 г. — 1 млрд долларов США [7]. Но если ещё немного проследить динамику торговли и привлечь уже статистику, предоставляемую Государственной Таможенной службой Ирана, то за 2018–2019 гг. (1397 г. Хиджры) товарооборот между странами сократился аж до 416 млн долларов [8]. Однако по сообщению посла Ирана в Туркменистане, товарооборот между двумя странами с конца августа 2020 г. вновь вырос аж на 300% [9]. Кроме того, между двумя странами успешно развивается и целый ряд амбициозных проектов (например, Ирано-Туркменская плотина «Дружба») и в целом существуют добрососедские отношения.

Объёмы же товарооборота Туркменистана с Турцией, несмотря на их очевидное сокращение, выглядят лучше торговли с Ираном: в 2012 г. объёмы торговли между странами составили 3,4 млрд долларов, в 2014 г. — 5,5 млрд долларов, в 2017 г. — 4 млрд долларов [10]. Однако в 2018 г. темпы торговли составили всего 728 млн долларов [11], но по итогам 2020 г. товарообмен между двумя странами вновь достиг отметки в 2 млрд долларов США [12]. Такие данные в целом подтверждаются статистикой Азиатского Банка Развития (ADB), где указывается, что на 2020 г. для Туркменистана Турция вообще является лидером по импорту, а по экспорту эта страна занимает 3-е место [13]. Однако такая информация (особенно в торговле с Турцией) не подтверждаются данными международного торгового Центра (ITS) — в туркменской статистике данные представляются завышенными [14].

[7] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. — Ашхабад, 2018. — С. 123.

[8] Таможенная администрация Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // IRICA: официальный сайт Таможенной Администрации ИРИ. — 2021. — URL: https://www.irica.ir/general_content/1396004/1396004.htm (дата обращения: 12.08.2021).

[9] Товарооборот между Туркменистаном и Ираном вырос на 300% [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. — 15 января 2021. — URL: https://turkmenportal.com/blog/33598/tovarooborot-mezhdu-turkmenistanom-i-iranom-vyros-na-300?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04.2021).

[10] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. — Ашхабад, 2018. — С. 125.

[11] По итогам 2019 года между Туркменистаном и Турцией вырос товарооборот [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. — 23 февраля 2020. — URL: <https://turkmenportal.com/blog/25405/po-itogam-2019-goda-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-vyros-tovarooborot> (дата обращения: 13.04.2021).

[12] По итогам 2020 года товарообмен между Туркменистаном и Турцией составил 2 млрд долларов [Электронный ресурс] // SNG.FM: информ. портал. — 24 февраля 2021. — URL: <https://sng.fm/16412-po-itogam-2020-goda-tovaroobmen-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-sostavil-2-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 13.04.2021).

[13] Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. — URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12.08.2021).

[14] International Trade Centre. Trade Map. — URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12.08.2021).

Таблица 1

Динамика торговли Туркменистана с Турцией и Ираном за 2011–2019 гг.

Партнёр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Туркменский экспорт (тыс. долларов)									
Турция	392 712	303 507	789 020	764 097	557 356	422 492	403 553	260 995	344 774
Иран	48 485	44 414	85 800	101 231	11 517	31 855	12 772	9 299	Нет данных
Туркменский импорт (тыс. долларов)									
Турция	1 493 336	1 480 052	2 050 248	2 367 646	1 857 852	1 245 509	1 037 980	467 202	744 766
Иран	532 457	749 190	839 042	997 200	719 548	547 395	417 961	399 805	Нет данных

Примечание. Источник: Международный торговый центр (ITS).

Любопытно, что по данным того же Международного торгового центра (ITS) на 2020 г. в экспорте Туркменистана доля Турции составляет 4,1% (в импорте же — 26%) [15].

Если же посмотреть на сложившуюся ситуацию с геополитической точки зрения, то между Ираном и Турцией с одной стороны и Туркменистаном с другой наблюдается очень тесное взаимодействие — в СМИ постоянно мелькают данные о взаимных визитах то туркменской делегации в Анкару или в Тегеран, то турецкой или иранской — в Ашхабад. М.Е. Ахрари указывает, что Турция и Иран являются новыми членами Новой Большой Игры за Центральную Азию, которые преследуют исключительно свои интересы и которые резко активизировались в этом регионе после распада СССР. Турция всеми силами старается вернуть к жизни и реализовать концепцию пантюркизма, а Иран посредством

стран Центральной Азии старается облегчить своё тяжёлое международное положение и выйти из фактической изоляции. Однако, как отмечает автор, несмотря на фундаментальные разногласия между собой, Иран и Турция способны до определённого момента «действовать сообща». Так, в 1992 г. усилиями этих двух стран к организации Экономического Сотрудничества (ОЭС) присоединились все страны Центральной Азии, включая Туркменистан [16]. ОЭС представляется нам серьёзным заявлением Юга на доминирование в регионе. Однако ни Ирану, ни в особенности Турции не хватает ресурсов для укрепления и продвижения своих интересов в Центральной Азии, и в Туркменистане в частности. Г.Н. Джамиева отмечает, что турецкий фактор всё меньше и меньше влияет на ход дел в регионе [17], а М.Е. Ахрари добавляет, что Турция проводит нерешительную политику

[15] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

[16] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 67-70.

[17] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15; – Душанбе, 2018. – С. 61.

по отношению к Центральноазиатским странам [18]. Что же касается Ирана, то это государство позиционирует себя чуть лучше, чем Турция, однако нехватка ресурсов, тяжёлое международное положение этой страны и противоречия с Турцией серьёзно ограничивают влияние Ирана на регион.

Таким образом, Юг в совокупности и Турция и Иран в частности, весьма далеко продвинулись в построении конструктивных экономических отношений с Туркменистаном: Иран развил торговлю с Туркменистаном до нескольких миллиардов долларов в год и реализует вместе с этой страной крупные инфраструктурные проекты, а на Турцию приходится едва ли не четверть всего импорта и весомая доля экспорта Туркменистана. Однако в настоящее время из-за непоследовательной политики Турции, из-за соперничества между Ираном и Турцией, из-за тяжёлого международного положения самого Ирана влияние

Юга на обстановку как в Туркменистане, так и в Центральной Азии в целом остаётся не слишком значительным, хотя и предпринимается целый ряд попыток его усилить.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ (США И ЕС)

Объёмы товарооборота со странами Запада (прежде всего с США и ЕС), в отличие от Юга, чуть меньше и к тому же характеризуются очень сильной нестабильностью. Так, с США объёмы торговли в 2010-е гг. были очень изменчивыми и в основном невысокими (в 2012 г. — 148 млн, в 2014 г. — 430 млн, а в 2017 г. — 151 млн долларов). [19] Такая информация в целом подтверждается Международным торговым центром, но данные из этого источника даже выше туркменской статистики: в 2012 г. объём товарооборота между странами составил 186 млн, в 2014 г. — 476,7 млн долларов, а в 2017 г. — 296,8 млн [20] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика торговли Туркменистана с США за 2011–2019 гг.

США	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	45 124	94 084	32 528	21 230	59 204	18 927	14 684	11 987	17 009
Импорт	70 967	92 020	261 779	455 525	80 833	106 203	282 179	30 903	28 266

Примечание. Источник: Международный торговый центр (ITS).

[18] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 63.

[19] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018. – С. 123.

[20] Там же. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

Со странами Евросоюза ситуация обстоит интереснее. Если посмотреть на статистику Международного торгового Центра, то Туркменистан наиболее активно торгует с Италией, Францией, Нидерландами и Германией — темпы торговли с этими странами мы и будем анализировать. Кроме того, по итогам 2019 г. Италия заняла 3-е место во всей внешней торговле Туркменистана [21]. Эта информация подтверждается и международной статистикой Азиатского банка развития: за 2019 г. товарооборот Туркменистана с Италией составил 159 млн долларов, а все предшествующие годы не опускался ниже 200 млн долларов США [22]. Кроме того, Туркменистан активно импортирует различные товары из европейских стран.

Так, в 2015 г. из Германии объём импорта составил почти 304 млн долларов, в 2017 г. — 281 млн долларов, из Нидерландов — 87 млн долларов и 36 млн, а из Франции — почти 174 млн и 63 млн долларов США соответственно. [23] Эти данные также в целом подтверждаются Международным Торговым Центром [24] (табл. 3).

Однако по информации Азиатского банка развития темпы торговли Туркменистана со странами ЕС сокращаются. Так, объёмы туркменского экспорта в Италию в период 2012–2014 гг. составили 507 млн, 457 млн и 501 млн долларов, объёмы импорта из Германии же за указанный период составили 438 млн, 547 млн и 387 млн долларов соответственно.

Таблица 3

Динамика торговли Туркменистана с Италией, Германией и Нидерландами за 2011–2019 гг.

Партнёр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Туркменский экспорт (тыс. долларов)									
Италия	368 497	537 499	485 633	526 116	184 627	420 078	140 862	53 070	101 197
Германия	66,5	97	12,7	183,5	10,5	57,5	6,5	2,9	1
Нидерланды	10	1 143	8 264	2 845	2 640	864	3 593	1 963	1 262
Франция	6 767	27 343	3 381	33 792	3 236	35 256	5 016	4 571	4 084
Туркменский импорт (тыс. долларов)									
Италия	314 107	218 291	183 667	215 417	233 566	249 522	125 981	38 352	59 352
Германия	437 353	419 261	519 819	368 810	334 909	391 389	409 637	170 888	178 024
Нидерланды	66 185	110 289	79 376	73 521	72 608	41 340	70 169	62 960	94 918
Франция	124 128	226 255	161 236	245 989	99 682	109 938	77 382	92 499	111 492

Примечание. Источник: Международный торговый центр (ITS).

[21] Италия вышла на третье место во внешней торговле Туркменистана [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 4 сентября 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/30102/italiya-vyshla-na-trete-mesto-vo-vneshnei-torgovle-turkmenistana> (дата обращения: 14.04. 2021).

[22] Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12. 08. 2021).

[23] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018. – С. 124.

[24] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c276%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

С геополитической точки зрения страны активно наращивают темпы и глубину диалога, планируя реализацию масштабных инфраструктурных проектов (например, США заинтересованы в строительстве газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия [25]), а в СМИ постоянно появляются сообщения о проведении различных встреч, конференций и обсуждений, что свидетельствует о заинтересованности стран Запада и особенно США в Туркменистане. Ещё в 2002 г. госсекретарь США К. Пауэлл заявил: «США обретут такие долгосрочные интересы... в Центральной Азии, о которых мы ранее и не мечтали» [26]. Стратегическими интересами США в Центральной Азии являются обеспечение безопасности (борьба с терроризмом и исламским радикализмом), а также энергетика. Однако, по мнению В. де Китспоттера, США «оберегают» этот регион только из-за наличия огромных залежей нефти и газа, а также стараются не допустить восстановления влияния России, с чем сложно не согласиться [27]. И если бы автор этих строк создавал эту статью несколько лет назад, то можно было бы сделать вывод, что страны Запада (и особенно США) играют важнейшую роль в жизни Центральной Азии. Однако на фоне вывода армии США из Афганистана Запад неуклонно теряет свои позиции в регионе и в том числе в Туркменистане.

Таким образом, торговля со странами Запада является довольно важной составляющей экономики Туркменистана — государства этого региона занимают лидирующие места в туркменском импорте. Особенно тесные отношения Туркменистану удалось построить с Италией. Однако, как показывает статистика, темпы торговли с Западом очень нестабильны (особенно в случае с США), да и объёмы туркменского экспорта в эти страны чрезвычайно малы (как это видно в случае с Нидерландами). А в свете последних событий в Афганистане, можно с уверенностью сказать, что влияние Запада (и прежде всего США) на ход дел в Центральной Азии в целом и в Туркменистане в частности если не глубоко подорвано, то очень сильно поколеблено.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ВОСТОКОМ (КНР)

Если же взглянуть на взаимоотношения Туркменистана с Востоком (КНР), то здесь наблюдается совсем другая картина, отличная и от Юга, и от Запада. Китай является главным партнёром Туркменистана. Так, уже в 2013 г. товарооборот между государствами составил 10 млрд долларов [28], а в 2018 г. темпы торговли между двумя государствами, хоть и снизились, но всё равно составили 8,4 млрд долларов [29],

[25] Туркменистан и США обсудили торгово-экономические связи [Электронный ресурс] // trend.az: информ. портал. – 18 декабря 2020. – URL: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/3351781.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

[26] Винсен де Китспоттер. Большая игра в Центральной Азии // Ядерный контроль. – 2005. – № 1. – С. 81.

[27] Там же. С. 100-101.

[28] Товарооборот Туркменистана с Китаем в денежном эквиваленте значительно сократился [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана: информ. портал. – 6 января 2017. – URL: <https://www.hronikatm.com/2017/01/tovarooborot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (дата обращения: 23.06. 2020).

[29] В 2018 году Туркмения натрговала с Китаем на более чем \$8,4 млрд. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ.

что говорит о прочности и мощном развитии китайско-туркменского торгового диалога (табл. 4). По данным Международного Торгового Центра в 2020 г. темпы товарооборота между КНР и Туркменистаном составили 6,5 млрд долларов (и это несмотря на пандемию COVID-19), причём доля Китая в туркменском экспорте составляет 78% (1-ое место), а импорта – 14% (3-е место)[30]. Более того, активно функционирует Межправительственный туркмено-китайский комитет по сотрудничеству, который периодически проводит заседания, а также обсуждает вопросы дальнейшей диверсификации партнёрских отношений между двумя государствами.

Таблица 4

Динамика торговли Туркменистана и КНР (млн долларов США)

КНР	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	4,428	7,568	8,390	8,978	7,385	5,248	6,03	7,660	8,194
Импорт	833	1,802	1,210	1,011	863	361	403	337	457

Примечание. Источник: Азиатский Банк Развития.

С геополитической точки зрения Китай очень заинтересован в Центральной Азии и в Туркменистане в частности, ибо эта страна видит здесь огромный рынок сбыта и источник сырья. По мнению В. Парамонова, А. Строкова и О. Столповского, КНР ви-

дит в Центральной Азии мощную опору для действий в глобальном масштабе, а также старается уменьшить дальнейший рост влияния США и стран Запада на регион [31].

Таким образом, Восток в лице Китая больше всех преуспел в развитии экономического диалога с Туркменистаном — об этом свидетельствуют внушительные, и что немало важно, стабильные объёмы товарооборота. Можно сказать, что именно Восток в сравнении с Югом и Западом предпринимает наиболее интенсивные и весьма успешные шаги по вовлечению Туркменистана и всего региона в свою орбиту и формирования из всей Центральной Азии мощного «плацдарма» для распространения своего влияния в глобальном масштабе.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СЕВЕРОМ (ЕАЭС)

Российская Федерация является самым крупным и экономически развитым государством на территории бывшего СССР, и именно Россия явля-

портал. – 1 октября 2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735524.html> (дата обращения: 23.06. 2020).

[30] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

[31] Парамонов В., Строков А. и Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – №4. – С. 84.

ется одним из самых важных партнёров для Туркменистана. В 2017 г. между двумя странами было подписано Соглашение о стратегическом партнёрстве [32]. По данным Международного Торгового Центра доля России в туркменском импорте составляет 21,6% (2-е место после Турции), а в экспорте — 4,1% (здесь Россия делит 3-е место с Турцией) [33]. Ключевым пунктом сотрудничества является топливно-энергетическая сфера. Москва является фактически крупнейшим потребителем туркменского газа, и Ашхабад крайне заинтересован в увеличении объёмов его экспорта в Россию. Так, в 2003 г. было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в газовой сфере сроком на 25 лет, и вплоть до 2009 г. российский «Газпром» ежегодно закупал 50 млрд кубометров туркменского голубого топлива [34]. Общие же темпы товарооборота, по подсчётам И.Д. Горюнова, в 2012 г. достигли пика в 1,3 млрд долларов, но затем стали снижаться, составив в 2017 г. 428 млн долларов) [35]. Однако в 2019 г. объёмы торговли с учётом поставок газа

составили порядка 1 млрд долларов, [36] а в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19, выросли на 39,6% и также составили 1 млрд долларов США, но уже без учёта поставок газа. [37]

Тем не менее именно в газовой области наблюдаются и наибольшие «трения». Туркменская сторона с середины 2000-х гг. пытается построить Транскаспийский газопровод через Азербайджан в Европу, а также старается нарастить поставки по газопроводу «Туркменистан – Китай», что неизбежно порождает острые противоречия с Москвой. С геополитической точки зрения (и с этим согласны большинство экспертов, в том числе Г.Н. Джамиева [38] и М.Е. Ахрари [39]) России крайне важно сохранить экономическую зависимость бывших советских республик от Центра и прежде всего контроль над энергетической сферой региона, ибо, по мнению того же Ахрари, только через контроль «ближнего зарубежья» Россия может претендовать на статус великой державы. Поэтому любые действия цен-

[32] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Внешняя политика. Международные договоры. Двусторонние договоры. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-28/52526 (дата обращения: 13.08. 2021).

[33] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c7c842%7c7cTOTAL%7c7c7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

[34] Российско-туркменистанские отношения. Досье [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: информ. портал. – 15 августа 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossiysko-turkmenistanskie-otnosheniya-dose/?updated> (дата обращения: 23.06. 2020).

[35] Горюнов И.Д. Россия – Туркменстан: особенности взаимной торговли на современном этапе // *Фундаментальные исследования* – 2018. – № 6. – С. 85.

[36] Савосин Д. Товарооборот между РФ и Туркменистаном в 2019 г. с учетом поставок газа составил порядка 1 млрд долл. США [Электронный ресурс] // *Neftgaz.ru: электрон. журн.* – 11 июня 2020. – URL: <https://neftgaz.ru/news/Trading/553610-tovarooborot-mezhdu-rf-i-turkmenistanom-v-2019-g-s-uchetom-postavok-gaza-sostavil-poryadka-1-mlrd-do/> (дата обращения: 23.06. 2020).

[37] Товарооборот Между Россией и Туркменистаном в 2020 г. составил почти 1 млрд. долл. США [Электронный ресурс] // *minpromtorg.gov.ru: министерство промышленности и торговли РФ.* – 1 апреля 2021. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!tovarooborot_mezhdu_rossiyey_i_turkmenistanom_v_2020_godu_sostavil_pochti_1_mlrd_doll_ssha (дата обращения: 13.04. 2021).

[38] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 – Душанбе, 2018. – С. 39.

[39] Ahrari M. E., Beal J. *The New Great Game in Muslim Central Asia.* – University Press of the Pacific, 2002. – P. 52-54.

тральноазиатских государств, идущие вразрез с политикой Москвы и особенно связанные с энергетикой, воспринимаются «в штыки».

Вместе с этим случаются и однократные и очень болезненные кризисы: например, в 2009 г. поставки газа из Туркменистана в Россию были приостановлены из-за аварии на газопроводе «Средняя Азия – Центр», а в 2016 г. «Газпром» также прекратил закупку туркменского газа из-за «серьёзного нарушения контракта» туркменской стороной [40]. В обоих случаях это резко ухудшило отношения между государствами. Однако в целом стороны очень заинтересованы углублять сотрудничество в этой области, ибо диалог несмотря ни на что остаётся взаимовыгодным и очень привлекательным.

Более спокойной областью сотрудничества является транспортная сфера. Российские компании активно присутствуют на туркменском рынке ещё с начала 2000-х гг. Например, компания «КАМАЗ» за всё время сотрудничества поставила в Туркмению более 9000 единиц техники [41].

Таким образом, Российской Федерации в целом удалось построить с Туркменистаном конструктивный и довольно продуктивный экономический диалог, однако наша страна отнюдь не ведущий и иногда даже не второй по значимости партнёр для Туркменского государства. Кроме того, сотрудничество в топливно-энергетической области

пропитано атмосферой взаимного недоверия, что ослабляет российско-туркменские отношения в частности и позиции России в Центральной Азии в целом.

Одним из важнейших партнёров для Туркменского государства наряду с Россией является Казахстан, с которым в 2017 г. было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве. Сами же отношения с Казахстаном носят очень конструктивный и прагматичный характер, и необходимо отметить, что за всю историю туркмено-казахских отношений не было ни одного серьёзного конфликта (в отличие от российско-туркменского диалога). Главными пунктами сотрудничества также являются топливно-энергетическая и транспортная сферы. Туркменистан и Казахстан обладают внушительными углеводородными ресурсами, и они сильно заинтересованы в их продвижении на внешние рынки: казахская сторона хочет поставлять свою нефть в южном направлении к Персидскому заливу, а туркменская сторона — газ в северном направлении в Россию, и далее в Европу, а также в восточном направлении в КНР [42]. Поэтому тесное сотрудничество здесь просто неизбежно.

И серьёзным проявлением такого диалога стал запуск газопровода «Туркменистан–Китай», который прошёл по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и самого Китая. Более того, в 2013 г. усилиями казахской и туркменской сторон была

[40] Российско-туркменистанские отношения. Досье [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: информ. портал. 15 августа 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossiysko-turkmenistanskie-otnosheniya-dose/?updated> (дата обращения: 23.06. 2020).

[41] «КАМАЗы» для Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы компаний РаритЭК. – 16 декабря 2019. – URL: <https://bus.raritek.ru/news/831138/> (дата обращения: 23.06. 2020).

[42] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Джамиева Гулнира Нусратовна. – Душанбе, 2018. – С. 43.

открыта восточная ветка транснациональной железнодорожной магистрали «Север–Юг», а конкретно: железная дорога Казахстан – Туркменистан – Иран, что способствовало интеграции этих стран в общее экономическое пространство. Общий же товарооборот между странами только по итогам 2019 г. составил 145,8 млн долларов США [43], а по данным Азиатского Банка Развития Казахстан входит в топ-10 стран, откуда Туркменистан импортирует товары [44], что также свидетельствует о высокой продуктивности партнёрства. Таким образом, Казахстан сумел наладить с Туркменией очень продуктивный экономический диалог. Обладая схожими с Туркменистаном экономическими интересами, Казахстан превратился для этой страны в одного из главных экономических партнёров – осуществляются совместные инфраструктурные проекты, а товарооборот в целом сопоставим с объёмами туркменской торговли с Нидерландами или с Францией.

Довольно интенсивно до последнего времени развивались отношения Туркменистана и с Республикой Беларусь. Фактически каждый год президенты двух стран встречаются

то в Минске, то в Ашхабаде, что свидетельствует о глубокой заинтересованности сторон к укреплению партнёрских отношений. Для белорусской стороны Туркменистан является одним из стратегических партнёров в Центральной Азии [45], а приоритетной сферой диалога между государствами является транспортная сфера. Так, в 2013 г. товарооборот между Туркменистаном и Беларуссией достиг рекордной отметки в 300 млн долларов США [46]. Однако затем показатели торговли стали существенно сокращаться, что отчётливо видно по данным Международного Торгового Центра (табл. 5). Но несмотря на это каждый год в Туркменистан сотнями, а иногда поставляются белорусские трактора «МТЗ» и грузовые автомобили «МАЗ».

Таким образом, Туркменистан и Республика Беларусь уже имеют весьма мощную экономическую базу для дальнейшего сотрудничества и даже рассматривают друг друга как стратегических партнёров, однако темпы товарооборота в настоящее время продолжают падать, что свидетельствует о сокращении фактического сотрудничества между странами.

[43] В 2019 году Туркмения на торговала с Казахстаном на \$145,8 млн. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. портал. – 2 марта 2020. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2872705.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

[44] Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12. 08. 2021).

[45] Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Туркменистане. – 2020. – URL: http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 23.06. 2020).

[46] Беларусь - Туркменистан: торгово-экономическое сотрудничество. [Электронный ресурс] // БелТА: информ. агентство. – 10 октября 2019. – URL: <https://www.belta.by/infographica/view/belarus-turkmenistan-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-18249/> (дата обращения: 23.06. 2020).

Таблица 5

Динамика торговли России, Казахстана и Белоруссии с Туркменистаном за период 2011–2019 гг.

Партнёр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Туркменский экспорт (тыс. долларов)									
Россия	142 579	183 764	139 417	90 911	72 860	331 175	84 372	155 203	151 475
Казахстан	66 670	178 982	219 409	121 245	60 845	208 212	43 787	12 892	29 735
Беларусь	7 966	6 239	3 382	5 079	2 002	7 746	3 690	4 607	6 735
Туркменский импорт (тыс. долларов)									
Россия	1 116 893	1 210 645	1 429 900	1 137 661	901 664	570 575	343 780	288 831	543 322
Казахстан	116 251	165 601	177 496	353 799	114 543	69 104	55 117	86 650	116 159
Беларусь	213 791	230 181	315 749	174 015	81 938	103 752	58 244	22 987	15 359

Примечание. Источник: Международный Торговый Центр (ITS).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что Туркменское государство, несмотря на свой нейтральный статус, активно взаимодействует со многими странами мира, в том числе и с государствами ЕАЭС, являясь при этом настоящим полем противостояния в рамках Новой Большой Игры за Центральную Азию между Севером (ЕАЭС), Югом (Турция, Иран), Западом (США, ЕС) и Востоком (КНР). В связи с этим можно сделать следующие выводы:

1) Юг (Иран и Турция) смог построить с Туркменистаном очень активное экономическое сотрудничество — страны заняли солидную долю во внешней торговле Туркменского государства и энергично развивают с ним крупномасштабные инфраструктурные проекты, что говорит о весомом влиянии этого региона на Туркменистан. Тем не

менее нехватка ресурсов, соперничество между Турцией и Ираном, сложное международное положение Ирана и нерешительные действия Турции говорят о том, что влияние Юга, при всём прогрессе, остаётся не сильно значительным;

2) Западу также в целом удалось построить с Туркменистаном довольно продуктивный и интенсивный экономический диалог — об этом говорят и порядочные темпы торговли (особенно с Италией) в сотни миллионов долларов, и развитая сетка партнёров (Германия, Италия, Франция, Нидерланды, США). Однако в этих экономических контактах наблюдается серьёзная нестабильность (особенно в случае с США) и настоящее доминирование туркменского импорта над экспортом. Более того, вывод войск США из Афганистана

и свидетельствует о том, что влияние стран Запада (и особенно США) серьезно поколеблено как в Туркменистане, так и в Центральной Азии в целом;

3) Что же касается отношений Туркменистана с Востоком (КНР), то именно здесь наблюдается самый продуктивный и интенсивный экономический диалог — об этом свидетельствуют существенные и стабильные объемы торговли партнёрство и большая заинтересованность обеих сторон друг в друге. Можно сказать, что сейчас именно Китай, поставивший себе цель использовать всю Центральную Азию в качестве опоры для своего глобального влияния, является не только главным торговым партнёром Туркменистана, но и основной силой, способной влиять на происходящее как в Туркмении, так и во всей Центральной Азии;

4) Что же касается Севера, то совокупный объём торговли Туркменистана с главными странами ЕАЭС серьезно уступает торговле этой страны с Китаем и находится примерно на уровне тор-

говли Туркменского государства с Югом. Кроме того, в российско-туркменских отношениях существуют крупные противоречия вокруг топливно-энергетической сферы, а также наблюдается серьезное падение в объёмах торговли с Белоруссией — всё это очевидно не способствует продвижению интересов Севера как Центральной Азии в целом, так и в Туркменистане в частности. Тем не менее Россия и в особенности Казахстан серьезно углубили экономические отношения с Туркменским государством, что позволяет нам сделать вывод о том, что у Севера есть все шансы, чтобы всецело восстановить свои позиции в Туркменистане (и упрочить своё положение в регионе в целом);

5) Если же подвести итог проверке концепции И. Жмуйды и М. Морозова, то можно сказать, что спустя 25 лет автор считает нужным её чуть-чуть переформулировать: Запад постепенно теряет свои позиции, Восток — это ускоренная интеграция на современном этапе, Юг и Север — наступление в перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В 2018 году Туркмения наторговала с Китаем на более чем \$8,4 млрд. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. портал. – 1 октября 2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735524.html> (дата обращения: 23.06. 2020).

2. В 2019 году Туркмения наторговала с Казахстаном на \$145,8 млн. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. портал. – 2 марта 2020. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2872705.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

3. Винсен де Китспоттер. Большая игра в Центральной Азии // Ядерный контроль. — 2005. — № 1.

4. Горюнов И.Д. Россия – Туркменстан: особенности взаимной торговли на современном этапе // Фундаментальные исследования – 2018. – № 6.

5. Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018.

6. Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: межгосударственное Учреждение высшего образования Российско-

Таджикский (Славянский) университет]. – Душанбе, 2018.

7. Джумаев. И. Внешняя торговля Туркменистана: тенденции, проблемы и перспективы. 2012. Доклад №11. [Электронный ресурс] // Университет Центральной Азии. Ин-т гос. управления и политики. URL: <https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/USA-IPPA-WP11-Turkmenistan-Rus.pdf> (дата обращения: 23.06. 2020).

8. Жмуйда. И., Морозов М. Туркменистан: интеграция в мировой рынок // Азия и Африка сегодня. – 1996. – №3. – С. 34.

9. Италия вышла на третье место во внешней торговле Туркменистана [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 4 сентября 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/30102/italiya-vyshla-na-trete-mesto-vo-vneshnei-torgovle-turkmenistana> (дата обращения: 14.04. 2021).

10. «КАМАЗы» для Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы компаний РаритЭК. – 16 декабря 2019. – URL: <https://bus.raritek.ru/news/831138/> (дата обращения: 23.06. 2020).

11. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Внешняя политика. Международные договоры. Двусторонние договоры. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-28/52526 (дата обращения: 13.08. 2021).

12. По итогам 2019 года между Туркменистаном и Турцией вырос товарооборот [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 23 февраля 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/25405/po-itogam-2019-goda-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-vyros-tovarooborot> (дата обращения: 23.06. 2020).

13. По итогам 2020 года товарообмен между Туркменистаном и Турцией составил 2 млрд. долларов [Электронный ресурс] // SNG.FM: информ. портал. – 24 февраля 2021. – URL: <https://sng.fm/16412-po-itogam-2020-goda-tovaroobmen-mezhdu-turkmenistanom-i-turciej-sostavil-2-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 13.04. 2021).

14. Российско-туркменистанские отношения. Досье [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: информ. портал. – 15 августа 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossiysko-turkmenistanskie-otnosheniya-dose/?updated> (дата обращения: 23.06. 2020).

15. Таможенная администрация Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // IRICA: официальный сайт Таможенной Администрации ИРИ. – 2021. – URL: https://www.irica.ir/general_content/1396004/1396004.htm (дата обращения: 12. 08. 2021).

16. Товарооборот между РФ и Туркменистаном в 2019 г. с учетом поставок газа составил порядка 1 млрд долл. США [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru: электрон. журн. – 11 июня 2020. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/553610-tovarooborot-mezhdu-rf-i-turkmenistanom-v-2019-g-s-uchetom-postavok-gaza-sostavil-poryadka-1-mlrd-do/> (дата обращения: 23.06. 2020).

17. Товарооборот Между Россией и Туркменистаном в 2020 году составил почти 1 млрд. долл. США [Электронный ресурс] // minpromtorg.gov.ru: министерство промышленности и торговли РФ. – 1 апреля 2021. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!tovarooborot_mezhdu_rossiey_i_turkmenistanom_v_2020_godu_sostavil_pochti_1_mlrd_doll_ssha (дата обращения: 13.04. 2021).

18. Товарооборот между Туркменистаном и Ираном вырос на 300% [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 15 января 2021. – URL: https://turkmenportal.com/blog/33598/tovarooborot-mezhdu-turkmenistanom-i-iranom-vyros-na-300?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04. 2021).

19. Товарооборот Туркменистана с Китаем в денежном эквиваленте значительно сократился [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана: информ. портал. – 6 января 2017. – URL: <https://www.hronikatm.com/2017/01/tovarooborot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (дата обращения: 23.06. 2020).

20. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Туркменистане. 2007-2021. – URL: http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 23.06. 2020).

21. Туркменистан и США обсудили торгово-экономические связи [Электронный ресурс] // trend.az: информ. портал. – 18 декабря 2020. – URL: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/3351781.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

22. Парамонов В., Строков А. и Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – №4. – С. 84.

23. Троицкий. Е. Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992-2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №4. – С. 68.

24. Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002.

25. Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12. 08. 2021).

26. International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

REFERENCES

1. Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002.

2. Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (access mode: 12. 08. 2021).

3. Dzhumaev. I. Vneshnyaya torgovlya Turkmenistana: tendencii, problemy i perspektivy. 2012. Doklad №11. [Foreign Trade of Turkmenistan: Trends, Problems and Prospects. 2012. Report No. 11] // Universitet Centralnoj Azii. In-t gos. upravleniya i politiki [University of Central Asia. Institute of state management and policy]. – URL: <https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP11-Turkmenistan-Rus.pdf> (access mode: 23.06.2020).

4. Goryunov I.D. Rossiya – Turkmenstan: osobennosti vzaimnoj torgovli na sovremennom etape [Russia – Turkmenistan: Features of Mutual Trade at The Present Stage] // Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental Research] – 2018. – No. 6.

5. Jamiyeva G. Istoriya stanovleniya i razvitiya Turkmenistana kak nejtral'nogo gosudarstva (1995–2015 gg.) [History of the Formation and Development of Turkmenistan as a Neutral State (1995–2015)]: candidate of historical sciences diss. – Russian-Tajik (Slavonic) University, 2018.

6. Paramonov V., Stokov A. i Stolpovskij O. Vneshnyaya politika Kitaya v Central'noj Azii [China's Foreign Policy in Central Asia] // Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. – 2010. – No. 4. – P. 84.

7. State Committee of statistics of Turkmenistan. Statistical Yearbook of Turkmenistan. – Ashgabat, 2018.

8. Troickij. E. F. Vneshnyaya politika Turkmenistana v 1992-2006 gg.: ot nejtraliteta k samoizolyacii [Foreign Policy of Turkmenistan in 1992-2006: From Neutrality to Self-isolation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of the Tomsk State University. History]. – 2014. – No. 4. – P. 68.

9. Vincent de Kitspotter. Bolshaya igra v Centralnoj Azii [The Big Game in Central Asia] // Yadernyj kontrol [Nuclear Control]. – 2005. – No. 1.

10. Zhmuida. I., Morozov M. Turkmenistan: integraciya v mirovoj rynek [Turkmenistan: Integration into the World Market] // Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. – 1996. – No. 3. – P. 34.

11. International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (access mode: 12. 08. 2021).

12. Italiya vyshla na tret'e mesto vo vneshnej torgovle Turkmenistana [Italy Took the Third Place in the Foreign Trade of Turkmenistan] // Turkmenportal [Turkmenportal]. – September 4, 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/30102/italiya-vyshla-na-tretemesto-vo-vneshnei-torgovle-turkmenistana> (access mode: 14.04.2021).

13. «KAMAZy» dlya Turkmenistana [KAMAZ Vehicles for Turkmenistan] // Oficial'nyj sajt gruppy kompanij RariTEK [Official website of RariTEK Holding]. – December 16, 2019. – URL: <https://bus.raritek.ru/news/831138/> (access mode: 23.06.2020).

14. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. Vneshnyaya politika. Mezhdunarodnye dogovory. Dvustoronnie dogovory. [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Foreign policy. International agreements. Bilateral agreements]. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-28/52526 (access mode: 13.08. 2021).

15. Po itogam 2019 goda mezhdu Turkmenistanom i Turciej vyrost tovarooborot [According to the Results of 2019, Trade between Turkmenistan and Turkey Increased] // Turkmenportal [Turkmenportal]. – February 23, 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/25405/po-itogam-2019-goda-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-vyros-tovarooborot> (access mode: 23.06.2020).

16. Po itogam 2020 goda tovaroobmen mezhdu Turkmenistanom i Turciej sostavil 2 mlrd. dollarov [At the End of 2020, Trade between Turkmenistan and Turkey Amounted to \$ 2 billion] // SNG.FM [SNG.FM]. – February 24, 2021. – URL: <https://sng.fm/16412-po-itogam-2020-goda-tovaroobmen-mezhdu-turkmenistanom-i-turciej-sostavil-2-mlrd-dollarov.html> (access mode: 13.04.2021).

17. Rossijsko-turkmenistanskie otnosheniya. Dos'e [Russian-Turkmen Relations. Dossier] // Finance.rambler.ru [Finance.rambler.ru]. – August 15, 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossijsko-turkmenistanskie-otnosheniya-dose/?updated> (access mode: 23.06.2020).

18. Tamozhennaya administraciya Islamskoj Respubliki Iran [Customs Administration of the Islamic Republic of Iran]. – URL: https://www.irica.ir/general_content/1396004/1396004.htm (access mode: 12.08.2021).

19. Tovaroorot mezhdu RF i Turkmenistanom v 2019 g. s uchetom postavok gaza sostavil poryadka 1 mlrd doll. SShA [The Trade Turnover between the Russian Federation and Turkmenistan in 2019, Taking into Account Gas Supplies, Amounted to about 1 Billion US Dollars] // Neftegaz.ru [Neftegaz.ru]. – June 11, 2020. – <https://neftegaz.ru/news/Trading/553610-tovaroorot-mezhdu-rf-i-turkmenistanom-v-2019-gs-uchetom-postavok-gaza-sostavil-poryadka-1-mlrd-do/> (access mode: 23.06.2020).

20. Tovaroorot Mezhdu Rossiej i Turkmenistanom v 2020 godu sostavil pochti 1 mlrd. doll. SShA [Trade Turnover between Russia and Turkmenistan in 2020 Amounted to Almost 1 Billion US Dollars] // Ministry of Industry and Trade of Russia. – April 1, 2021. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!tovarooborot_mezhdu_rossiej_i_turkmenistanom_v_2020_godu_sostavil_pochti_1_mlrd_doll_ssh (access mode: 13.04.2021).

21. Tovaroorot mezhdu Turkmenistanom i Iranom vyros na 300% [Trade Turnover between Turkmenistan and Iran Has Grown by 300%] // Turkmenportal [Turkmenportal]. – January 15, 2021. – URL: https://turkmenportal.com/blog/33598/tovaroorot-mezhdu-turkmenistanom-i-iranom-vyros-na-300?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (access mode: 13.04.2021).

22. Tovaroorot Turkmenistana s Kitaem v denezhnom ekvivalente znachitel'no sokratilsya [Trade between Turkmenistan and China in Monetary Terms Has Significantly Decreased] // Hronika Turkmenistana [Chronicles of Turkmenistan]. – January 6, 2017. – URL: <https://www.hronikatm.com/2017/01/tovaroorot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (access mode: 23.06.2020).

23. Trade and economic cooperation between the Republic of Belarus and Turkmenistan // Official website of the Embassy of the Republic of Belarus in Turkmenistan, 2007-2021. – URL : http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (access mode: 23.06.2020).

24. Turkmenistan i SShA obsudili torgovo-ekonomicheskie svyazi [Turkmenistan and the USA Discussed Trade and Economic Relations] // trend.az [trend.az]. – December 18, 2020. – URL: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/3351781.html> (access mode: 14.04.2021).

25. V 2018 godu Turkmeniya natorgovala s Kitaem na bolee chem \$8,4 mlrd. [In 2018, Turkmenistan Made a Trade with China for More than \$ 8.4 Billion] // REGNUM [REGNUM]. – October 1, 2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735524.html> (access mode: 23.06.2020).

26. V 2019 godu Turkmeniya natorgovala s Kazahstanom na \$145,8 mln. [In 2019, Turkmenistan Made a Trade with Kazakhstan for \$ 145.8 Million] // REGNUM [REGNUM]. – March 2, 2020. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2872705.html> (access mode: 14.04.2021).

Нейтралитет Португалии в ходе Второй мировой войны

Михаил Кан
МГИМО

РЕЗЮМЕ

В статье всестороннее анализируется феномен нейтралитета Португалии в ходе Второй мировой войны. Анализ произведен методом единичного ситуационного анализа через исторический и экономико-статистический инструментарий. Исследовательской задачей статьи автор ставит выявление ключевых особенностей нейтралитета Португалии во время Второй мировой войны через выявление его причин, особенностей и ключевых аспектов. В первой части статьи содержится анализ причин португальского нейтралитета: экономическая и военная слабость, оставшийся после Первой мировой войны «синдром» негативного опыта участия в мировой войне, а также нежелание вступать в войну ни против союзников по антигитлеровской коалиции, в частности, Великобритании, с которой Португалию связывали многовековой союз и глубокие экономические связи, ни против Оси, страны которой были идеологически близки Португалии. Автор также исследует политику «лавирования»

между союзниками и странами Оси с военно-политической и экономической точек зрения. В военно-политическом отношении Португалия действительно сохраняла нейтралитет до начала коренного перелома в 1943 г., после которого, не вступая в войну, склонилась на сторону союзников, предоставив США и Великобритании доступ к военным базам. В экономическом смысле Португалия строго придерживалась «классического нейтралитета». Кроме того, в статье анализируется политика Португалии в деле достижения «иберийского нейтралитета», то есть невступления в войну Испании. Автор приходит к выводу, что португальский нейтралитет можно назвать «классическим» как в экономическом, так и, с оговорками, в политическом плане. Португальский нейтралитет представляет собой уникальный случай невовлечения (отсутствия участия) колониальной державы в мировую войну и пример удачного и гибкого балансирования между двумя противоборствующими блоками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Португалия, нейтралитет, Вторая мировая война, Салазар, вольфрам

Для связи с автором: mikhailkan1@gmail.com

The Neutrality of Portugal During the Second World War

Mikhail Kan
MGIMO University

ABSTRACT

The article comprehensively analyzes the phenomenon of Portugal's neutrality during the Second World War. The analysis is made by the single case study method, using historical, as well as economic and statistical instruments. The research objective of the article is to point out the key features of Portugal's neutrality during the Second World War by identifying its causes, features and key aspects. The first part of the article contains the analysis of the causes of the Portuguese neutrality: economic and military weakness, the «syndrome» of negative experience of participation in a world war after the First World War, as well as the unwillingness to enter into war neither against the Allies, in particular, the United Kingdom, with which Portugal had a centuries-old alliance and profound economic ties, neither against the Axis, whose countries were ideolog-

ically close to Portugal. The author also explores the policy of «swinging» between the Allies and the Axis countries, military and politically, as well as economically. In military and political terms, Portugal did remain neutral until the breakthrough of 1943, after which Portugal sided with the Allies, giving the United States and the United Kingdom an access to military bases. In the economic sense, Portugal strictly adhered to the «classical neutrality». Besides, the article analyzes the policy of Portugal in achieving «Iberian neutrality», that is, to ensure Spain not entering the war. The author concludes that Portuguese neutrality can be called «classical» both economically and, with reservations, politically. Portuguese neutrality is a unique case of the non-involvement of a colonial power in the world war and an example of a successful and flexible balancing between two opposing blocs.

KEYWORDS

Portugal, neutrality, World War II, Salazar, tungsten

Contact the author via mikhailkan1@gmail.com

Объектом исследования в данной работе является история Португалии в период с 1933 по 1945 гг., предметом — нейтралитет Португалии в ходе Второй мировой войны. Исследовательской задачей статьи автор ставит определение ключевых особенностей нейтралитета Португалии во время Второй мировой войны через выявление его причин, особенностей и ключевых аспектов. Исследовательским методом единичного ситуационного анализа (кейс-стади) будет всесторонне изучен феномен нейтралитета Португалии в годы Второй мировой войны, в основном, через исторический и экономико-статистический анализ.

Португалистика в современной России — область, отличающаяся недостатком исследований^[1]. Проблематика внешней политики Португалии в ходе Второй мировой войны выделяется ощутимой нехваткой как источников, так и литературы по теме, в особенности на русском языке.

Источниковая база по теме ограничивается немногочисленными публичными заявлениями португальского и иных правительств, дипломатической перепиской, опубликованной странами, которые вели ее с португальским правительством (в частности, США, Великобритания, Испания, Германия), а также материалами прессы в рассматриваемый период. Собственно португальские источники, в частности, делопроизводственные, крайне ограничены: глава правительства Португалии в период «Нового государства» А. Салазар (1933 – 1968) редко писал письма и общал-

ся с подчинёнными по телефону или при помощи небольших записок, избегал публичности, редко выступал с речами и давал интервью^[2].

Научной актуальности данному исследованию добавляет нехватка литературы, особенно русскоязычной, по данной теме. Проблематика внешней политики Португалии накануне и во время Второй мировой войны в русскоязычной литературе довольно кратко рассматривается в обзорных монографиях по европейской истории Новейшего времени, а также в обзорных трудах переводного характера по истории Португалии («История Португалии» Жозе Эрману Сарайвы, 2007). Наиболее подробно вопрос внешней политики Португалии в рассматриваемый период изучен в труде 1965 г. «Очерки новейшей истории Португалии» Г.Н. Коломийца, а также в монографии 2015 г. «Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтану» А. М. Хазанова. В связи с этим данная работа будет основываться преимущественно на монографиях на иностранных языках, прежде всего, английском и португальском, а также на информации из научных статей.

В первой части статьи содержится анализ предпосылок португальского нейтралитета, затем автор переходит к исследованию политики «лабиринта» между союзниками и странами Оси с военно-политической и экономической точек зрения, завершая статью анализом взаимодействия Португалии и Испании в деле достижения «иберийского нейтралитета».

[1] Токарев А. А. Португалистика в СССР и России. О португалистике и португалистах / А. А. Токарев. – М.: Весь Мир, 2014. – С. 29. – Текст: непосредственный.

[2] Хазанов А. М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии / А. М. Хазанов. – Текст: непосредственный // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 129.

ПРЕДПОСЫЛКИ НЕЙТРАЛИТЕТА ПОРТУГАЛИИ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Португалия на протяжении всей Второй мировой войны сохраняла нейтралитет. О такой позиции Салазар заявлял еще в сентябре 1935 г., накануне вторжения Италии в Эфиопию, указав, что интересы Португалии заключаются в невмешательстве в европейские конфликты, в сохранении дружбы на Пиренейском полуострове и в «развитии возможностей, вытекающих из нашей позиции в Атлантике» [3]. Мотивы Португалии сохранять нейтралитет во время Второй мировой войны объясняются несколькими причинами: во-первых, разрушительными последствиями Первой мировой войны, во-вторых, зависимостью Португалии от Великобритании, что, в-третьих, «уравновешивалось» установлением в стране авторитарного режима Салазара, органически родственного режимам стран Оси.

Прежде всего, разрушительный эффект Первой мировой войны оставил в памяти португальцев то, что по аналогии с «вьетнамским синдромом» можно было бы назвать «синдромом общеевропейской войны»: как только Португалия оказывалась втянутой в масштабные европейские конфликты, эта страна не приобретала для себя ничего, кроме разрушений и негативных социально-экономических и политических последствий. Это можно проследить на примере Первой мировой войны. Вступив в 1916 г. в Первую мировую

войну и понеся большие потери в приблизительно 50 тысяч человек, Португалия по итогам Парижской мирной конференции приобрела лишь «треугольник Кионга» – небольшую территорию на северо-востоке Мозамбика. Более того, участие в Первой мировой войне обернулось для Португалии масштабным социально-экономическим кризисом: в стране резко упал уровень жизни, развернулось активное забастовочное движение. Еще более негативным был опыт Наполеоновских войн, во время которых Португалия была превращена в поле боя, ее территория разграблена и подвергнута тактике «выжженной земли», что привело к экономическому хаосу, бегству королевского двора из страны. Это, в свою очередь, повлекло за собой цепь событий, которые в итоге привели к независимости Бразилии и серии опустошительных гражданских войн. Все это дало португальскому народу «прививку» от желания участвовать в любых общеевропейских конфликтах.

Во-вторых, важную роль играло осознание Салазаром зависимости от Великобритании в контексте военной и экономической слабости Португалии и уязвимости ее колониальной империи, «разбросанной» по всему миру и не защищенной сильными армией и флотом. Ключевым фактором в понимании внешней политики режима Салазара является «старейший» союз в истории международных отношений, а именно англо-португальский союз, который был заключен еще

[3] Meneses F. Salazar: A Political Biography / Meneses F. Salazar. – NYC: Enigma Books, 2010. – P. 225. – Текст: непосредственный.

в 1373 г. Очевидно, что этот союз не мог просуществовать так долго без долгосрочной геополитической взаимной заинтересованности: Португалия, помимо военной защиты, нуждается в союзе в качестве «противовеса» влиянию Испании. Великобритания в свою очередь пользуется преимуществами геостратегического положения Португалии и ее колоний. Великобритания была главным военным экспортером для Португалии: согласно программе модернизации армии, в 1930-е годы у Великобритании было заказано 14 военных кораблей, для управления которыми требовалась подготовка специального технического персонала, для чего португальский военный персонал также прошел подготовку в Великобритании [4]. Зависимость Португалии провалилась и экономически – Великобритания была ведущим торговым партнером Португалии. В среднем, объем товарооборота между Португалией и Великобританией в 1928 – 1938 составлял 39 млн долл. США (в ценах 2015 г.) [5]. Для сравнения, товарооборот Португалии с Германией в этот же период составлял 18 млн. долл. США, с Италией – лишь 3 млн. долл. США.

В-третьих, своеобразным противовесом, не дававшим Португалии всецело следовать в фарватере британской политики, является установление в Португалии авторитарного режима, политико-идеологически близкого ре-

жимам в странах Оси. Нестабильность социально-экономической ситуации в Португалии, усугубленная Первой мировой войной, спровоцировала политический хаос: в 1910 – 1926 гг. в стране сменилось 44 правительства, что в конечном итоге привело к установлению авторитарного режима. С военного переворота 1926 г. началась этатизация государства в форме постепенного установления «корпоративного авторитаризма» (по классификации Х. Линца и А. Степана). В 1933 г. премьер-министр Салазар завершил эту этатизацию: Португалия объявлялась «Новым государством» – «унитарной корпоративной республикой» с фактически неограниченной властью премьер-министра. Согласно «Национальной Хартии труда», изданной в 1933 г. по образцу «Хартии труда» фашистской Италии, в стране устанавливалась корпоративная система по типу итальянской [6]. Это иллюстрирует «генетическую» связь и идеологическую близость Португалии фашистским режимам в Европе. Идеологическая близость стала одним из факторов роста германо-португальской торговли, росла экономическая зависимость Португалии от Германии: если в 1923 – 1933 гг. товарооборот между Германией и Португалией составлял, в среднем, лишь 18 млн. долл. США (в ценах 2015 г.), то в 1935 г. этот показатель достиг 22 млн. долл. США, а в 1938 г. – 23 млн. долл. США [7]. То есть идеологи-

[4] Sena Rui Alexandre Dias. *As Reformas Militares do Século XX Português – Da I República ao fim do Estado Novo* / Sena Rui Alexandre Dias. // Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2010. – P. 40. – Текст: непосредственный.

[5] Palmer G. et al. *The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description* / G. Palmer et al. – Текст: электронный // *Conflict Management and Peace Science*. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

[6] *Estatuto do Trabalho Nacional (23 setembro 1933)*. – Текст: электронный. – URL: <https://www.dgert.gov.pt/wp-content/uploads/2019/05/DL-23-set-1933-estatuto-do-trabalho-nacional.pdf> (дата обращения 17.09.2021).

[7] Palmer G. et al. *The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description* / G. Palmer et al. – Текст: электронный // *Conflict Management and Peace Science*. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

ческая близость странам Оси не могла не сказаться на внешнеполитической ориентации Португалии.

В этой связи стоит проанализировать внешнюю политику Португалии во время Гражданской войны в Испании (1936 – 1939), в которой Португалия официально занимала нейтральную позицию, но фактически активно поддерживала Франко. Для Салазара гражданская война в Испании представляла собой уникальную возможность упрочить положение «Нового государства» через внутреннюю мобилизацию, а также обеспечить внешнюю безопасность Португалии через установление в Испании дружественного Португалии режима. Важнейшей целью участия Португалии в войне в Испании на стороне Франко была замена испанской республиканской демократии, имевшей непростые взаимоотношения с Португалией, правительством, идеологически совместимым с «Новым государством», – режимом для внешнеполитической консолидации двух стран Пиренейского полуострова. Португалия сыграла решающую роль в снабжении франкистов боеприпасами и материально-техническими ресурсами [8] и обеспечении поставок – франкисты называли Лиссабон «портом Кастилии». На стороне Франко также принимали участие португальские добровольческие силы численностью 8000 – 12 000 человек, так называемые «вириатуш». В 1938 г., когда победа Франко становилась все более очевидной, Португалия признала режим Франко. В 1939 г. Португалия подписала Договор о друж-

бе и пакт о ненападении, известный как Иберийский пакт. Португалия сыграла важную дипломатическую роль в поддержке режима Франко, в том числе стремясь к тому, чтобы британское правительство относилось к режиму Франко так же, как и к «Новому государству», а не как к фашистскому режиму Муссолини.

Однако несмотря на поддержку авторитарного режима Франко и кажущуюся идеологическую близость со странами Оси, Салазар не мог выступить на стороне Оси, понимая, что победа Германии привела бы к катастрофе для Португалии, которая стала бы полностью зависимой страной с утратой национальной идентичности. К сентябрю 1941 г. у Салазара не было иллюзий о будущем Европы после победы Гитлера: «Помимо экономической организации или реорганизации Европы, существуют другие факторы равной или даже более высокой степени важности: независимость, национальная идентичность, культура, свобода, религия... Я очень боюсь, что эта «новая» Европа – это организованная эксплуатация сельскохозяйственных стран сверхпромышленно развитыми странами, в основном Германии» [9].

Так, среди основных предпосылок нейтралитета Португалии можно выделить «синдром общеевропейской войны», а также связи Португалии как с Великобританией, так и со странами Оси. Можно констатировать, что «Новое государство» к началу Второй мировой войны находилось на своеобразной «развилке»: к примыканию

[8] Beevor A. The Battle for Spain: The Spanish Civil War, 1936–1939 / A. Beevor. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. – P. 143. – Текст: непосредственный.

[9] Meneses F. Salazar: A Political Biography. – P. 235

к Союзникам подталкивал многовековой англо-португальский союз и тесные связи с Великобританией, а к странам Оси — идеологическая близость, а также успешный опыт сотрудничества с фашистским лагерем в ходе Гражданской войны в Испании. Исходя из неоднозначности этого выбора, неудивительно, что Португалия заняла позицию нейтралитета, поначалу развивая отношения со всеми сторонами.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 1939 — 1942 ГГ.: МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ И ОСЬЮ

Сразу после начала войны 1 сентября 1939 г., несмотря на то, что Салазар публично осудил немецкое нападение на католическую Польшу^[10], Португалия не вступила в войну, оставаясь «невоюющей страной». Этот статус Португалия сохранила до конца войны и стремилась защитить его любой ценой^[11]. Фактически это означало нейтралитет Португалии, несмотря на то, что Португалия официально не объявляла себя «нейтральным государством», что заставило бы ее соблюдать международно-правовой статус нейтралитета и вытекающие обязательства, определенные Гаагской конвенцией 1907 г. И союзники, и страны Оси благосклонно восприняли нейтралитет Португалии.

1 сентября 1939 г. правительство Португалии выпустило ноту о том, что союз Англии и Португалии 1373 г. остается в силе, однако Португалия сохраняет нейтралитет в начавшемся конфликте^[12]. В ответ Великобритания в памятной записке (*aide-mémoire*) от 5 сентября 1939 г. поприветствовала решение Португалии, отметив, что соблюдение нейтралитета Португалией отвечает взаимным интересам как Португалии, так и Великобритании^[13]. Великобритания действительно была заинтересована в этом: для нее нейтралитет Португалии означал большой шанс невступления Испании в войну на стороне стран Оси. Великобритания была заинтересована в испанском нейтралитете прежде всего для обеспечения безопасности британского Гибралтара.

США также приветствовали нейтралитет Португалии, причем еще до вступления США в войну. 8 июля 1941 г. Франклин Рузвельт сообщил в письме Салазару^[14], что нейтралитет Португалии и ее суверенитет над всей ее территорией, в том числе в Западном полушарии, полностью отвечает интересам США. Это письмо, отражающее провозглашенный в Доктрине Монро 1823 г. принцип включения всего Западного полушария в сферу

[10] Eizenstat Stuart E., Slany William Z. *Allied Relations and Negotiations with Portugal* / E. Eizenstat Stuart, Z. Slany William; ed. A. Leach James. — U.S. and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations With Argentina, Portugal, Spain, Sweden and Turkey on Looted Gold and German External Assets and U.S. Concerns. — Washington D.C.: United States Govt Printing Office, 1998. — P. 23. — Текст: непосредственный.

[11] Andrade Luís Manuel Vieira de. *A neutralidade e os pequenos estados: o caso de Portugal (1939-1945)* / Andrade Luís Manuel Vieira de. // *Arquipélago, História*. — 1995. — Vol. 1. — № 1. — P. 320. — Текст: непосредственный.

[12] Leite J. *Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II* / J. Leite. // *American University International Law Review*. — 1998. — Vol. 14. — № 1. — P. 189. — Текст: непосредственный.

[13] Ibid.

[14] *President Roosevelt to the Portuguese President of the Council of Ministers (Salazar), Washington, July 14, 1941* / ed. N. O. Sappington, F. C. Prescott. — Текст: непосредственный // *Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, Europe, Volume II*. — Washington D.C.: United States Government Printing Office, 1959.

интересов США, давало сигнал о том, что Португалия может рассчитывать на поддержку США в случае, если суверенитет Португалии будет нарушен вторжением любой державы, прежде всего, странами Оси.

Намерения Гитлера в отношении нападения на Португалию были изложены в плане операции «Изабелла», предусматривавшей ввод в страну немецких войск. Тем не менее, данный план не был воплощен в связи с провалом немецкого блицкрига против СССР, как и не было оказано сильного давления на Португалию с целью ее вступления в войну на стороне Оси. Третий рейх предпочел португальский нейтралитет, будучи зависимым от поставок вольфрама из Португалии. Тем не менее, Германия оказывала давление с целью получить преференциальное положение в военном и экономическом сотрудничестве с Португалией.

***

Как нейтральная страна, Португалия стала полем не военной, а дипломатической и пропагандистской битвы. Обе стороны пытались манипулировать Салазаром и португальским общественным мнением, изображая вражескую сторону угрозой для «Нового государства».

С подачи Германии в Португалии начали появляться слухи о том, что Великобритания готовит свержение режима Салазара из-за идеологической близости Португалии и стран Оси^[15]. «Антибританская лига» распростра-

няла свои манифесты, сбрасывая их в Лиссабоне с вершины лифта Санта-Жушта. В январе 1940 г. секретная полиция сообщила, что общественное мнение было «более встревожено, чем когда-либо с 1926 г.»^[16].

Великобритания, в свою очередь, подавала знаки, сигнализирующие о том, что она была и будет другом Португалии, а также не имеет никаких намерений по свержению режима. В мае 1940 г. Оксфордский университет объявил Салазара почетным доктором гражданского права, а в сентябре 1940 г. У. Черчилль написал Салазару письмо, в котором отметил способность португальского лидера уберечь Португалию от войны, утверждая, что «как это часто бывало в течение многих столетий англо-португальского союза, британские и португальские интересы совпадают по этому жизненно важному вопросу»^[17].

США менее охотно закрывали глаза на диктаторскую природу режима в Португалии. В Управлении стратегических служб США считали, что Салазар является носителем фашистской идеологии и поэтому находится в союзе с врагом. Дж. Кеннан, в 1943 – 1944 гг. поверенный в делах США в Португалии, вспоминал, что убеждал руководство США отказаться от разработки планов восстания жителей Азорских островов против Португалии^[18] ради получения там военной базы и призывал сотрудничать с Португалией невзирая на идеологические разногласия.

[15] Cardoso D. M. C., *Imagem e Propaganda em Portugal durante a Segunda Guerra Mundial* / D. M. C. Cardoso. – Текст: непосредственный // Lisbon, Instituto Universitário de Lisboa, 2014. – P. 84.

[16] Meneses F. *Salazar: A Political Biography*. – P. 230.

[17] *Ibid.*, p. 240.

[18] Leite J. *Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II*. – P. 187.

***

Несмотря на то, что Португалия сохраняла нейтралитет, военные действия не могли полностью обойти ее стороной.

На первом этапе войны, до 1943 г., Лиссабон действительно сохранял полный военный нейтралитет. В 1940 – 1942 гг. Португалия отказывалась помогать войскам Италии и Германии нанести удар по Британской Восточной Африке и Бельгийскому Конго из португальских Мозамбика и Анголы. Португалия также не оказывала содействия Японии в атаках на британские, китайские и голландские войска в Восточной Азии и на Северную Австралию из владений Португалии в Индии, с португальских Макао и Восточного Тимора. Точно так же Португалия не оказывала никакой поддержки странам-союзницам.

Тем не менее, несмотря на нейтралитет Португалии, португальская территориальная целостность была нарушена дважды, причем обеими воюющими сторонами. В декабре 1941 г. португальский Тимор был оккупирован австралийскими и голландскими войсками, которые ожидали вторжения японцев. Салазар в жесткой форме выразил протест, заявив, что союзники, нарушив суверенитет Португалии, поставили под угрозу ее нейтралитет. По договоренности с Австралией и Нидерландами, Португалия из Восточной Африки направила силы в размере около 800 человек, чтобы самостоятельно занять оборону Восточного Тимора. Эти войска, однако, не прибыли вовремя: 20 февраля 1942 г. японцы начали высадку войск в Тиморе. Салазар так же выразил дипломатический протест, однако Япония продолжила оккупацию португальского

Тимора вплоть до 1945 г. На эти два эпизода нарушения территориальной целостности Португалии как со стороны союзников, так и со стороны Оси Португалия отреагировала идентично: выразила дипломатический протест, не прибегая к военной силе, что иллюстрирует одинаково нейтральное к обеим сторонам отношение в мировой войне.

Таким образом, и союзники, и страны Оси благожелательно восприняли португальский нейтралитет, превратив Португалию в поле дипломатического боя для невступления Португалии в войну на стороне потенциального противника. На первом этапе войны Португалия хранила полный военно-политический нейтралитет, отказывая всем сторонам в прямом содействии военным действиям, равно как и не прибегала к военной силе при нарушении территориальной целостности Португалии, то есть захвату сначала австралийско-голландскими, а затем японскими войсками португальского Тимора.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 1943 – 1945: «ПОВОРОТ» К СОЮЗНИКАМ

В середине 1943 г., к наступлению «коренного перелома» в ходе Второй мировой войны, Португалия начала ориентироваться на США и Великобританию, хотя и не рвала связей с Германией, продолжая снабжать ее стратегическими металлами.

С наступлением «коренного перелома» союзники по антигитлеровской коалиции добились создания на португальских Азорских островах своей военно-воздушной базы, предназначавшейся для авиационного прикрытия трансатлантических конвоев от не-

мецких подводных лодок, о чем было объявлено Салазаром 18 июня 1943 г. Салазар 17 августа 1943 г. подписал договор о передаче военно-морской базы Лажеш британскому флоту.^[19] В связи с этим Салазар потребовал от британского правительства гарантий безопасности для Португалии. Подписание Португалией соглашения о сотрудничестве с союзниками привело к значительному уменьшению угрозы вторжения Германии. Также, идя по пути сближения с союзниками, Салазар принял решение о разрешении строительства США военного аэродрома на острове Санта-Мария^[20].

Однако поворот ко все более тесному сотрудничеству с союзниками не означал полного разрыва отношений с Германией. В конце 1944 – начале 1945 гг. в немецком посольстве в Лиссабоне министр иностранных дел Третьего Рейха И. Риббентроп пытался вести переговоры по заключению сепаратного мира с представителями США и Великобритании. Помимо этого, Португалия была одной из трех европейских стран, наряду с Ирландией и Испанией, направившей соболезнования Германии в связи со смертью Адольфа Гитлера 30 апреля 1945 г.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА

И страны Оси, и Союзники вели «экономическую войну» с целью завлечь Португалию на свою сторону как с по-

мощью угроз, так и через выгодные торговые сделки. Помощник госсекретаря США Ачесон описал экономическую политику Португалии в годы Второй мировой войны как «классический нейтралитет в правовом смысле»^[21], то есть Португалия максимально уравнивала торговлю с каждой из сторон.

Главным экспортным продуктом Португалии был вольфрам, который имеет особое значение в производстве военных боеприпасов. После вторжения Германии в СССР и прекращения поставок советского вольфрама в Германию Третий Рейх стал зависимым от Португалии из-за вольфрамовых поставок. Чтобы сохранить свой экономический нейтралитет, Португалия 1 марта 1942 г. создала строгую систему экспортных квот, которая распределяла продукцию в равных долях: были установлены жесткие лимиты на количество вольфрама, которое могло быть добыто и продано, со строго зафиксированной ценой^[22]. Стоит отметить, что эта система отличалась, например, от политики Швеции по торговле железной рудой, поставки которой основывались на нормах довоенных поставок.

Португалией, тем не менее, были подписаны соглашения, облегчающие условия торговли с Великобританией. В октябре 1940 г. между Великобританией и Португалией было подписано «платежное соглашение», по которому расчеты Великобритании за португальский импорт происходили не

[19] Rezendes Sérgio Alberto Fontes. Receios, privações e miséria num ambiente de prevenção armada: ecos da II Guerra Mundial nos Açores / Rezendes Sérgio Alberto Fontes. – Текст: электронный // Ponta Delgada: Universidade Dos Açores, 2015. – P. 29.

[20] Ibid.

[21] Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – NYC: W. W. Norton & Company, 1969. – P. 87. – Текст: непосредственный.

[22] Хазанов А. М. Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтано / А. М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 119. – Текст: непосредственный.

в золоте, а в фунтах стерлингов. Более того, Великобритания могла покупать португальские товары в кредит, беря его в португальских эскудо. Такой экономический режим был очень благоприятен для Великобритании, отражая давние преференциальные отношения Великобритании и Португалии, — в отличие от Швеции и Швейцарии, которые требовали за свои поставки оплаты в золоте. К концу войны, в соответствии с упомянутым соглашением, Великобритания накопила задолженность перед Португалией в размере около 80 млн. фунтов^[23]. Экономическое сотрудничество же Португалии с США базировалось на том, что Португалия была экономически зависима от США по поставкам нефти, угля, алюминия и пшеницы.

Однако Португалия, которая не была готова к прямой конфронтации со странами Оси, не могла не сотрудничать с ними. Португалия поставляла рейху стратегические металлы: прежде всего вольфрам, медь, марганец, а также каучук и хлопок. Несмотря на то, что в торговых отношениях с Германией отсутствовал механизм португальско-британского «платежного соглашения», Германию с Португалией связывали неформальные экономические механизмы. Значительная часть торговли между Португалией и Германией была приведена в соответствие с португальско-германским Соглашением о клиринге от 1935 г., которое гарантировало, что стоимость экспорта одной страны

уравновешивается стоимостью ее импорта и что ни одна страна не понесет долги за товары.

Однако на практике Германия импортировала больше, чем экспортировала, в связи с чем у нее возникли серьезные долги перед Банком Португалии. Дефицит по Клиринговому соглашению составлял до 23,5 млн. рейхсмарок^[24]. Португалия также проводила аналогичную политику в отношении фашистской Италии, сумма долга которой в сентябре 1943 г. составила 67,1 млн лир^[25].

Помимо собственно торговли, Германия извлекала выгоду от контрабандных поставок через Португалию. Через португальские порты проходила торговля фашистских стран с Африкой и Латинской Америкой. Нейтральное положение Португалии превратило Лиссабон в «перевалочный пункт» для стран Оси, связывающий их с Новым Светом. Это объясняется также давними связями Португалии со странами южно-американского континента и, прежде всего, со своей бывшей колонией — Бразилией. Проведенный союзниками в январе 1944 г. анализ нарушений блокады показал, что как минимум 22 португальских судна были вовлечены в контрабанду, уступая по этому показателю только Испании^[26].

***

После «коренного перелома» союзники начали оказывать давление на Португалию с целью заставить ее наложить эмбарго на все продажи

[23] Wheeler Douglas L. The Price of Neutrality: Portugal, the Wolfram Question, and World War II / L. Wheeler Douglas — Текст: непосредственный // *Luso-Brazilian Review*. — 1986. — Vol. 23. — № 1. — P. 111

[24] Eizenstat S. et al. Allied Relations and Negotiations With Portugal — P. 25

[25] Ibid.

[26] Eizenstat S. et al. Allied Relations and Negotiations With Portugal — P. 26

вольфрама в Германию. Португалия отказывалась это делать из опасения, что сокращение поставок в Германию могло бы стать поводом для Германии нападать на португальские торговые суда.

Под угрозой экономических санкций со стороны союзников Португалия была вынуждена согласиться с требованиями Великобритании и США. Накануне высадки в Нормандии, 5 июня 1944 г., Португалия наложила полное эмбарго на поставку вольфрама, причем этот запрет распространялся как на страны Оси, так и на союзников. Так, с точки зрения поставок вольфрама, Португалия до конца войны строго придерживалась «торгового нейтралитета».

НЕЙТРАЛИТЕТ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: УСИЛИЯ И ВЫГОДЫ ПОРТУГАЛИИ

Помимо недопущения втягивания в войну самой Португалии, ее внешнеполитическим приоритетом стало удержание Испании от вступления в войну на стороне Оси.

После 1940 г. перед Салазаром стояла реальная угроза немецкого вторжения в Португалию: во Франции части вермахта находились на расстоянии около четырехсот километров от португальской границы. Возможность немецко-испанского союза, открывавшую бы Гитлеру прямую дорогу к Португалии, нельзя было исключать. По мнению Ачесона, помощника госсекретаря США, «немецкие войска в Испании были бы так же неудобны для Португалии, как и прежде был Наполеон сто лет назад»^[27].

Кроме того, нельзя было исклю-

чить и нападение самой Испании на Португалию, несмотря ни на договор о ненападении между Португалией и Испанией от 1939 г. (Иберийский пакт), ни на тот факт, что Салазар имел большой «политический кредит» перед Франко своей помощью в Гражданской войне. Германия и Италия оказывали на Испанию огромное давление с тем, чтобы она вступила в войну на стороне Оси, а часть политической элиты Испании имела мечты о завоевании Португалии: для них Португалия была большим Гибралтаром.

Нейтралитет Испании многократно уменьшал бы вероятность как немецкого нападения на Португалию за отсутствием прямой сухопутной границы, так и нападения самой Испании. Так, удержание Испании от участия в войне стало одной из важнейших задач Португалии и большим достижением Салазара в конфликте, что принесло ему благодарность союзников, в частности, Великобритании.

Понимая это, в начале Второй мировой войны Салазар предпринял новую попытку обеспечить нейтралитет Испании, кульминацией которой стало подписание 29 июля 1940 г. дополнительного протокола к уже существовавшему Иберийскому пакту. Согласно этому документу, правительства Португалии и Испании обязывались проводить консультации и согласовывать друг с другом реакции на любые действия, которые могли бы ставить под угрозу безопасность любой из сторон.

Испания рассматривала Протокол как способ прочно закрепить Португалию в орбите своего влияния.

[27] Acheson D. Present at the Creation – P. 87.

Тем не менее, документ был крайне выгоден Салазару: между Португалией и Испанией не только еще раз подтвердились обязательства по ненападению, но и устанавливались отношения, близкие к союзническим. Это давало Испании возможность противостоять напору Германии вступить в войну, диверсифицировало дипломатические возможности Франко, снижая его зависимость от Оси. Протокол предоставил Испании альтернативную позицию, не давая ей полностью «упасть» в дипломатическую орбиту Германии.

Тем не менее, Португалия всегда вела себя с осторожностью в отношениях с Испанией, постоянно оценивая ее военную мощь, а также состояние немецких войск на юге Франции. После того, как Испания отправилась на Восточный фронт «Голубую дивизию», казалось, что Франко был готов выступить на стороне Оси. Однако с нарастанием экономического давления союзников на Испанию вероятность вступления Испании на стороне Оси сокращалась. К осени 1941 г. было очевидно, что план блицкрига против СССР провалился, а испанская экономика находилась в плачевном состоянии^[28]. После вступления США в войну 7 декабря 1941 г. для Салазара были созданы все условия для того, чтобы убедить Франко в необходимости подлинного нейтралитета всего Пиренейского полуострова.

Для этого Салазар встретился с Франко 12 февраля 1942 г. в Севилье. Это была первая и единственная зарубежная дипломатическая поездка

Салазара в годы войны. В резолюции по итогам Севильской встречи выражались намерения «сохранить в будущем самые тесные контакты в целях защиты взаимных интересов»^[29]. Именно Салазару, как он сам считал, удалось отговорить Франко от вступления в войну. Он писал своему новому послу в Лондоне в сентябре 1943 г.: «Неучастие в войне Испании возможно только благодаря неучастию Португалии в войне. Неоднократно наша политика получала благодарность британского правительства...»^[30]. Так, Испания сумела сохранить нейтралитет до конца войны, что делало нейтральным весь Пиренейский полуостров — Португалии сыграли на руку услуги, оказанные Салазаром Франко во время Гражданской войны в Испании.

«Иберийский нейтралитет» сыграл важное значение и для взаимоотношений Португалии с Бразилией, которая объявила войну Германии в 1942 г. в ответ на потопление Германией бразильских торговых судов. Вступив в войну, Бразилия разорвала дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией. В этих условиях бразильские интересы в странах Оси стали защищаться дипломатическими представительствами Португалии в этих странах, в том числе через бразильские «секции интересов». В то время как Португалия стала «связующим звеном» для Бразилии, Испания также взяла на себя важную дипломатическую роль в вопросе отношений Бразилии и стран Оси: испанскому дипломати-

[28] Meneses F. Salazar: A Political Biography. – P. 260.

[29] Preston P. Franco: A Biography / Preston P. Franco. – London: Harper Collins, 1993. – P. 454. – Текст: непосредственный.

[30] Meneses F. Salazar: A Political Biography. – P. 265.

ческому представительству было поручено представлять интересы Японии, Германии и Италии в Бразилии. Это означало, что с этого момента португальский и испанский «иберийский нейтралитет» гарантировал защиту интересов различных воюющих стран через Португалию и Испанию, что давало еще более выгодное положение, извлеченное из усилий Салазара по обеспечению нейтралитета Пиренейского полуострова.

Таким образом, Салазар приложил большие усилия по невступлению Испании в войну, что обеспечивало недопущение военных действий на всем Пиренейском полуострове и уменьшало риск вступления Португалии в войну как против Испании, так и на ее стороне. Нейтралитет Португалии значительно повышал шансы на нейтралитет Испании и наоборот. Кроме того, «иберийский нейтралитет» стал решающим фактором в обеспечении дипломатических связей Союзников и стран Оси с Бразилией. Защита бразильских интересов Португалией занимала важное место в политико-дипломатических отношениях между Португалией и Бразилией, что повысило мировое геополитическое значение лузофонии. Совместные усилия, предпринимаемые в рамках «иберийского нейтралитета» и бразильско-португальского сотрудничества, привели к более широкому мировому признанию авторитарных правительств Португалии, Испании и Бразилии и укреплению их дипломатических позиций.

ПОСЛЕДСТВИЯ И ЗНАЧЕНИЕ НЕЙТРАЛИТЕТА ПОРТУГАЛИИ

Роль Португалии как нейтральной страны во время войны оказала глубокое воздействие на ее экономику. Португалия до Второй мировой войны являлась преимущественно аграрной страной, в торговле которой доминировали сельское хозяйство и рыболовство. В период 1937 – 1939 гг. Португалия имела существенный дефицит платежного баланса: среднегодовой объем экспорта составил 1,2 миллиарда эскудо (около 50 миллионов долларов США) и импорта в среднем 2,2 миллиарда эскудо (около 90 миллионов долларов). К 1942 г. экспорт вырос до почти 6 миллиардов эскудо (около 240 миллионов долларов) и импорт до 4,3 миллиарда эскудо (около 172 миллиона долларов) — таким образом Португалия добилась внешне-торгового профицита^[31].

За первые четыре года войны активы Банка Португалии более чем утроились, активы португальских частных банков почти удвоились. К 1943 г. правительственные доходы, полученные преимущественно за счет экспортных пошлин, увеличились на 44% по сравнению с 1939 годом. Сырье, необходимое для Оси и союзников: вольфрам, олово, хромит, марганец и слюда — составили большую часть португальского экспорта. Анализ финансового положения Португалии, проведенный союзниками в апреле 1945 г., показал, что страна действительно «получила финансовую выгоду во время войны» благодаря своей торговле с двумя сторонами^[32].

[31] Amaral L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries / L. Amaral. – Текст: непосредственный. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 169.

[32] Eizenstat S. et al. Allied Relations and Negotiations With Portugal – P. 24.

С гуманитарной точки зрения, португальский нейтралитет был крайне важен для Европы, поскольку он позволял спасти беженцам, особенно евреям, от физического уничтожения. Португальское правительство было свободно от антисемитизма. Открытость по отношению к евреям в Португалии была очевидна еще до начала войны: в июле 1938 г. правительство Португалии поручило послу в Берлине сообщить немецкому правительству, что «основной закон Португалии не проводит различия между гражданами еврейской расы и другими лицами и правительство Португалии обеспечит всем им полную защиту»^[33].

Лиссабон в научном и публицистическом дискурсе получил название «рая для беженцев». Португалия приняла более ста тысяч беженцев, большинство из которых в конечном итоге покинули страну, главным образом уехав в Северную и Южную Америку. Даже те беженцы, которые были пойманы без документов, не были отправлены Португалией обратно. Феномен Лиссабона как «рая для беженцев» нашел свое отражение в романе Эрих Марии Ремарка «Ночь в Лиссабоне», фабула которого построена на отчаянных попытках беженца найти билет на корабль в США, чтобы спасти свою жену и себя от ужасов нацизма. После падения Франции через Лиссабон в ноябре 1940 г. в США мигрировал французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери.

***

Подводя итог вышесказанному, несмотря на то что Португалия отказалась де-юре признать себя нейтральным государством, португальский

нейтралитет де-факто можно назвать «классическим» как в экономическом плане, так и, с оговорками, в политическом плане. Португальский нейтралитет представляет собой уникальный случай невовлечения колониальной державы в мировую войну и пример удачного балансирования между двумя противоборствующими блоками.

Одной из причин нейтралитета Португалии стал выработавшийся у нее «синдром общеевропейской войны», то есть неприязнь Португалии к участию в общеевропейских конфликтах после травмирующего опыта Наполеоновских и Первой мировой войн. Помимо этого, нейтралитет стал естественным итогом борьбы двух противоборствующих «сил»: с одной стороны, давние политические и экономические связи Великобритании с Португалией, с другой — «родство» политической природы режимов стран Оси с Португалией и их растущее в 1930-е гг. сотрудничество.

Внешняя политика Португалии опиралась на политику «лавирования» между Великобританией с одной стороны и Германией и Италией — с другой. Несмотря на нейтралитет Португалии, в декабре 1941 г. Португальский Тимор был оккупирован войсками союзников, однако, через два месяца был захвачен Японией. На действия как союзников, так и Оси Португалия выразила одинаковый протест, что иллюстрирует нейтралитет на первом этапе войны. В 1943 г. в ходе войны наметился перелом, и Португалия предоставила США и Англии права на создание на Азорских островах военно-морской базы, «перейдя» на сторону союзников.

[33] Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II. – P. 187.

Можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период Португалия в большей степени, чем другие нейтральные державы Европы, придерживалась политики нейтралитета. В экономической политике, в частности, торговле вольфрамом, Португалия придерживалась «классического нейтралитета», то есть в равных долях торговала со всеми сторонами.

Поддержка Португалией Франко во время Гражданской войны в Испании во многом удержала Испанию от нападения на Португалию и вступления Испании в войну на стороне Оси — обе

страны получили экономические и политические выгоды от «иберийского нейтралитета». Так, Португалия за годы Второй мировой войны в семь раз увеличила свой золотой запас, превратилась из должника в кредитора. Португалия стала «раем для беженцев», убежищем для многих евреев и «перевалочным пунктом» для бежавших в другие страны. Отсутствие послевоенной разрухи, экономический подъем и относительное повышение роли Португалии на мировой арене укрепили существовавший режим, который продержится в Португалии до 1974 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарев А. А. Португалистика в СССР и России. О португалистике и португалистах / А. А. Токарев. – М.: Весь Мир, 2014. – 184 с. – Текст: непосредственный.
2. Хазанов А. М. Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтано / А. М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 308 с. – Текст: непосредственный.
3. Хазанов А. М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии / А. М. Хазанов. – Текст: непосредственный // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 129–146.
4. Amaral L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries / L. Amaral. – Текст: непосредственный. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – 348 p.
5. Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – NYC: W. W. Norton & Company, 1969. – 798 p. – Текст: непосредственный.
6. Beevor A. The Battle for Spain: The Spanish Civil War, 1936–1939 / A. Beevor. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. – 526 p. – Текст: непосредственный.
7. Eizenstat Stuart E., Slany William Z. Allied Relations and Negotiations with Portugal / E. Eizenstat Stuart, Z. Slany William; ed. A. Leach James. – U.S. and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations With Argentina, Portugal, Spain, Sweden and Turkey on Looted Gold and German External Assets and U.S. Concerns. – Washington D.C.: United States Govt Printing Office, 1998. – 180 p. – Текст: непосредственный.
8. Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II / J. Leite. // American University International Law Review. – 1998. – Vol. 14. – № 1. – P. 185–189. – Текст: непосредственный.
9. Meneses F. Salazar: A Political Biography / Meneses F. Salazar. – NYC: Enigma Books, 2010. – 544 p. – Текст: непосредственный.
10. Palmer G. et al. The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description / G. Palmer et al. – Текст: электронный // Conflict Management and Peace Science. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

11. Preston P. Franco: A Biography / Preston P. Franco. – London: Harper Collins, 1993. – 1002 p. – Текст: непосредственный.
12. Wheeler Douglas L. The Price of Neutrality: Portugal, the Wolfram Question, and World War II / L. Wheeler Douglas – Текст: непосредственный // Luso-Brazilian Review. – 1986. – Vol. 23. – № 1. – P. 107-127.
13. Andrade Luís Manuel Vieira de. A neutralidade e os pequenos estados: o caso de Portugal (1939-1945) / Andrade Luís Manuel Vieira de. // Arquipélago, História. – 1995. – Vol. 1. – № 1. – P. 319-331. – Текст: непосредственный.
14. Cardoso D. M. C., Imagem e Propaganda em Portugal durante a Segunda Guerra Mundial / D. M. C. Cardoso. – Текст: непосредственный // Lisbon, Instituto Universitário de Lisboa, 2014. – 150 p.
15. Rezendes Sérgio Alberto Fontes. Receios, privações e miséria num ambiente de prevenção armada: ecos da II Guerra Mundial nos Açores / Rezendes Sérgio Alberto Fontes. – Текст: электронный // Ponta Delgada: Universidade Dos Açores, 2015. – 568 p.
16. Sena Rui Alexandre Dias. As Reformas Militares do Século XX Português – Da I República ao fim do Estado Novo / Sena Rui Alexandre Dias. // Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2010. – 109 p. – Текст: непосредственный.

REFERENCES

1. Tokarev A. A. Portugalistika v SSSR i Rossii. O portugalistike i portugalistah [Portuguese Studies in the USSR and Russia. About Portuguese Studies and Portuguese Studies Researches] / A. A. Tokarev. – Moscow: Ves' Mir, 2014. – 184 p.
2. Hazanov A. M. Portugaliya i ee imperiya v epohu Salazara i Kaetanu [Portugal and its Empire in the Salazar and Caetanu Era] / A. M. Hazanov – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2015. – 308 p.
3. Hazanov A. M. Salazar: 40 let diktatury v Portugali [Salazar: 40 years of the dictatorship in Portugal] / A. M. Hazanov. // Novaya i novejschaya istoriya. – 2009. – № 3. – P. 129 – 146.
4. Amaral L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries / L. Amaral. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – 348 p.
5. Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – NYC: W. W. Norton & Company, 1969. – 798 p.
6. Beevor A. The Battle for Spain: The Spanish Civil War, 1936–1939 / A. Beevor. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2006. – 526 p.
7. Eizenstat Stuart E., Slany William Z. Allied Relations and Negotiations with Portugal / E. Eizenstat Stuart, Z. Slany William; ed. A. Leach James. – U.S. and Allied Wartime and Postwar Relations and Negotiations With Argentina, Portugal, Spain, Sweden and Turkey on Looted Gold and German External Assets and U.S. Concerns. – Washington D.C.: United States Govt Printing Office, 1998. – 180 p.
8. Leite J. Neutrality by Agreement: Portugal and the British Alliance in World War II / J. Leite. // American University International Law Review. – 1998. – Vol. 14. – № 1. – P. 185-189.
9. Meneses F. Salazar: A Political Biography / Meneses F. Salazar. – NYC: Enigma Books, 2010. – 544 p.

10. Palmer G. et al. The MID5 Dataset, 2011–2014: Procedures, coding rules, and description / G. Palmer et al. // *Conflict Management and Peace Science*. February 2021. – doi:10.1177/0738894221995743.

11. Preston P. Franco: A Biography / Preston P. Franco. – London: Harper Collins, 1993. – 1002 p.

12. Wheeler Douglas L. The Price of Neutrality: Portugal, the Wolfram Question, and World War II / L. Wheeler Douglas. // *Luso-Brazilian Review*. – 1986. – Vol. 23. – № 1. – P. 107-127.

13. Andrade Luís Manuel Vieira de. A neutralidade e os pequenos estados: o caso de Portugal (1939-1945) / Andrade Luís Manuel Vieira de. // *Arquipélago, História*. – 1995. – Vol. 1. – № 1. – P. 319-331.

14. Cardoso D. M. C., Imagem e Propaganda em Portugal durante a Segunda Guerra Mundial / D. M. C. Cardoso. // Lisbon, Instituto Universitário de Lisboa, 2014. – 150 p.

15. Rezendes Sérgio Alberto Fontes. Receios, privações e miséria num ambiente de prevenção armada: ecos da II Guerra Mundial nos Açores / Rezendes Sérgio Alberto Fontes. // Ponta Delgada: Universidade Dos Açores, 2015. – 568 p.

16. Sena Rui Alexandre Dias. As Reformas Militares do Século XX Português – Da I República ao fim do Estado Novo / Sena Rui Alexandre Dias. // Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2010. – 109 p.

Сетевое издание «Международный аспект International Aspect»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер
и дата принятия решения о регистрации: ЭЛ № ФС 77 - 80193 от 22 января 2021 г.

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция на подлежит маркировке

Компьютерная верстка *Т.А. Цыплина*

Подписано в печать 1.10.2021. Формат 60×84¹/₈.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж X экз. Заказ XX

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
И множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

The certificate of registration of mass media EL FS 77 - 80193, 22.01.2021
issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

